

18+

МАНДАЛА

ЗАКОН ПРОЯВЛЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ

КаМа

КаМа

**Мандала. Закон
проявления Вселенной**

«Издательские решения»

КаМа

Мандала. Закон проявления Вселенной / КаМа — «Издательские решения»,

О книге «Мандала. Закон проявления Вселенной» — философское исследование о том, как из Пустоты рождаются импульс, форма, сознание и мир. КаМа раскрывает Мандалу не как рисунок, а как живой закон развития энергии. Книга соединяет идеи фрактальности, чистого свидетеля, аватарной памяти, Дхармы, инициации и Божественной Любви, показывая человека как малый фрактал и проводника Души Вселенной.

Содержание

МАНДАЛА	9
Закон проявления Вселенной	10
ОГЛАВЛЕНИЕ	10
Предисловие автора	10
ОГЛАВЛЕНИЕ	10
Предисловие автора	10
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	10
Откуда я знаю язык Мандалы	10
Я родилась носителем языка Мандалы	11
Зачем написана эта книга	11
ЧАСТЬ I	13
Глава 1. Мандава как язык Духа	13
ЧАСТЬ I	14
Глава 1. Мандава как язык Духа	14
Глава 2. Пустота и безграничный потенциал	18
Глава 2. Пустота и безграничный потенциал	19
Пустота как полнота возможностей	19
Потенциал до рождения формы	20
Намерение познать собственное проявление	21
Первый импульс Бытия	21
Глава 3. Закон проявления	23
Мандава как программа разворачивания	23
Импульс, центр, направление и форма	24
Сохранение первоначального потенциала	25
Закон согласованного развития	26
Глава 4. Нулевой спин	29
Глава 4. Нулевой спин	30
Поворот нулевого спина	30
Новый градус проявления	32
Глава 5. Великая Маа	35
Глава 5. Великая Маа	36
Вселенная как живое сознание	37
ЧАСТЬ II	42
Глава 6. Закон самоподобия	42
ЧАСТЬ II	43
Большое отражается в малом	44
Глава 7. Закон приумножения импульса	49
Приумножение опыта	50
Приумножение возможностей	51
Эволюция как сохранение и расширение	52
Приумножение Живого Отклика	53
Ответственность за продолжение импульса	54
Глава 8. Когерентность поля	56
Конфликтные и согласованные импульсы	57
Когерентность тела, слова и действия	58
Упорядоченность системы	59

От хаоса к внутреннему строю	61
Практика возвращения к согласованности	62
Глава 9. Точки и связи	64
Второй центр и рождение линии	65
Третий центр и возникновение треугольника	65
Ядра и связи	67
Алгоритм построения поля	68
Мандава и устройство нейронной системы	68
Связь как Живой Отклик	70
Нарушенные и восстановленные связи	71
Глава 10. Волна и форма	73
Взаимообратимость формы и волны	74
Как импульс создаёт форму	75
Как форма направляет импульс	76
Ритм, частота и плотность проявления	76
Материя как устойчивость проявления	79
Глава 11. Дыхание Мандалы	83
Глава 11. Дыхание Мандалы	84
Минус бесконечность и плюс бесконечность	84
Амплитуда поля	85
Максимум, минимум и нулевая точка	86
Переломные моменты развития	87
Нарушения дыхания поля	89
Дыхание тела и дыхание сознания	90
Дыхание отношений	91
Дыхание как закон эволюции	91
Глава 12. Радиус поля	93
Возникновение устойчивой позиции	94
Когда поле становится заполненным	94
Расширение радиуса	96
Граница освоенного	97
Пространство за границей	98
Шаг как продолжение центра	99
Страх перед расширением	100
Чрезмерное расширение радиуса	100
Радиус и ответственность	101
Радиус Любви	101
Новый центр в расширенном поле	102
ЧАСТЬ III	104
Глава 13. Чистое сознание и аватар	104
ЧАСТЬ III	105
Что такое аватар	106
Аватарная память	108
Каузальная память	109
Память энерготела	110
Различие уровней памяти	111
Сознание как свидетель опыта	112
Майя как забвение Свидетеля	114
Единство Свидетеля и проживающего	115

Практика возвращения к Свидетелю	116
Глава 14. История аватара	118
История как рисунок опыта	120
История, рассказанная другими	122
История жертвы и возвращение авторства	123
История успеха и её ловушка	124
Перепросмотр истории	125
Новое имя истории	126
Биография как открытая Мандава	126
Свидетель как хранитель истории	127
Глава 15. Майя	129
Глава 15. Майя	130
Что такое майя	130
Отождествление с аватарной памятью	131
Заблуждение отдельности	132
Приобретение и потеря	133
Рождение и смерть форм	134
Привязанность и Любовь	137
Майя контроля	138
Майя духовной исключительности	139
Выход из майи	140
Свобода внутри формы	141
Вращение как освобождение	141
Глава 16. Ум как инструмент восприятия	143
Модель не является ложью	144
Жёсткая конструкция восприятия	145
Когда описание становится тюрьмой	146
Вращение модели	147
Вращение внутренней Мандалы	148
Угол тела	149
Угол времени	149
Угол другого человека	150
Угол большого поля	150
Ум и чистый Свидетель	151
Рабочая и окончательная модель	152
Свобода от окончательного описания	152
Практика вращения модели	153
Ум как мастер формы	153
Глава 17. Энергетический пузырь восприятия	155
Стенки пузыря осознания	156
Картина мира как отражение	156
Океан энергии	157
Внутренняя стоимость формы	160
Мир как проекция и Отклик	161
Расширение стенок пузыря	161
Шок расширения восприятия	162
Возвращение после расширения	163
Разрыв пузыря и потеря опоры	164
Осознанное расширение спектра	164

Пузырь другого человека	164
Общий пузырь отношений	165
Мир внутри и мир снаружи	165
Глава 18. Мир форм, созданный человеком	167
Человек как сосуд	168
Внутренняя пустота сосуда	168
Рождение чаши, тарелки и ложки	169
Предмет как продолжение тела	170
Дом и память	171
Орудие как направленный импульс	172
Инструмент и власть	172
Предмет как хранитель намерения	174
Книга как предмет сознания	176
Красота и функция	177
Искажение в созданном мире	178
Ответственность мастера	178
Созданное и Создатель	179
Третья рука создания	180
Глава 19. Тело как священное пространство	182
Тело и поле	183
Чистота тела	186
Чистота и стыд	187
Движение и покой	188
Одежда, дом и окружающее пространство	188
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Мандала. Закон проявления Вселенной

КаМа

© КаМа, 2026

ISBN 978-5-0070-8202-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МАНДАЛА

Закон проявления Вселенной

КаМа

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора

Откуда я знаю язык Мандалы

Как знание Мандалы жило во мне прежде, чем я смогла выразить его словами.

Я родилась носителем языка Мандалы

Почему Мандала для меня не теория, а естественный способ видеть и передавать действительность.

Зачем написана эта книга

Перевод с языка Света, формы, импульса и целостного знания на человеческий язык.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора

Откуда я знаю язык Мандалы

Как знание Мандалы жило во мне прежде, чем я смогла выразить его словами.

Я родилась носителем языка Мандалы

Почему Мандала для меня не теория, а естественный способ видеть и передавать действительность.

Зачем написана эта книга

Перевод с языка Света, формы, импульса и целостного знания на человеческий язык.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Откуда я знаю язык Мандалы

Знание Мандалы было во мне всегда.

Я рисовала Мандалы, создавала их из разных форм и материалов, видела их в пространстве и передавала через них информацию задолго до того, как смогла объяснить себе, откуда во мне это знание.

Для меня Мандала никогда не была только рисунком или сочетанием геометрических фигур. Я воспринимала её как живое поле, в котором цвет, форма, звук, движение и смысл существуют одновременно и образуют единое целое.

Я видела, как из одной точки рождается следующая, как между ними возникает связь, как импульс разворачивается, создавая линию, треугольник, круг, волну и всё более сложную структуру. За каждой видимой формой я ощущала невидимое движение энергии.

Долгое время мне казалось, что и другие люди воспринимают мир подобным образом. Я не понимала, почему то, что для меня было ясным и естественным, оказывалось таким сложным для объяснения.

Мне потребовались годы практик, наблюдений и внутренней работы, чтобы осознать: я воспринимаю Мандалу как особый язык.

Этот язык не складывается из отдельных слов. Он передаёт знание сразу — через целостный образ, внутреннее узнавание и прямое ощущение структуры поля.

Но увидеть целое самой было недостаточно. Мне необходимо было научиться переводить увиденное на человеческий язык — последовательно раскрывать то, что внутри меня существовало одновременно.

Так начался мой путь перевода языка Мандалы в слова.

Я родилась носителем языка Мандалы

Я не изучала язык Мандалы как чужую систему.

Я родилась его носителем.

Это не означает, что мне сразу были доступны все объяснения. Напротив, самым трудным оказалось не увидеть Мандалу, а рассказать о ней так, чтобы другой человек смог пройти путь понимания вместе со мной.

Внутри целостного восприятия не существует привычного разделения на главы, определения и доказательства. Пустота, импульс, центр, форма, поле, человек и Вселенная видятся как части одного непрерывного процесса.

Человеческому уму необходима последовательность.

Поэтому мне пришлось учиться разделять единый образ на отдельные ступени, не разрушая связи между ними. Приходилось останавливаться возле каждой точки, рассматривать её с разных сторон и находить слова, способные сохранить хотя бы часть первоначального знания.

Я наблюдала Мандалу в сакральной геометрии, природе, человеческом теле, музыке, сознании, отношениях и событиях. Я видела её в устройстве древних систем знания, в ведической астрологии, духовных практиках и священных текстах.

Но ни одна отдельная система не исчерпывала Мандалу полностью.

Каждая из них описывала определённый аспект единого закона: рождение импульса, взаимодействие энергий, формирование сознания, развитие формы или возвращение к первоначальному центру.

Постепенно я поняла, что Мандава — это не предмет, который находится перед человеком.

Сам человек является Мандалой.

Его тело, память, сознание, слово, выбор и путь представляют собой живое разворачивание единого Вселенского закона.

Зачем написана эта книга

Эта книга написана для того, чтобы перевести язык Света, формы, импульса и целостного знания на язык человека.

Мандава здесь рассматривается не как декоративный рисунок, эзотерический символ или отвлечённая сакральная геометрия.

Мандава — это закон проявления Вселенной.

Она показывает, как из безграничного потенциала Пустоты возникает первый импульс; как импульс создаёт центр; как между центрами рождаются связи; как из связей формируются волны, образы, тела и целые системы.

Этот же закон действует внутри человека.

Мы воспринимаем мир, создаём внутренние образы, принимаем решения, направляем энергию и проявляем её в словах, поступках, отношениях и материальных формах.

Когда наши внутренние точки согласованы, Мандала свободно дышит и расширяется.

Когда между ними возникает конфликт, форма искажается, энергия застревает, а человек начинает воспринимать часть своего опыта как всю полноту себя.

Поэтому эта книга не только о строении Вселенной.

Она о возвращении человека к собственному центру.

О способности стать чистым свидетелем, увидеть конфликтную точку, восстановить порядок, собрать себя и сделать следующий шаг в неизвестное.

Она написана для того, чтобы человек вспомнил:

он не является случайной песчинкой в равнодушном пространстве;

он является малым фракталом живой Вселенной;

через него Великая Маа продолжает познавать, раскрывать и проявлять Саму

Себя.

Мы не просто рассматриваем Мандалу.

Мы есть Мандала.

ЧАСТЬ I

ИСТОЧНИК МАНДАЛЫ

Глава 1. Мандала как язык Духа

Мандала не является просто рисунком

Сакральная геометрия как видимая часть закона

Мандала как поле

Мандала как живая система

Почему язык Мандалы первичен для сознания

Разные культуры как разные отражения единого знания

ЧАСТЬ I

ИСТОЧНИК МАНДАЛЫ

Глава 1. Мандала как язык Духа

Мандала не является просто рисунком

Когда человек слышит слово «Мандала», он чаще всего представляет круглый симметричный рисунок, состоящий из множества геометрических фигур, символов, цветов и повторяющихся узоров.

Однако рисунок — это только видимый след Мандалы.

Так же как ноты не являются самой музыкой, а записанное слово не является всей глубиной мысли, изображённая Мандала не исчерпывает того закона, который через неё проявляется.

Мандала существует ещё до того, как становится рисунком.

Сначала возникает импульс. Затем он обретает направление, создаёт центр, соединяется с другими импульсами, образует связи и постепенно разворачивается в форму. Только после этого форма может быть увидена, нарисована, услышана, воплощена в движении или проявлена в материи.

Поэтому Мандала — это не законченный орнамент.

Это сам процесс рождения целого из первоначального импульса.

В рисунке мы видим результат движения, но за линиями и цветами всегда находится невидимое поле взаимодействий. Именно оно определяет, где появится центр, как будет направлена линия, какие элементы повторятся и каким образом отдельные части соединятся в единую систему.

Если смотреть только на внешнюю форму, Мандала остаётся красивым изображением.

Если увидеть внутренний закон её построения, она становится языком, на котором проявленное общается с непроявленным.

Сакральная геометрия как видимая часть закона

Сакральная геометрия позволяет увидеть определённые закономерности проявления Мандалы.

Точка становится началом.

Из точки рождается направление.

Направление создаёт линию.

Пересечение линий образует новые центры.

Центры вступают во взаимодействие, и из этого взаимодействия возникают треугольники, окружности, спирали, многогранники и более сложные формы.

Но сами геометрические фигуры не являются окончательным смыслом Мандалы. Они лишь делают доступным для восприятия то, что уже произошло на уровне импульса и связи.

Круг выражает целостность, непрерывность движения и возвращение к центру.

Треугольник показывает возникновение устойчивой связи между тремя точками.

Крест обозначает пересечение направлений и рождение нового центра в месте их встречи.

Спираль раскрывает принцип движения, при котором каждый новый виток возвращается к исходной основе, но уже на другом радиусе.

Все эти формы можно встретить в природе, архитектуре, человеческом теле, строении растений, движении воды, расположении небесных тел и организации живых систем.

Это не означает, что каждая природная форма была кем-то заранее нарисована как символ. Это означает, что одинаковые принципы взаимодействия могут проявляться в разных масштабах и материалах.

Сакральная геометрия является видимой частью более глубокого закона.

Она позволяет не только любоваться формой, но и читать направление энергии, видеть узлы напряжения, устойчивые связи, точки перехода и способы разворачивания целого.

Мандава как поле

Мандава начинается не с изображения, а с поля.

Поле — это пространство возможных связей.

В нём ещё может не существовать конкретной формы, но уже присутствует возможность её рождения. В нём заложены направления, отношения, потенциальные центры и множество вариантов дальнейшего разворачивания.

Когда в поле возникает импульс, оно перестаёт быть полностью однородным.

Появляется точка различия.

Эта точка становится первым центром Мандавы.

Центр не существует отдельно от поля. Он выделяется внутри него и одновременно изменяет всё пространство вокруг себя. После возникновения центра каждая новая точка уже соотносится с ним: приближается, удаляется, притягивается, отталкивается, вступает в резонанс или создаёт новое направление.

Так образуется структура.

Поле Мандавы нельзя понимать только как физическое пространство. В рамках этой книги поле — это также пространство восприятия, памяти, смысла, отношений и возможностей.

Например, одно произнесённое слово может изменить всё поле разговора.

Одно решение способно перестроить дальнейший путь человека.

Один страх может начать определять множество поступков.

Одно состояние Любви может соединить ранее разрозненные части в целое.

Каждый импульс изменяет не только отдельную точку, но и систему связей вокруг неё.

Поэтому Мандава является не неподвижной схемой, а живым полем, непрерывно отвечающим на всё, что в нём возникает.

Мандава как живая система

Живая система отличается от неподвижной конструкции тем, что она способна воспринимать изменения, отвечать на них, перестраиваться и сохранять целостность.

Именно так действует Мандава.

Каждая её часть связана с другими частями. Изменение одного элемента постепенно отражается на всей структуре. Иногда это изменение почти незаметно. Иногда оно становится настолько сильным, что вся система вынуждена перейти в новое состояние.

Мандава постоянно движется между устойчивостью и изменением.

Если система полностью лишена устойчивости, она распадается.

Если она полностью закрыта для изменений, она перестаёт развиваться.

Поэтому живая Мандава должна одновременно сохранять центр и быть способной расширяться.

Она вбирает новый импульс, соотносит его с уже существующей структурой и либо включает его в общее движение, либо перестраивает прежнюю форму.

Это можно увидеть в человеческой жизни.

Мы получаем новый опыт. Он входит в уже существующую систему памяти, убеждений, чувств и телесных реакций. Если новый опыт согласуется с нашей внутренней структурой, мы принимаем его почти незаметно.

Если он вступает с ней в противоречие, возникает напряжение.

Тогда человек может отвергнуть новый импульс, разрушить прежнюю картину мира или создать более широкую систему, в которой смогут существовать обе стороны.

Именно способность создавать более широкую целостность является одним из главных свойств живой Мандалы.

Она не просто повторяет прежний узор.

Она развивается.

Почему язык Мандалы первичен для сознания

Человек начинает воспринимать мир раньше, чем овладевает словами.

Ребёнок ещё не умеет назвать лицо матери, но уже узнаёт его целостный образ. Он чувствует интонацию, движение, тепло, расстояние, безопасность и напряжение.

Сначала сознание воспринимает сочетание множества признаков как единое поле. И только позднее человек учится разделять это поле на отдельные понятия и давать им названия.

Поэтому образ, ритм, форма, направление, повторение и связь в определённом смысле предшествуют словесному описанию.

Язык Мандалы первичен не потому, что существует определённый набор древних символов, который все люди обязаны понимать одинаково.

Он первичен потому, что само сознание распознаёт отношения раньше, чем формулирует их словами.

Мы видим центр и периферию.

Различаем близкое и далёкое.

Чувствуем порядок и хаос.

Замечаем повторение.

Улавливаем нарушение ритма.

Соединяем отдельные элементы в общий образ.

На этом уровне сознание уже читает Мандалу, даже если человек никогда не слышал этого слова.

Позднее появляется язык ума. Он разделяет целое на части, называет их и строит последовательное объяснение.

Этот этап необходим. Благодаря ему мы можем передавать знания, анализировать опыт и договариваться друг с другом.

Но слово всегда описывает целое последовательно, тогда как Мандала позволяет воспринять множество связей одновременно.

Поэтому некоторые знания сначала приходят как образ, внутреннее узнавание, музыка, движение или ощущение целостности — и только потом переводятся в речь.

Так действует язык Мандалы.

Разные культуры как разные отражения единого знания

В разных культурах существуют собственные круговые изображения, символические карты мира, храмовые планы, орнаменты, колёса, лабиринты и геометрические системы.

Они различаются по форме, цвету, религиозному содержанию и способу использования.

Эти различия нельзя стирать. Каждый образ принадлежит определённой традиции, истории и языку. Он связан с опытом конкретного народа и несёт собственный смысл.

Но за внешним разнообразием можно увидеть повторяющиеся принципы.

Центр и окружающее пространство.

Четыре направления.

Круг и квадрат.

Движение от внешнего к внутреннему.

Рождение формы из точки.

Разделение единого на множество частей.

Возвращение множества к первоначальному центру.

Это не обязательно доказывает существование единого исторического источника всех культурных символов. Однако показывает, что человеческое сознание в разных частях мира снова и снова обращалось к сходным способам изображения целостности.

Каждая традиция словно смотрит на единый закон из собственной точки.

Один народ выражает его через храм.

Другой — через орнамент.

Третий — через танец, музыку, календарь, расположение жилища или священную карту пространства.

Формы различаются, но стремление остаётся общим: увидеть порядок в многообразии мира и найти связь между человеком, природой и Вселенной.

Поэтому язык Мандалы нельзя заключить в рамки одной культуры.

Он проявляется везде, где человек пытается увидеть не отдельные предметы, а связи между ними.

Мандава становится мостом между различными системами знания, не отменяя их различий и не смешивая их в одну неопределённую картину.

Она позволяет увидеть, что каждая культура создаёт собственное отражение целого.

И каждое такое отражение может открыть ту сторону Мандалы, которая оставалась невидимой из другой точки восприятия.

Мандава является языком Духа потому, что соединяет невидимый импульс и проявленную форму.

Она существует как поле до появления рисунка.

Она становится геометрией, когда связи обретаю видимые очертания.

Она становится живой системой, когда форма начинает воспринимать новые импульсы, отвечать на них и развиваться.

Она становится языком сознания, когда человек узнаёт целое прежде, чем успевает объяснить его словами.

И она становится общим пространством человечества, когда различные культуры через собственные образы приближаются к единому закону:

каждая форма рождается из центра,

каждая часть связана с целым,

а всякое истинное развитие является новым раскрытием первоначального импульса.

Глава 2. Пустота и безграничный потенциал

Непроявленное состояние

Пустота как полнота возможностей

Потенциал до рождения формы

Почему ничто не является пустым

Намерение познать собственное проявление

Первый импульс Бытия

Глава 2. Пустота и безграничный потенциал Непроявленное состояние

До появления формы существует состояние, которое человеческий ум чаще всего называет Пустотой.

Мы привыкли думать о Пустоте как об отсутствии: нет предмета, нет движения, нет звука, нет различий, а значит, будто бы нет ничего. Но такое понимание возникает потому, что ум умеет замечать прежде всего уже проявленные формы. Он распознаёт то, что имеет границы, имя, положение и свойства.

Непроявленное не имеет подобных признаков.

Его невозможно показать как отдельный предмет, потому что предмет ещё не возник. Невозможно определить его направление, потому что ещё не существует точки, относительно которой можно было бы различить движение. Нельзя сказать, велико оно или мало, далеко или близко, светло или темно.

Все эти различия появляются позднее.

Непроявленное состояние находится до разделения на наблюдающего и наблюдаемое, внутреннее и внешнее, Свет и тьму, движение и покой.

Это не прекращение жизни.

Это состояние, в котором жизнь ещё не выбрала определённую форму своего проявления.

Подобно тишине перед первой нотой, оно не является отсутствием музыки. В нём уже заключена возможность любой мелодии. Но пока ни одна из них не прозвучала, невозможно сказать, какая именно станет проявленной.

Пустота предшествует Мандале не как отдельная область, находящаяся за её пределами. Она является её непроявленным состоянием.

Мандала уже существует как возможность, но её центр ещё не выделен, линии не проведены, узлы не образованы, а отношения между частями не определены.

Это целостность до первого различия.

Пустота как полнота возможностей

Пустоту можно назвать полной именно потому, что ни одна возможность в ней ещё не исключена.

Как только появляется конкретная форма, она начинает занимать определённое положение. Выбирается одно направление из множества направлений, один звук из множества возможных звуков, один цвет, одно действие, один путь.

Проявление всегда связано с выбором.

Но до выбора существует пространство, в котором доступны все направления одновременно.

Поэтому Пустота не беднее проявленного мира. Она неизмеримо шире любой отдельной формы.

Семя содержит множество возможностей будущего растения, но раскрывает только тот узор, который соответствует его природе и условиям роста. Музыкальная тишина вмещает бесконечное количество произведений, однако в момент звучания проявляется только одна последовательность звуков.

Человек перед решением тоже оказывается в пространстве возможностей. Пока действие не совершено, перед ним могут существовать разные пути. Но с первым шагом одна линия становится проявленной, а остальные остаются потенциальными.

В Пустоте не отсутствует содержание.
В ней содержание ещё не разделено на отдельные формы.
Она подобна Свету до прохождения через призму. Все цвета уже присутствуют, но ещё не стали различимыми. Только после разделения единое сияние проявляет множество оттенков.
Так и Мандала рождается не из недостатка, а из полноты.
Форма появляется потому, что полнота возможностей получает направление.

Потенциал до рождения формы

Потенциал — это способность к проявлению, которая ещё не стала действием.
Он не видим, но определяет то, что может возникнуть.
До появления дерева существует возможность дерева. До произнесённого слова — возможность звука и смысла. До принятого решения — возможность движения. До рисунка — внутренний образ, который ещё не получил линии и цвета.
Однако потенциал нельзя понимать как уже готовую вещь, спрятанную внутри Пустоты.
Непроявленное дерево не стоит где-то невидимым в ожидании своего часа. В Пустоте существует не законченный предмет, а возможность разворачивания определённого закона отношений.
Чтобы возникла форма, должны соединиться множество условий: импульс, направление, пространство, энергия, структура, взаимодействие и время проявления.
Потенциал является не складом готовых образов, а живой способностью целого создавать новые сочетания.
Поэтому одна и та же первоначальная возможность может раскрыться по-разному.
Импульс Любви способен стать словом, музыкой, прикосновением, заботой, молчанием, защитой или книгой.
Первоначальное качество сохраняется, но форма зависит от того, через какую точку Мандалы оно проходит.
Потенциал всегда шире своего воплощения.
Ни один отдельный образ не способен исчерпать тот источник, из которого он возник. После появления одной формы Пустота не становится меньше. В ней остаётся бесконечная способность к дальнейшему проявлению.
Почему ничто не является пустым
Когда мы говорим: «Здесь ничего нет», мы обычно подразумеваем: здесь нет того, что мы ожидали увидеть.
В комнате может не быть людей, но в ней остаются воздух, свет, температура, звуки, запахи, пространство и следы прежних событий. В паузе нет произнесённых слов, но присутствуют внимание, ожидание и возможность следующего звука.
Даже отсутствие определённой формы становится частью поля и влияет на целое.
Пустое место в рисунке создаёт равновесие.
Пауза в музыке определяет ритм.
Молчание в разговоре может сказать больше, чем множество слов.
Расстояние между двумя точками позволяет возникнуть отношению.
Поэтому ничто не является абсолютно пустым.
В каждом пространстве присутствует возможность связи. В каждой паузе существует готовность к следующему импульсу. В каждом завершении уже открывается место для нового цикла.
То, что кажется отсутствием, может быть активной частью Мандалы.

Иногда форма исчезает не потому, что всё прекращается, а потому, что энергия возвращается в непроявленное состояние. Она освобождается от прежней структуры и снова становится доступной для другого движения.

Так дыхание входит в тело и выходит из него.

Так волна поднимается и возвращается в воду.

Так мысль рождается, проходит через сознание и растворяется.

Форма временна, но способность проявляться не исчезает.

Намерение познать собственное проявление

Почему безграничный потенциал вообще начинает проявляться?

На этот вопрос невозможно ответить как на обычную причинно-следственную задачу. До первого импульса ещё не существует времени, в котором одна причина могла бы предшествовать другому событию.

Поэтому здесь мы говорим не о внешней причине, а о внутреннем свойстве самой полноты.

Безграничный потенциал содержит способность не только быть, но и узнавать себя через проявление.

В этой книге мы назовём эту направленность **намерением познать собственное проявление**.

Это не человеческое желание, возникающее из нехватки. Пустоте ничего не недостаёт. Она не стремится получить то, чего у неё нет.

Напротив, проявление возникает из полноты, которая способна раскрыть заключённые в ней возможности и увидеть себя во множестве форм.

Единое становится множеством не потому, что перестаёт быть Единым. Оно создаёт различия, через которые может вступать в отношения с самим собой.

Возникает центр и пространство вокруг него.

Возникают наблюдающий и наблюдаемое.

Возникают звук и тот, кто способен его услышать.

Возникают Любовь, отдающий и принимающий.

Но все эти стороны продолжают принадлежать одному целому.

Так Вселенная становится не неподвижной завершённостью, а живым процессом самопознания.

Человек является одной из точек этого процесса. Через его тело, восприятие, память, выбор и творчество целое получает уникальный способ увидеть собственное проявление.

Каждая точка Мандалы открывает ту сторону целого, которая не могла быть увидена из другого положения.

Поэтому индивидуальность не противоречит Единству.

Она является способом его раскрытия.

Первый импульс Бытия

Первый импульс — это момент, когда внутри неразделённой полноты возникает различие.

Ещё нет сложной формы, но уже присутствует направление.

Это первоначальное «Да» проявлению.

Пустота не исчезает. Она остаётся основанием всего возникающего. Но внутри неё появляется движение, которое выделяет первую точку.

Эта точка становится центром.

С появлением центра возникает возможность различить внутреннее и внешнее, близкое и далёкое, исходящее и возвращающееся. Первый импульс создаёт не только движение — он создаёт систему отношений.

Именно здесь начинается Мандала.

Первоначальная точка не отделена от Пустоты. Она является Пустотой, впервые увидевшей себя как проявление.

Из неё возникает следующий импульс.

Между точками образуется связь.

Связь становится линией.

Линии пересекаются, создавая новые центры.

Центры объединяются в структуры.

Структуры приобретают устойчивость, ритм, память и способность к дальнейшему развитию.

Так первый импульс Бытия продолжает звучать во всех формах.

Он присутствует в первом вдохе ребёнка, в прорастающем семени, в начале слова, в решении изменить жизнь, в прикосновении, с которого начинается близость, и в первой линии ещё не созданной Мандалы.

Каждый раз, когда нечто переходит из возможности в действие, первоначальный закон повторяется:

Пустота принимает импульс.

Импульс создаёт центр.

Центр рождает связь.

Связь создаёт форму.

Форма становится способом самопознания целого.

Но первый импульс не покидает Пустоту навсегда.

В самом центре любого движения остаётся точка покоя.

Внутри каждого звука сохраняется тишина, из которой он возник.

Внутри каждой формы присутствует непроявленный потенциал её дальнейшего изменения.

Поэтому Мандала никогда не является окончательно завершённой.

Она постоянно рождается из Пустоты, проявляется, познаёт себя через форму и вновь возвращается к своему безграничному основанию.

Пустота — не отсутствие Бытия.

Пустота есть Бытие до выбора формы.

Она является полнотой возможностей, непроявленной Мандалой и безграничным потенциалом Великой Маа.

Первый импульс не создаёт жизнь из мёртвого ничто.

Он позволяет Жизни впервые различить Саму Себя.

И в тот миг, когда возникает первая точка, бесконечное получает возможность увидеть собственное отражение.

Так начинается проявление.

Так рождается Мандала.

Глава 3. Закон проявления

От потенциала к рабочей модели
Мандала как программа разворачивания
Импульс, центр, направление и форма
Сохранение первоначального потенциала
Почему проявление должно оставаться целостным
Закон согласованного развития

Глава 3. Закон проявления

От потенциала к рабочей модели

Потенциал безграничен, но для того, чтобы стать проявленным, он должен обрести определённый способ действия.

Пока возможность пребывает в непроявленном состоянии, она не ограничена ни направлением, ни временем, ни формой. В ней может возникнуть бесчисленное множество вариантов. Однако ни один из них ещё не стал событием.

Проявление начинается тогда, когда потенциал перестаёт быть только возможностью и становится **рабочей моделью**.

Рабочая модель — это не окончательно застывшая форма. Это первоначальная система, способная принять импульс, направить его, сохранить связи между частями и продолжить собственное разворачивание.

Чтобы мелодия могла прозвучать, недостаточно существования звука как возможности. Необходимы высота, длительность, ритм, последовательность и пространство звучания.

Чтобы родилось растение, недостаточно общей возможности жизни. Необходимы семя, внутренняя структура, питание, влага, свет и среда, в которой может осуществляться рост.

Чтобы намерение человека стало действием, оно должно пройти через решение, выбор направления, движение тела и взаимодействие с внешним миром.

Таким образом, между потенциалом и проявленной формой находится особое состояние — **Мандала как действующая модель разворачивания**.

Она принимает безграничную возможность и создаёт из неё определённую последовательность:

импульс — центр — направление — связь — структура — форма — развитие.

Каждая ступень не отменяет предыдущую, а раскрывает её.

Импульс сохраняется в центре.

Центр сохраняется в направлении.

Направление сохраняется в связи.

Связь сохраняется в форме.

А форма продолжает нести в себе первоначальный потенциал, из которого она возникла.

Поэтому проявление является не отделением от Источника, а способом его раскрытия.

Мандала как программа разворачивания

Слово «программа» в этой книге не означает механический набор команд, созданный внешним программистом.

Мандала не является жёсткой схемой, в которой заранее предписано каждое движение. Она представляет собой **живой закон разворачивания**, определяющий не конкретный

результат, а принцип, по которому потенциал способен обрести форму и сохранить целостность.

Семя несёт программу растения, но не содержит точного изображения каждой будущей ветви. Направление роста уже заложено, однако конкретная форма зависит от почвы, света, влаги, ветра и взаимодействия с окружающим пространством.

Музыкальная тема содержит основу произведения, но может получить множество вариантов развития. Она способна звучать в разных регистрах, тембрах и ритмах, оставаясь узнаваемой.

Так действует и Мандава.

В ней присутствует первоначальное качество, которое стремится раскрыться. Но способ раскрытия не является полностью закрытым и неизменным. Каждая новая связь вносит дополнительные условия, а каждый новый импульс требует ответа от всей системы.

Поэтому Мандава одновременно содержит:

память о первоначальном импульсе;

правила сохранения целостности;

возможность свободного развития;

способность отвечать на новые условия;

и множество ещё не раскрытых вариантов формы.

Мандава является программой не потому, что превращает жизнь в предопределённый механизм, а потому, что позволяет бесконечному потенциалу действовать последовательно и узнаваемо.

Без этой программы энергия оставалась бы неразличимой полнотой либо рассеивалась бы в несвязанных движениях.

Программа Мандавы создаёт возможность устойчивого проявления.

Она словно говорит каждому новому импульсу:

«Ты можешь войти в форму, но должен вступить в отношения со всем, что уже существует».

Импульс, центр, направление и форма

Первый импульс нарушает неразличимость Пустоты.

Он ещё не является предметом, но уже становится отличием.

Чтобы импульс мог продолжиться, ему необходим центр — точка, относительно которой определяется движение.

Центр не обязательно является геометрической серединой. Он является местом удержания первоначального смысла.

В человеке таким центром может стать намерение.

В произведении — главная тема.

В живом организме — принцип, объединяющий деятельность его частей.

В отношениях — то качество, ради которого связь существует.

Когда центр сформирован, импульс получает направление.

Направление отвечает на вопрос: **куда разворачивается энергия?**

Она может идти внутрь или наружу, расширяться или собираться, соединять или разделять, создавать новую форму или разрушать прежнюю.

Однако направление ещё не является окончательной формой. Оно только задаёт вектор движения.

Форма появляется тогда, когда направление встречается с условиями поля.

Вода, падающая с высоты, следует общему направлению вниз, но форма её потока зависит от камней, наклона земли, температуры и силы движения.

Так же первоначальный импульс сознания проходит через тело, память, язык, обстоятельства и взаимодействие с другими существами. Поэтому один и тот же внутренний импульс может получить разные внешние выражения.

Любовь может проявиться как прикосновение, слово, терпение, защита, уход, творчество или способность отпустить.

Сила может стать разрушением, а может — удержанием равновесия.

Знание может стать властью над другими, а может — Светом, помогающим им увидеть собственный путь.

Форма показывает не только качество первоначального импульса, но и состояние всей системы, через которую он прошёл.

Поэтому всякое проявление можно читать как Мандалу:

каков был импульс;

где образовался центр;

какое направление было выбрано;

через какие связи прошла энергия;

и какую форму она в результате получила.

Сохранение первоначального потенциала

Когда потенциал принимает форму, часть его возможностей становится проявленной, но это не означает, что весь потенциал исчерпан.

Настоящая форма не должна окончательно закрывать источник, из которого она возникла.

В живой Мандале форма остаётся связанной с первоначальным полем возможностей. Именно поэтому она способна развиваться, изменяться и отвечать на новые импульсы.

Если форма полностью отрывается от Источника и объявляет себя окончательной, она становится жёсткой.

Она перестаёт воспринимать новое.

Начинает защищать собственные границы даже тогда, когда они уже препятствуют развитию.

Постепенно такая форма теряет живое содержание и превращается в оболочку.

Это происходит с убеждениями, традициями, организациями, отношениями и даже духовными системами.

Сначала форма создаётся для проведения определённого качества. Затем человек начинает охранять саму форму, забывая, ради какого импульса она возникла.

Слово становится важнее смысла.

Ритуал — важнее живого присутствия.

Правило — важнее целостности.

Внешний образ — важнее внутреннего движения.

Сохранить первоначальный потенциал — значит не разрушить форму, а оставить внутри неё проход к Источнику.

Живая форма должна помнить:

я являюсь одним из проявлений целого, но не исчерпываю его полностью.

В этом заключается её подлинная устойчивость.

Она не боится измениться, потому что опирается не только на собственные границы, но и на неисчерпаемое поле, из которого возникла.

Так дерево ежегодно меняет листья, не теряя внутреннего закона своего роста.

Человек меняет взгляды, опыт и способы действия, сохраняя глубинный вектор своего пути.

Мелодия проходит через множество преобразований, но её первоначальная тема остаётся узнаваемой.

Первичный потенциал сохраняется не как неподвижная копия, а как **живое качество**, присутствующее во всех последующих превращениях.

Почему проявление должно оставаться целостным

Любая форма состоит из множества частей.

Чтобы существовать, они должны не просто находиться рядом, а быть включёнными в согласованную систему отношений.

Органы человеческого тела различны по строению и функции, но принадлежат одному организму. Если один из них начинает действовать так, будто существует отдельно от целого, нарушается работа всей системы.

В музыкальном произведении каждый голос может иметь собственное движение, но он должен слышать остальные голоса. Иначе вместо многоголосия возникает хаотическое столкновение звуков.

В Мандале различие не является ошибкой.

Напротив, без различий невозможно проявление. Но каждая часть должна сохранять связь с центром и учитывать воздействие своего движения на целое.

Целостность не требует одинаковости.

Она не заставляет все точки двигаться одним образом.

Она создаёт пространство, в котором различия могут существовать, не уничтожая друг друга.

Поэтому равновесие не означает неподвижность или отсутствие напряжения. Живая система постоянно колеблется, расширяется, сокращается, перестраивается и проходит через конфликтные точки.

Целостность определяется не тем, что изменений нет, а тем, что система способна пройти через изменение, не потеряв связи между своими частями.

Когда отдельная сила стремится захватить всё поле, возникает искажение.

Когда одна часть подавляется и исключается, целое становится неполным.

Когда связь между центром и периферией нарушается, энергия начинает рассеиваться либо концентрироваться разрушительным образом.

Поэтому подлинная Сила заключается не в способности подчинить все элементы одному импульсу.

Сила заключается в способности удерживать большое и разнообразное поле в живом равновесии.

Чем шире сознание, тем больше противоположностей оно способно вместить, не превращая их борьбу в разрушение.

Закон согласованного развития

Каждый новый импульс входит не в пустое пространство, а в уже существующую Мандалу.

В поле присутствуют прежние связи, память, устойчивые центры, направления движения и ещё не разрешённые напряжения.

Поэтому новое не может развиваться независимо от всего остального.

Если импульс слишком слаб, система может его не заметить.

Если он слишком силен и не согласован с существующей структурой, он способен разрушить форму.

Если же система обладает достаточной гибкостью, а импульс сохраняет связь с целым, возникает развитие.

Закон согласованного развития означает, что каждый новый уровень должен включать прежний опыт, не становясь его пленником.

Новое не обязано повторять старое.

Но оно должно понять, что именно уже было создано, какие связи поддерживают систему и какие противоречия требуют преобразования.

Согласование не является подчинением нового старому. Иногда именно новый импульс показывает, что прежняя форма стала слишком узкой.

Тогда развитие требует перестройки всей Мандалы.

Но даже при глубоком преобразовании важно сохранить то живое качество, ради которого система существовала.

Дом может быть перестроен, но должен оставаться пространством жизни.

Язык может измениться, но должен продолжать передавать смысл.

Человек может оставить прежнюю роль, но не потерять способность любить, осознавать и действовать.

Духовное развитие также не состоит в уничтожении предыдущих уровней.

Тело не отменяется ради сознания.

Чувства не уничтожаются ради ясности.

Личность не исчезает ради Единства.

Каждый уровень занимает своё место и становится частью более широкой структуры.

Закон согласованного развития можно выразить так:

Новое проявление истинно тогда, когда оно расширяет целое, не разрушая его живого основания.

Именно поэтому накопление энергии ещё не означает развитие.

Энергия, не включённая в целостную систему, усиливает и созидание, и искажение.

Чем больше сила, тем большей должна быть способность удерживать поле.

Чем шире возможности, тем глубже ответственность.

Чем мощнее новый импульс, тем точнее должна быть его связь с центром.

Согласованное развитие происходит тогда, когда каждая часть не только проявляет собственную природу, но и слышит Отклик всего поля.

Возникает круг:

импульс входит в Мандалу;

поле отвечает;

импульс уточняет направление;

форма перестраивается;

целое становится шире;

и из новой целостности рождается следующий импульс.

Так Мандава развивается не по прямой линии, а через последовательность возвращений к центру.

Каждый новый виток содержит прежний опыт, но раскрывает его на ином радиусе.

Закон проявления соединяет Пустоту и форму.

Потенциал становится рабочей моделью.

Рабочая модель создаёт центр.

Центр направляет импульс.

Направление входит во взаимодействие с полем.

Поле отвечает и рождает форму.

Форма сохраняет первоначальное качество и одновременно открывается новому развитию.

Так Бытие не просто создаёт отдельные предметы.

Оно создаёт живые системы, способные помнить свой Источник, взаимодействовать, изменяться и познавать себя через всё более сложные отношения.

Проявиться — значит не только получить форму.

Проявиться — значит сохранить в форме связь с безграничным потенциалом.

Развиваться — значит не просто становиться больше.

Развиваться — значит становиться способным удерживать всё более широкое поле в согласии, свободе и целостности.

Глава 4. Нулевой спин

Нулевая точка

Поворот нулевого спина

Как новый импульс соединяется с предыдущим

Почему вибрации не должны разрушать друг друга

Новый градус проявления

Ноль как начало, завершение и разворот

Глава 4. Нулевой спин

Нулевая точка

В основании каждого движения существует точка, в которой движение ещё не выбрало направления.

Это не неподвижность в обычном понимании и не прекращение процесса. Это состояние предельной собранности, в котором все возможные направления ещё удерживаются вместе.

Такую точку мы назовём **нулевой точкой**.

Ноль здесь означает не отсутствие энергии, а состояние, в котором энергия ещё не стала определённым действием. Она присутствует как готовность к проявлению, но пока не направлена ни внутрь, ни наружу, ни вправо, ни влево, ни к расширению, ни к возвращению.

В нулевой точке встречаются Пустота и форма.

Предыдущий цикл уже завершил своё движение, но следующий ещё не начался. Препжний опыт собран, однако новое направление пока не определено. Поэтому нулевая точка является одновременно местом покоя, памяти и выбора.

Человек переживает такие точки неоднократно.

Они возникают между вдохом и выдохом.

Между окончанием одного слова и началом другого.

Между препжним решением и новым действием.

Между завершившимся этапом жизни и ещё не открывшимся путём.

Внешне в такой момент может казаться, что ничего не происходит. Но именно тогда поле перестраивает свои внутренние связи и готовится к новому развороту.

Нулевая точка не является пустым промежутком между важными событиями.

Она сама является важнейшим событием Мандалы.

В ней целое возвращается к себе, проверяет согласованность всех частей и определяет, может ли следующий импульс продолжить развитие, не разрушая созданного прежде.

Поворот нулевого спина

Понятие **нулевого спина** используется в этой книге как образ внутреннего принципа разворота Мандалы, а не как термин физической теории.

Нулевой спин — это состояние, в котором движение возвращено к центру и ещё не закреплено за одним направлением.

Представим вращение Мандалы.

Каждый её элемент движется относительно центра. Но если движение бесконечно продолжается только по однажды выбранной линии, система постепенно становится замкнутой. Она повторяет саму себя и перестаёт раскрывать новые возможности.

Чтобы развитие продолжилось, необходим момент, в котором препжнее вращение завершается, а энергия возвращается в ноль.

Но возвращение в ноль не означает стирания пройденного пути.

В нулевой точке сохраняется всё, что было создано:

опыт предыдущего движения;

структура возникших связей;

найденные способы равновесия;

ошибки и искажения;

непроявленные возможности;

готовность к следующему шагу.

Когда эта собранная энергия получает новый импульс, происходит **поворот нулевого спина**.

Система начинает двигаться вновь, но уже не из прежней точки восприятия. Она получает новый угол, новый радиус и новую возможность увидеть саму себя.

Так возникает следующий виток Мандалы.

Он связан с предыдущим, потому что несёт его память. Но он не является простым повторением. Новый поворот раскрывает то, что прежде оставалось невидимым.

Поэтому развитие происходит не по замкнутому кругу, а по спирали.

Возвращаясь к центру, Мандала не попадает в то же самое место. Она возвращается туда с новым опытом и создаёт иной градус проявления.

Как новый импульс соединяется с предыдущим

Ни один новый импульс не возникает в полностью пустом поле.

Даже если человеку кажется, что он начинает всё заново, в нём уже присутствуют память тела, прежние выборы, накопленные навыки, страхи, надежды и созданные отношения.

Новое всегда входит в систему, имеющую собственную историю.

Поэтому главный вопрос заключается не только в силе нового импульса, но и в том, **как он соединяется с предыдущим движением**.

Существует несколько возможных способов такого соединения.

Новый импульс может продолжить прежнее направление.

Он может усилить уже существующую структуру.

Может изменить её угол.

Может обнаружить противоречие и вызвать перестройку.

Может завершить исчерпавшее себя движение.

Или открыть совершенно новый уровень, в котором прежний опыт получит иное значение.

Соединение происходит через нулевую точку.

В ней новый импульс не сталкивается с прежним напрямую. Сначала прежнее движение возвращается к центру и освобождается от своей жёсткой формы. Затем из него выделяется главное качество, которое должно быть сохранено.

Только после этого новый импульс может войти в Мандалу без необходимости уничтожать всё созданное ранее.

Например, человек может отказаться от прежней деятельности, но сохранить приобретённое мастерство.

Он может завершить отношения, но вынести из них способность любить и понимать.

Может изменить мировоззрение, не отрицая весь путь, который привёл его к новому пониманию.

Может перестать быть прежним собой, не уничтожая память о прожитом.

Нулевой спин позволяет отделить **живое содержание** от исчерпавшей себя формы.

Тогда новое не воюет с прошлым.

Оно принимает его энергию, преобразует её и включает в более широкое движение.

Почему вибрации не должны разрушать друг друга

Каждый импульс создаёт колебание в поле.

В языке этой книги такое колебание можно назвать вибрацией: оно передаёт качество первоначального движения и затрагивает связанные с ним части Мандалы.

Когда в поле одновременно действуют разные вибрации, они начинают взаимодействовать.

Они могут усиливать друг друга.

Могут создавать новый ритм.

Могут временно ослаблять движение.

Могут вступать в напряжение.

Само различие вибраций не является разрушительным. Без различий невозможно развитие, музыка, движение и жизнь. Разрушение начинается тогда, когда одна сила пытается полностью отменить другую, не вступая с ней в согласованное взаимодействие.

Если каждый новый импульс будет уничтожать предыдущий, Мандава не сможет создать память.

Она будет постоянно начинаться заново, не образуя устойчивой структуры.

Если же старые вибрации будут подавлять всё новое, система потеряет способность развиваться.

Поэтому задача живой Мандавы — не устранить различия, а найти такой способ их соединения, при котором они смогут участвовать в общем поле.

Это похоже на многоголосную музыку.

Отдельные голоса не обязаны звучать на одной высоте. Их различие создаёт гармонию. Но каждый голос должен учитывать общее движение произведения. Если один из них полностью перестаёт слышать остальные и стремится заглушить их, музыкальная целостность разрушается.

То же происходит внутри человека.

Тело может требовать отдыха, а ум — продолжения работы.

Одна часть сознания стремится к переменам, другая боится потерять устойчивость.

Человек может одновременно любить и испытывать боль, желать близости и нуждаться в свободе.

Целостность не достигается уничтожением одной из сторон.

Она возникает тогда, когда сознание способно удерживать обе вибрации, услышать их смысл и найти более широкое решение.

Настоящая Сила состоит не в том, чтобы заставить все части звучать одинаково.

Настоящая Сила — в способности создать поле, в котором разные движения не уничтожают друг друга, а становятся элементами нового целого.

Новый градус проявления

Каждый поворот Мандавы создаёт новый градус проявления.

Градус здесь означает не числовое измерение, а новое положение сознания относительно уже известного центра.

Человек может вернуться к тому же вопросу через несколько лет и увидеть его совершенно иначе.

Внешняя тема остаётся прежней, но точка восприятия изменилась. Новый опыт, пережитые события и расширившиеся связи позволяют увидеть то, что раньше было недоступно.

Так Мандава открывает свои слои.

Первый градус проявления даёт первоначальный образ.

Следующий позволяет увидеть его отношения с другими элементами.

Затем становится заметно влияние образа на всё поле.

Позднее человек способен увидеть не только сам образ, но и закон, по которому тот возник.

Новое проявление не обязательно выглядит более сложным.

Иногда оно, напротив, становится проще.

Человек проходит через множество объяснений и в какой-то момент возвращается к одной ясной точке. Но теперь эта простота содержит весь пройденный путь.

Так одна нота после долгой симфонии может вместить гораздо больше смысла, чем та же нота в самом начале.

Новый градус проявления возникает тогда, когда прежний опыт:
не отвергнут;

не повторён механически;

не превращён в неподвижную догму;

а собран в центре и развёрнут под новым углом.

Поэтому невозможно насильно перейти к следующему градусу.

Для этого предыдущий цикл должен быть действительно прожит. Его энергия должна пройти через форму, проявить свои возможности, обнаружить ограничения и вернуться к нулевой точке.

Только завершённое движение способно стать основанием нового витка.

Незавершённое продолжает требовать внимания и снова возвращает человека к прежней теме.

Ноль как начало, завершение и разворот

Ноль одновременно содержит три состояния.

Он является **началом**, потому что из него возникает первый импульс.

Он является **завершением**, потому что в него возвращается движение после прохождения полного цикла.

Он является **разворотом**, потому что именно в нём энергия освобождается от прежнего направления и получает возможность двигаться иначе.

Поэтому начало и конец не являются противоположностями.

Они встречаются в одной точке.

Когда форма завершается, она не обязательно исчезает бесследно. Её опыт возвращается в поле потенциала. Всё ценное, что было создано, становится частью следующего движения.

Так завершившийся день входит в память человека.

Прожитая жизнь входит в историю рода и человечества.

Законченная книга становится началом нового понимания.

Произнесённое слово вызывает ответ.

Выдох создаёт возможность следующего вдоха.

Ноль не обнуляет смысл.

Он обнуляет жёсткую привязанность к прежней форме.

В нём человек может отпустить то, чем больше не обязан быть, и сохранить то качество, которое должно продолжить путь.

Поэтому возвращение к нулю требует доверия.

Ум боится нулевой точки, потому что в ней исчезает привычное направление. Старые опоры перестают работать, а новые ещё не проявлены. Возникает ощущение неизвестности.

Но именно неизвестность свидетельствует о том, что прежний цикл действительно завершён.

Если всё заранее определено, никакого нового поворота не происходит. Система только повторяет известный рисунок.

Нулевой спин открывает пространство настоящего выбора.

В нём человек не действует автоматически из прошлой боли, привычки или страха. Он собирает весь опыт в центре и спрашивает:

Какой импульс должен родиться сейчас?

Что из прошлого необходимо сохранить?

Что должно завершиться?

Какое направление расширит целое?

Ответ возникает не как отрицание прежнего пути, а как следующий градус его раскрытия.

Нулевая точка является сердцем Мандалы.

В ней Пустота встречается с проявлением.

Прошлое возвращается к центру.

Будущее существует как открытая возможность.

А настоящее становится местом разворота.

Нулевой спин — это не отсутствие движения.

Это движение, собранное в своём Источнике.

Новый импульс не должен разрушать предыдущий. Он должен принять его живое содержание, освободить от исчерпавшей себя формы и продолжить под новым углом.

Так сохраняется память Мандалы.

Так различия превращаются в согласованное многоголосие.

Так завершение становится началом.

И каждый раз, возвращаясь в ноль, Бытие не исчезает.

Оно собирает Себя, чтобы проявиться снова — на новом градусе собственной бесконечности.

Глава 5. Великая Маа

Источник знания Мандалы

Великая Маа как Душа Вселенной

Вселенная как живое сознание

Единство сознания во всех формах

Человек как проводник Вселенской Души

Почему природа не является врагом человеку

Нам дано всё необходимое для раскрытия

Глава 5. Великая Маа

Источник знания Мандалы

Знание Мандалы не принадлежит одному человеку, народу, времени или духовному учению.

Оно проявляется в разных культурах, языках и формах, потому что рождается не только из человеческих размышлений. Его источник находится глубже отдельных представлений о мире.

Человек может создать изображение Мандалы, описать её законы, выразить их через музыку, движение, архитектуру или слово. Но сам принцип целостности, связи, центра и разворачивания не возникает в тот момент, когда человек начинает его осознавать.

Он уже действует.

Растение разворачивает листья вокруг стебля, не изучая геометрию.

Вода создаёт круги и волны, не рассчитывая их форму.

Человеческое тело развивается из одной первоначальной клетки, постепенно создавая множество различных органов, соединённых в единый организм.

Сознание собирает отдельные ощущения в целостный образ мира ещё до того, как человек научится объяснять этот процесс словами.

Поэтому знание Мандалы можно не только получить извне. Его можно **узнать внутри себя**, потому что сам человек уже построен по законам связи, ритма, повторения, различия и целостности.

Я не воспринимаю это знание как созданную мной теорию.

Я нахожу его в себе подобно тому, как человек обнаруживает способность слышать музыку. Он может развивать слух, изучать гармонию и учиться записывать звуки, но сама возможность воспринимать отношения между ними была заложена раньше обучения.

Так и язык Мандалы жил во мне прежде, чем я смогла дать названия его элементам.

Я видела целое.

Чувствовала направление импульса.

Узнавала точки напряжения.

Ощущала, какие связи поддерживают форму, а какие ведут к её распаду.

Но долгое время не могла объяснить, откуда приходит это восприятие.

Ответ открылся тогда, когда я перестала искать внешний источник как отдельный предмет знания.

Источник не находился где-то вдали.

Он присутствовал во всём живом поле.

Я называю этот Источник **Великой Маа**.

Великая Маа как Душа Вселенной

Великая Маа — это имя, которым в этой книге обозначается Душа живой Вселенной.

Это не попытка дать окончательное определение Божественному и не утверждение, что бесконечное может быть полностью заключено в одном понятии.

Имя необходимо человеческому сознанию как точка обращения.

Оно позволяет приблизиться к тому, что превосходит отдельные слова и образы.

«Маа» звучит как первичное обращение к Матери — к той, которая рождает, питает, удерживает, принимает и вновь возвращает форму в своё пространство.

Но Великая Маа не является только женским образом в человеческом понимании.

Она не противопоставлена Отцу, Духу или чистому Сознанию.

В Ней соединяются возможность рождения, сила проявления, пространство жизни и способность сохранять связь между всеми существующими формами.

Она — не одна из частей Вселенной.

Она — её внутренняя Жизнь.

Когда Пустота принимает первый импульс, Великая Маа проявляет Себя как способность родить форму.

Когда отдельные точки соединяются, Она проявляет Себя как связь.

Когда система сохраняет целостность, Она становится силой удержания.

Когда разрушенная форма возвращается в непроявленное, Она принимает её обратно и освобождает энергию для нового рождения.

Великая Маа присутствует не только в начале проявления.

Она проходит через весь цикл Мандалы:

через рождение;

рост;

различение;

встречу;

напряжение;

преобразование;

завершение;

возвращение в ноль;

и новый поворот.

Поэтому Она является не внешним создателем, который однажды построил мир и отделился от него.

В рамках этой книги Великая Маа понимается как **живое присутствие Источника внутри каждого движения Вселенной**.

Вселенная как живое сознание

Мы привыкли различать живое и неживое.

Живым называем то, что дышит, питается, растёт, размножается и отвечает на изменения среды. Неживым — камни, воду, землю, звёзды и пространство.

Такое различие необходимо на уровне биологии и повседневной жизни. Но оно не исчерпывает философского вопроса о природе целого.

В этой книге Вселенная рассматривается не как огромный мёртвый механизм, внутри которого случайно возникли отдельные живые существа.

Я предлагаю увидеть её как целостный процесс, способный создавать формы, связи, память, развитие и сознание.

Это авторский духовно-философский взгляд, а не утверждение, которое следует принимать без внутренней проверки.

Вселенная изменяется.

Создаёт структуры.

Удерживает взаимодействие множества сил.

Рождает жизнь.

Через жизнь обретает способность чувствовать, воспринимать, помнить и задавать вопросы о собственном существовании.

Человек смотрит на звёзды — но его тело состоит из вещества той же Вселенной.

Следовательно, в этом взгляде Вселенная смотрит на собственное пространство через глаза человека.

Она слушает себя через его слух.

Чувствует прикосновение через его тело.

Создаёт музыку через его голос и руки.

Исследует свои законы через его разум.

Любит через его сердце.

Это не означает, что отдельный человек содержит всю полноту Вселенского сознания или способен говорить от имени целого без ошибок.

Каждая форма ограничена своим положением.

Она видит только определённый участок Мандалы.

Но через соединение множества точек целое получает всё более богатое отражение самого себя.

Поэтому сознание можно понимать не только как личное свойство отдельного организма, но и как одну из возможностей Вселенной познавать собственное проявление.

Единство сознания во всех формах

Если Великая Маа является Душой Вселенной, тогда сознание не принадлежит человеку как исключительная личная собственность.

Человек получает уникальную форму осознания, но не создаёт саму возможность сознания из ничего.

Одна жизнь чувствует мир через корни и листья.

Другая — через движение, запах и звук.

Человек — через тело, эмоции, память, речь, мышление и способность наблюдать собственные внутренние процессы.

Каждая форма открывает определённый способ присутствия.

Это не означает, что камень мыслит как человек, дерево переживает мир человеческими чувствами, а всякая вещь обладает личностью.

Единство сознания не требует одинакового опыта у всех форм.

Оно означает, что все они принадлежат одному полю проявления и участвуют в едином процессе отношений.

Вода не является человеком, но без неё человеческое тело не может жить.

Растение не говорит человеческим языком, но создаёт кислород, пищу, тень, запах и красоту.

Земля не обладает человеческой биографией, но принимает семя и удерживает возможность роста.

Солнце не думает нашими мыслями, но без его света невозможна известная нам жизнь.

Все формы различны, но ни одна из них не существует полностью отдельно.

В этом заключается единство Мандалы.

Не всё является одним и тем же.

Но всё связано с одним целым.

Осознание этого единства меняет отношение человека к миру. Он перестаёт видеть природу только как набор ресурсов и начинает замечать систему взаимного участия.

Он понимает: разрушая одну часть поля, он неизбежно изменяет и собственную жизнь.

Заботясь о целостности, он заботится не о чём-то внешнем, а о более широком теле, частью которого является сам.

Человек как проводник Вселенской Души

Человек не является окончательным владельцем проходящей через него энергии.

Он получает тело, дыхание, внимание, способности, среду, отношения и время жизни. Из этого он создаёт собственный путь, но ни один из первоначальных даров не был произведён им самостоятельно.

Поэтому человека можно назвать **проводником Вселенской Души**.

Проводник не создаёт Источник, но определяет качество прохождения энергии.

Через чистый и целостный проводник импульс проходит свободно.

Через повреждённый — искажается, задерживается или превращается в разрушительное напряжение.

Так и человек способен проводить одну и ту же жизненную силу по-разному.

Энергия желания может стать созиданием или зависимостью.

Энергия гнева — ясной защитой границы или бессмысленным разрушением.

Энергия голоса — песней, молитвой, поддержкой или унижением.

Энергия знания — помощью или способом возвыситься над другими.

Сама сила ещё не определяет качество проявления.

Качество зависит от состояния Мандалы человека: от согласованности его тела, сознания, памяти, намерения и действия.

Быть проводником не означает отказаться от индивидуальности.

Напротив, Вселенская Душа проявляется через каждого по-разному.

Один человек проводит её через музыку.

Другой — через заботу о земле.

Третий — через воспитание детей.

Четвёртый — через науку, ремесло, слово, врачевание, строительство или способность хранить пространство тишины.

Индивидуальная форма необходима, потому что именно она придаёт общему импульсу неповторимое направление.

Но чем яснее проводник, тем меньше он путает Источник с собственной исключительностью.

Он понимает:

сила проходит через меня, но не принадлежит только мне;

знание раскрывается во мне, но его Источник шире моей личности;

я являюсь уникальной точкой, но остаюсь частью целого.

В этом знании рождается ответственность.

Почему природа не является врагом человеку

Человек часто строит отношения с природой как борьбу.

Он защищается от холода, жара, болезней, животных, неурожая и стихийных явлений. Создаёт жилища, одежду, лекарства и технологии, позволяющие выживать в сложных условиях.

Но способность защищать жизнь не означает, что сама природа является врагом.

Природа не существует как единая личность, решившая причинить человеку вред. Она представляет собой огромное поле взаимодействующих процессов, в котором каждая форма действует в соответствии со своей природой и условиями.

Огонь согревает и обжигает.

Вода питает и способна разрушать.

Мороз сохраняет и одновременно угрожает телу.

Живое существо защищает собственную жизнь, даже если его действие становится опасным для другого.

Враждебность появляется тогда, когда человек переносит на природные процессы человеческое намерение и начинает воспринимать всякое препятствие как направленную против него силу.

Но если человек является частью общей Мандалы, природа не может быть полностью внешней по отношению к нему.

Его тело принадлежит ей.

Он дышит её воздухом.

Пьёт её воду.

Питается формами жизни, выросшими из земли.

Живёт благодаря ритмам света, тепла, сна, движения и обмена веществ.

Даже созданные человеком города, машины и технологии состоят из преобразованных природных материалов.

Поэтому задача человека — не победить природу, а научиться осознанно участвовать в её процессах.

Иногда это участие требует защиты, лечения, строительства и преобразования среды.

Но преобразование не должно превращаться в войну против основания собственной жизни.

Природа может быть суровой.

Она не обязана соответствовать каждому человеческому желанию.

Но она содержит законы, следуя которым человек получает возможность жить, учиться и развиваться.

Когда мы перестаём объявлять природу врагом, появляется другой вопрос:

какое место занимает человек в её Мандале и как он может действовать, не разрушая поле, от которого зависит сам?

Нам дано всё необходимое для раскрытия

Фраза «нам дано всё необходимое» не означает, что человек всегда получает удобную жизнь, готовые ответы и отсутствие испытаний.

Люди рождаются в разных условиях.

Одним доступны здоровье, образование, поддержка и безопасность.

Другие сталкиваются с тяжёлыми ограничениями, потерями, насилием, бедностью и болезнями.

Нельзя превращать духовную мысль в обвинение: будто страдающий человек просто не сумел воспользоваться уже данным ему изобилием.

Речь идёт о другом.

Сам принцип жизни несёт в себе возможность раскрытия.

Человеку даны тело и дыхание.

Способность чувствовать.

Внимание.

Возможность замечать внутреннее и внешнее.

Способность создавать связь.

Память.

Воображение.

Голос.

Выбор — пусть иногда очень ограниченный.

Возможность учиться на Отклике поля.

Даже там, где внешние условия стеснены, остаётся вопрос о качестве присутствия в доступном пространстве.

Что я могу осознать сейчас?

Какой импульс могу не продолжить?

Что способен сохранить?

Какую связь восстановить?

Где мне необходима помощь?

Какое действие будет безупречным в существующих обстоятельствах?

Раскрытие не означает стать кем-то чужим или воплотить все мыслимые возможности.

Семя берёзы не обязано становиться розой.

Оно раскрывает собственную природу.

Так и человек не должен осуществить все пути одновременно. Ему необходимо узнать качество, которое стремится проявиться именно через его точку Мандалы.

Всё необходимое для раскрытия не всегда находится только внутри отдельной личности. Оно может прийти через другого человека.

Через природу.

Через книгу.

Через встречу.

Через помощь.

Через инструмент.

Через внезапный Отклик, возникающий там, где собственных сил оказалось недостаточно.

Это и есть действие целого.

Когда две видимые руки не могут завершить движение, иногда появляется Третья рука — новая возможность, рождённая самой связью.

Она не обязательно нарушает законы мира.

Она может проявиться через совершенно земную форму.

Но человек узнаёт в ней нечто большее, потому что ответ приходит точно в ту точку, где Мандава была готова продолжить себя.

Поэтому раскрытие не является одиночным подвигом отдельной личности.

Оно совершается во взаимодействии с Великим полем жизни.

Великая Маа является Источником не потому, что находится далеко за пределами Вселенной.

Она является Источником, потому что присутствует внутри способности Вселенной рожать, соединять, сохранять, преобразовывать и осознать свои формы.

Она проявляется как Пустота и первый импульс.

Как материя и сознание.

Как природа и человек.

Как вопрос и Отклик.

Как две встречающиеся точки и Третья рука, возникающая между ними.

Человек не отделён от Великой Маа.

Он является одной из Её точек восприятия и одним из способов Её проявления.

Но именно поэтому он не может считать себя единственным центром существования.

Его задача — не подчинить себе всё поле, а стать достаточно ясным и целостным, чтобы проводить большую энергию, не превращая её в разрушение.

Великая Маа не требует от человека отказаться от себя.

Она раскрывает Себя через его неповторимую форму.

Природа не является его врагом.

Она является более широким телом его жизни.

Вселенская Душа не молчит.

Она отвечает через всё, что способно стать формой Отклика.

И когда человек слышит этот Отклик, он вспоминает:

я не одинокая часть, потерянная среди бесконечного пространства;

я — живая точка Великой Мандалы,

через которую Вселенная продолжает узнавать и раскрывать Саму Себя.

ЧАСТЬ II

ЗАКОНЫ ЖИВОЙ МАНДАЛЫ

Глава 6. Закон самоподобия

Малое содержит принцип большого

Большое отражается в малом

Человек как малый фрактал Вселенной

Точка тела как часть общего организма

Сознание человека как самоподобие Вселенной

Почему малое действие влияет на большое поле

ЧАСТЬ II

ЗАКОНЫ ЖИВОЙ МАНДАЛЫ

Глава 6. Закон самоподобия

Малое содержит принцип большого

В живой Манда́ле малое не является случайным и незначительным обломком большого. Каждая часть несёт в себе определённый принцип целого.

Это не означает, что в одной точке буквально помещается вся Вселенная со всеми её формами. Речь идёт о другом: способ организации большого может повторяться в малом, проявляясь в ином масштабе, материале и степени сложности.

Семя не является взрослым деревом, но в нём присутствует закон его разворачивания.

Клетка не является всем организмом, однако несёт структуру, позволяющую ей участвовать в жизни целого.

Одна нота не является музыкальным произведением, но уже содержит высоту, длительность, вибрацию и возможность отношения с другими звуками.

Одна человеческая жизнь не исчерпывает Вселенную, но в ней присутствуют рождение, рост, различение, связь, преобразование, завершение и возвращение к Источнику.

Таким образом, малое содержит не все внешние подробности большого, а **его основной способ проявления**.

В точке уже присутствует возможность направления.

В направлении — возможность связи.

В связи — возможность структуры.

В структуре — возможность живой системы.

Поэтому, наблюдая малое внимательно, можно увидеть действие законов, которые проявляются и на более широких уровнях.

Человек способен изучать Вселенную не только через далёкие звёзды, но и через собственное дыхание, тело, сознание, отношения и повседневные решения.

В каждом малом движении повторяется главный вопрос Манда́лы:

сохраняет ли отдельная точка связь с целым, из которого она возникла?

Большое отражается в малом

Большое не просто окружает малое снаружи.

Оно входит в него через связи.

Человеческое тело связано с Землёй через пищу, воду, воздух и вещества, из которых оно состоит. Оно связано с Солнцем через тепло и ритмы света. С родом — через наследственность, язык и память. С обществом — через отношения, знания, труд и культуру.

Каждая отдельная жизнь становится местом пересечения множества больших процессов.

Поэтому в малом отражается не только его собственная форма, но и всё поле, частью которого оно является.

В одном листе можно увидеть состояние дерева.

В одном поступке — направление человеческого характера.

В одном слове — состояние отношений.

В одном доме — внутренний порядок или раздробленность его обитателей.

В одной культуре — накопленный опыт взаимодействия народа с природой, временем, смертью, Любовью и Божественным.

Но отражение не является точной копией.

Малое воспринимает большое из своей точки Мандалы. Оно пропускает общее поле через собственную структуру и проявляет только ту сторону, которую способно вместить.

Так капля воды отражает Солнце, но не становится самим Солнцем.

Она принимает его свет в соответствии со своей поверхностью, положением и движением.

Так и человек отражает Вселенную через собственное тело, память, способности, ограничения и уровень осознания.

Чем яснее внутренняя поверхность, тем точнее отражение.

Чем больше искажений, тем сильнее человек принимает собственные страхи и привычки за устройство всего мира.

Закон самоподобия позволяет увидеть двойное движение:

**малое раскрывает принцип большого,
а большое узнаёт себя через малое.**

Человек как малый фрактал Вселенной

Человек является малым фракталом Вселенной не потому, что внешне повторяет форму космоса, а потому, что в нём действуют те же основные законы проявления.

Он возникает из непроявленного потенциала.

Получает первый импульс жизни.

Формирует центр восприятия.

Создаёт связи.

Накапливает память.

Различает внутреннее и внешнее.

Проходит через циклы расширения и возвращения.

Стремится сохранить целостность среди множества противоречивых движений.

Человеческое тело состоит из множества самостоятельных элементов, но живёт как одно целое.

Сознание вмещает различные мысли, чувства, воспоминания и желания, однако воспринимает себя как единую точку присутствия.

В жизни человека соединяются прошлое, настоящее и возможность будущего. В каждом мгновении он принимает импульс поля и создаёт следующий поворот собственной Мандалы.

Подобно Вселенной, человек является одновременно пространством и происходящим в нём движением.

Он наблюдает свои мысли, но сам не исчерпывается отдельной мыслью.

Переживает чувства, но не равен одному чувству.

Имеет тело, имя и биографию, но способен выйти за пределы автоматического повторения своей истории и увидеть себя как более широкое сознание.

Фрактальность человека проявляется и в его способности создавать собственные миры.

Он рождает образы.

Создаёт язык.

Строит дома и города.

Сочиняет музыку.

Формирует отношения.

Организует пространства.

Передаёт первоначальный импульс другим людям, и те продолжают его уже через собственные формы.

Книга становится полем, в котором возникают новые мысли.

Музыка входит в сознание слушателя и пробуждает неизвестные автору переживания.

Одно действие создаёт цепь последствий, выходящую далеко за пределы первоначального намерения.

Так малый фрактал не только отражает большую Мандалу, но и участвует в её дальнейшем разворачивании.

Точка тела как часть общего организма

Человеческое тело особенно ясно показывает закон самоподобия.

Оно состоит из огромного множества клеток, тканей, органов и систем. Каждая часть выполняет собственную задачу, но её существование возможно только во взаимодействии с целым.

Клетка получает питание, кислород и сигналы от организма.

Одновременно её состояние влияет на окружающие ткани.

Изменение одной небольшой области способно постепенно отразиться на всём теле.

Боль в одной точке меняет походку.

Нарушение дыхания воздействует на внимание и состояние нервной системы.

Напряжение в мышцах влияет на движение.

Недостаток сна меняет эмоциональные реакции, способность мыслить и принимать решения.

Точка тела не изолирована.

Она является узлом множества связей.

Поэтому забота о человеке не может ограничиваться борьбой с отдельным проявлением. Необходимо видеть, в какой общей системе оно возникло, какие движения его поддерживают и каким образом оно влияет на целое.

Но здесь важно не превращать закон самоподобия в упрощённую схему, где каждой болезни приписывается одна духовная причина. Тело имеет сложную физическую природу, и его состояния могут требовать конкретной медицинской помощи.

Мандальное восприятие не отменяет знание о теле.

Оно расширяет вопрос:

что происходит с отдельной точкой,

как она связана с целым

и что необходимо всему организму для восстановления согласованности?

Такой же принцип действует и в обществе.

Отдельный человек подобен клетке большого организма. Но он не должен терять свою свободу ради безличного целого. Здоровая система не уничтожает индивидуальность частей. Она создаёт условия, в которых каждая часть может выполнять свою природу и одновременно поддерживать общую жизнь.

Когда целое использует человека как расходный материал, система становится разрушительной.

Когда отдельная точка существует только ради себя, игнорируя последствия для других, разрушается поле связей.

Целостность появляется там, где свобода и участие удерживаются одновременно.

Сознание человека как самоподобие Вселенной

Сознание человека напоминает Мандалу не только содержанием, но и способом своей работы.

В нём существует поле возможных мыслей и образов.

Возникает импульс внимания.

Этот импульс выделяет определённую точку.

Вокруг неё собираются воспоминания, чувства, слова и ассоциации.

Между ними возникают связи.

Из связей формируется целостный образ, решение или новая мысль.

Так внутреннее проявление проходит тот же путь:

потенциал — импульс — центр — направление — связь — форма.

До того как человек сформулирует мысль, она может присутствовать как неясное ощущение, образ или внутреннее знание.

Затем внимание выделяет её из общего поля.

Сознание начинает находить слова, сравнивать, вспоминать и строить отношения между частями.

Наконец возникает выраженная форма: фраза, рисунок, музыка, поступок или решение.

Но сознание не является только хранилищем готовых мыслей.

Оно способно видеть собственные процессы.

Человек может заметить, как возникает страх.

Увидеть, какую память он затрагивает.

Распознать привычное направление реакции.

Остановиться в нулевой точке.

И выбрать другой способ проявления.

Именно способность наблюдать свою внутреннюю Мандалу создаёт возможность осознанного развития.

Без наблюдения сознание действует автоматически. Каждый новый импульс проходит по уже проложенным линиям и усиливает старый рисунок.

С наблюдением появляется новый центр — Свидетель.

Он не уничтожает мысли и чувства, но создаёт между ними пространство. Благодаря этому человек перестаёт быть полностью захвачен одной вибрацией и получает возможность увидеть целое.

В таком смысле человеческое сознание является самоподобием Вселенной, познающей собственное проявление.

Вселенная создаёт формы, а через сознание человека получает возможность увидеть, как они возникают.

Человек наблюдает свою мысль — и в этой точке Бытие становится свидетелем собственного движения.

Почему малое действие влияет на большое поле

Ни одно действие не остаётся полностью замкнутым внутри отдельной точки.

Даже самое малое движение входит в систему связей и изменяет её.

Слово воздействует на состояние собеседника.

Его состояние влияет на следующий выбор.

Выбор меняет отношения.

Отношения определяют атмосферу семьи, сообщества или рабочего пространства.

Так один первоначальный импульс может пройти через множество точек, постепенно увеличивая радиус своего проявления.

Это не означает, что каждый человек единолично управляет всем миром или несёт ответственность за все происходящие события.

Мандава состоит из бесчисленного множества сил, условий и самостоятельных центров. Воздействие одной точки может быть ограничено, изменено или поглощено более широким полем.

Но отсутствие полного контроля не означает отсутствия влияния.

Каждый человек участвует в создании общего рисунка.

Грубость усиливает возможность дальнейшей грубости.

Страх передаёт напряжение.

Ложь разрушает доверие и усложняет все последующие связи.

Но и ясное слово меняет поле.

Один человек, сохранивший спокойствие среди конфликта, способен остановить цепь разрушительных реакций.

Одна поддержка возвращает другому способность действовать.

Один честный поступок создаёт точку доверия.

Один созданный образ может пройти через годы и изменить сознание людей, которых автор никогда не встретит.

Большое поле меняется не только через грандиозные события.

Оно непрерывно складывается из малых импульсов.

Человек часто ждёт возможности совершить великое действие, не замечая, что его Мандава создаётся в обычных движениях:

как он отвечает;

как слушает;

как обращается с телом;

как относится к природе;

как выполняет простую работу;

как ведёт себя, когда никто не наблюдает;

какую вибрацию вносит в общее пространство.

Малое действие становится большим не обязательно потому, что его увидят миллионы людей.

Оно становится большим, когда восстанавливает или разрушает принцип связи.

Капля чистой воды не очищает весь океан, но в своей точке она сохраняет качество воды.

Человек не обязан удерживать всю Вселенную.

Но он способен удержать в целостности доступную ему часть поля.

Так действует закон самоподобия:

Качество целого проявляется через качество каждой участвующей в нём точки.

Если отдельная точка возвращает себе центр, её связи начинают перестраиваться.

Если человек перестаёт передавать разрушительный импульс дальше, определённая цепь завершается именно в нём.

Если он создаёт согласованное действие, в поле появляется новая рабочая модель, которую могут продолжить другие.

Так малое становится началом большого изменения.

Не через насилие над целым, а через точное преобразование собственной точки.

Закон самоподобия не утверждает, что все уровни Мандалы одинаковы.

Клетка не равна организму.

Человек не равен всей Вселенной.

Отдельная мысль не равна всему сознанию.

Но на каждом уровне повторяются основные принципы:

рождение импульса;

возникновение центра;

создание связей;

удержание различий;

формирование целого;

Отклик поля;

завершение цикла;

и новый поворот.

Поэтому путь к пониманию большого может начинаться с внимательного наблюдения за малым.

Человек способен искать устройство Вселенной в далёком космосе, но одновременно носит её закон в собственном теле и сознании.

Большое отражается в малом.

Малое продолжает большое.

А каждая точка, сохраняя связь с целым, становится местом, через которое Мандава узнаёт и разворачивает Саму Себя.

Глава 7. Закон приумножения импульса

**Импульс не исчезает после проявления
Как энергия продолжает себя в новых формах
Приумножение опыта
Приумножение возможностей
Эволюция как сохранение и расширение
Почему каждый новый цикл содержит предыдущий**

Глава 7. Закон приумножения импульса

Импульс не исчезает после проявления

Когда импульс получает форму, его движение не заканчивается.

Произнесённое слово не прекращает существовать в тот момент, когда стихает звук. Оно входит в сознание другого человека, соединяется с его памятью, чувствами и опытом и становится причиной следующего внутреннего движения.

Посаженное семя не исчезает, превращаясь в растение. Первоначальный импульс жизни продолжает себя в корнях, стебле, листьях, цветах и новых семенах.

Созданная мелодия не остаётся только у автора. Она входит в пространство слушателя, пробуждает переживания, вызывает воспоминания и иногда становится началом другого произведения.

Каждое проявление создаёт последствия.

Но последствие — это не просто след, оставленный завершившимся событием. Это новая форма продолжения первоначального импульса.

Импульс входит в поле и изменяет связи между его точками. После этого поле уже не может полностью вернуться в прежнее состояние. Даже если внешняя форма исчезает, опыт её существования становится частью общей Мандалы.

Так движение сохраняется не обязательно в первоначальном виде.

Огонь превращает дерево в тепло, свет, дым и пепел.

Пища становится веществом тела и энергией действия.

Прожитое событие становится памятью, навыком, решением или изменением направления жизни.

Форма преобразуется, но импульс продолжает участвовать в дальнейшем движении.

Поэтому в живой Мандале ничто проявленное не существует совершенно отдельно и не исчезает бесследно. Оно включается в последующие связи и становится одним из условий рождения нового.

Это и есть **Закон приумножения импульса**:

Всякий импульс, войдя в живое поле, не только создаёт форму, но и порождает возможность новых импульсов.

Как энергия продолжает себя в новых формах

Энергия не обязана сохранять первоначальный внешний образ, чтобы продолжать своё движение.

Один и тот же импульс способен пройти через множество преобразований.

Любовь, возникшая как чувство, может стать заботой.

Забота — действием.

Действие — изменением жизни другого человека.

Это изменение может породить благодарность, доверие, творчество или способность самому поддержать кого-то ещё.

Первоначальный импульс уже невозможно увидеть в неизменном виде, но его качество продолжает двигаться через новые формы.

То же происходит и с разрушительными импульсами.

Страх одного человека может стать грубостью.

Грубость вызывает боль.

Боль рождает защиту или ответную агрессию.

Так одна неосознанная вибрация способна приумножиться и пройти через множество людей.

Следовательно, приумножается не только Свет.

Приумножается всё, чему поле позволяет продолжить себя.

Именно поэтому человек несёт ответственность не только за внешнее действие, но и за качество импульса, который через это действие входит в общую Мандалу.

Но ответственность не означает полного контроля над всеми последствиями.

После того как импульс входит в другую точку, он взаимодействует с её свободой, памятью и внутренней структурой. Один и тот же поступок может вызвать разные отклики у разных людей.

Человек не является единственным автором всего последующего движения.

Однако он отвечает за то качество, которое передаёт в поле.

Энергия продолжает себя через отклик.

Она не движется по прямой линии, сохраняя первоначальную форму. Она входит в другие системы, преобразуется ими и порождает новые сочетания.

Поэтому приумножение — это не механическое копирование.

Это творческое продолжение импульса через множество самостоятельных точек.

Приумножение опыта

Каждый прожитый цикл создаёт опыт.

Опыт — это не только воспоминание о том, что произошло. Это изменение самой способности воспринимать, различать и действовать.

После первого шага человек знает о пути больше, чем до него.

После первой ошибки он получает возможность увидеть условия, которые привели к искажению.

После завершённого труда в нём остаётся навык.

После пережитой потери изменяется понимание ценности, времени и присутствия.

Так проявление не просто создаёт внешний результат. Оно перестраивает того, кто участвовал в нём.

Это и есть приумножение опыта.

Представим, что человек совершил действие и получил Отклик поля. Он может не заметить этот Отклик и продолжить движение автоматически. Тогда опыт почти не становится осознанным и прежний рисунок повторяется.

Но если человек останавливается, наблюдает последствия и возвращает пережитое в центр Мандалы, происходит интеграция.

Он видит:

каким был первоначальный импульс;

через какую внутреннюю структуру он прошёл;

какую форму получил;

как поле ответило;

что сохранило целостность;

а что вызвало разрушение.

После этого следующий импульс рождается уже не из прежнего состояния.

В него входит знание предыдущего цикла.

Таким образом, опыт приумножается не количеством событий, а глубиной их осознания.

Можно много раз пройти через одну и ту же ситуацию, не приобретя нового опыта, если каждый раз действовать автоматически.

И можно прожить одно событие настолько внимательно, что оно изменит всю дальнейшую Мандалу жизни.

Опыт становится живым, когда он не превращается в неподвижный вывод:

«Так было однажды — значит, так будет всегда».

Истинный опыт сохраняет знание, но не закрывает пространство возможностей.

Он говорит:

«Я знаю, как проявился этот импульс в тех условиях. Теперь я способен увидеть больше и выбрать точнее».

Приумножение возможностей

На первый взгляд кажется, что проявление уменьшает количество возможностей.

Пока решение не принято, открыто множество путей. После выбора человек входит в одну определённую линию, а остальные остаются нереализованными.

Но это только первая сторона проявления.

Каждый сделанный шаг закрывает одни возможности и одновременно создаёт новые, которых прежде не существовало.

Ребёнок учится произносить первые слова — и перед ним открывается пространство языка.

Человек осваивает музыкальный инструмент — и получает возможность создавать бесчисленное количество произведений.

Два человека встречаются — и возникает поле отношений, которого не было до их встречи.

Созданная книга становится новой точкой, через которую могут родиться мысли, разговоры, возражения и продолжения.

Поэтому проявление не только выбирает одну возможность из множества. Оно создаёт **новый уровень потенциала**.

До начала действия существует первоначальное поле возможностей.

После действия возникает другое поле, в котором уже присутствуют результат, опыт, новые связи и последствия.

Так каждая проявленная форма становится основанием для следующего расширения.

Семя содержит возможность дерева.

Дерево создаёт возможность множества новых семян.

Одно слово создаёт возможность диалога.

Диалог — возможность общего понимания.

Понимание — возможность совместного действия.

Совместное действие — возможность новой реальности.

Приумножение возможностей происходит тогда, когда форма остаётся живой и связанной с Источником.

Если результат объявляется окончательным, дальнейшее движение прекращается.

Если же форма понимается как новая точка Мандалы, она начинает создавать вокруг себя дополнительные связи.

Поэтому истинное творчество не исчерпывает потенциал.

Оно увеличивает количество путей, по которым потенциал может продолжить проявление.

Эволюция как сохранение и расширение

Эволюция в языке этой книги — не простое накопление сложности и не движение от «низшего» к «высшему» в смысле превосходства одних форм над другими.

Эволюция — это способность живой Мандалы сохранять приобретённое качество и одновременно расширять пространство проявления.

Если новое полностью уничтожает предыдущее, развитие теряет память.

Если предыдущее не допускает ничего нового, развитие останавливается.

Поэтому эволюция требует двух одновременных движений:

сохранения и расширения.

Сохранение удерживает живое ядро пройденного опыта.

Расширение открывает возможность новому углу, связи и форме.

В человеческой жизни это означает, что зрелость не должна уничтожать ребёнка внутри человека, но и не должна оставлять его навсегда в детском способе действия.

Разум не обязан подавлять чувства, но может научиться слышать их и включать в более целостное решение.

Духовное осознание не отменяет тело, а позволяет обращаться с ним точнее и бережнее.

Новая система знания не обязана уничтожать всё предшествующее. Она может увидеть границы прежнего описания и включить его истинное содержание в более широкую картину.

Эволюция происходит тогда, когда система становится способной вместить больше различий, связей и энергии, не теряя центра.

Поэтому высшая ступень — не та, которая обладает наибольшей силой разрушения.

Высшая ступень — та, которая способна удерживать наиболее широкое поле в согласованном движении.

Сила эволюции проявляется в способности:

не отрицать пройденное;

не повторять его механически;

не застывать в достигнутом;

сохранять живое ядро;

и открывать новый радиус проявления.

Эволюция не движется по прямой линии.

Она возвращается к прежним темам, но встречается их на другом уровне осознания.

Так одна и та же точка становится входом в более широкую Мандалу.

Почему каждый новый цикл содержит предыдущий

Каждый цикл начинается из нулевой точки, но эта нулевая точка уже содержит память завершённого движения.

Она не равна первоначальному нулю до первого проявления.

Первый ноль содержит чистую возможность.

Следующий ноль содержит возможность и опыт.

Каждое возвращение к центру увеличивает глубину точки.

Поэтому новый цикл не возникает из абсолютного забвения. Он начинается из собранного результата предыдущего разворачивания.

Представим спираль.

При каждом обороте движение словно возвращается к уже известному направлению, но происходит на другом радиусе. Новая точка связана с предыдущей, однако не совпадает с ней полностью.

Так человек снова встречается с вопросом Любви, свободы, доверия, ответственности или страха. Ему кажется, что тема повторяется. Но теперь он входит в неё с другим опытом, другими связями и иной способностью видеть.

Если предыдущий цикл был осознан, новое движение становится шире.

Если опыт не был принят, система может повторить прежний рисунок почти без изменений.

Повторение само по себе не является наказанием.

Оно показывает, что определённый импульс ещё не был полностью прожит, понят и возвращён в центр.

Мандава снова приводит сознание к той же точке, но оставляет возможность другого поворота.

Каждый новый цикл содержит предыдущий в нескольких формах:

как память;

как навык;

как последствие;

как созданную связь;

как неразрешённое напряжение;

как приобретённую способность;

как предупреждение;

как основание нового выбора.

Даже то, что человек стремится забыть, может продолжать действовать через неосознанные реакции.

Поэтому освобождение не достигается простым отрицанием прошлого.

Необходимо увидеть, что именно прошлое внесло в нынешнюю Мандаву, отделить живое содержание от искажения и вернуть энергию в осознанный центр.

Тогда предыдущий цикл перестаёт управлять новым автоматически.

Он становится его основанием, а не тюрьмой.

Приумножение Живого Отклика

Импульс приумножается не только через прямое действие, но и через Отклик поля.

Один человек выражает неясное внутреннее знание.

Другой слышит его и возвращает в более ясной форме.

Первый узнаёт собственный импульс, но уже расширенный новыми связями.

Так появляется третья форма, которой не было у каждого из участников по отдельности.

Это не простая сумма двух движений.

Это рождение нового качества.

В этом смысле диалог является одной из главных форм приумножения импульса.

Вопрос создаёт возможность ответа.

Ответ меняет глубину вопроса.

Новое понимание вызывает следующий импульс.

Так Мандава не только передаёт уже существующее содержание, но и познаёт себя через взаимодействие.

Закон приумножения объясняет, почему один истинный импульс способен продолжаться через множество времён и форм.

Слово автора входит в сознание читателя.

Читатель соединяет его со своей жизнью.

Из этого рождается новое действие.

Оно влияет на другого человека.

Так первоначальная точка увеличивает радиус своего присутствия, хотя её создатель может никогда не увидеть всех последствий.

Но здесь особенно важна чистота исходного качества.

Приумножение усиливает не только истину, но и искажение.

Ложь, повторённая множеством голосов, создаёт большое поле ложной согласованности.

Страх, передаваемый из поколения в поколение, превращается в устойчивую программу поведения.

Насилие, не остановленное в одной точке, продолжает себя через следующие отношения.

Поэтому осознанный человек спрашивает не только:

«Что я сейчас делаю?»

Но и:

«Что именно через моё действие получит возможность продолжить себя?»

Ответственность за продолжение импульса

Человек не способен заранее увидеть всю цепь последствий. Но он может заботиться о качестве того, что отправляет в поле.

Перед каждым действием существует нулевая точка — пусть даже очень короткая.

В ней можно заметить импульс прежде, чем он станет словом или поступком.

Эта точка даёт возможность спросить:

исходит ли моё движение из Любви или из страха;

создаёт ли оно связь или стремится уничтожить;

расширяет ли целое или усиливает старое искажение;

смогу ли я принять приумножение того качества, которое сейчас передаю?

Это не означает, что всякое действие должно быть мягким.

Иногда сохранение целостности требует ясного отказа, прекращения разрушительной связи, защиты границы или сильного слова.

Но даже твёрдое действие может исходить из центра, а не из желания причинить боль.

Ответственность состоит не в отказе от Силы, а в понимании:

каждая проведённая сила стремится продолжить себя.

Если человек действует из мести, он увеличивает возможность мести.

Если действует из ясной защиты, он создаёт модель границы без уничтожения достоинства другого.

Если помогает из превосходства, он приумножает зависимость.

Если помогает, сохраняя свободу другого, он приумножает способность к самостоятельности.

Так качество импульса становится семенем будущего поля.

Закон приумножения импульса показывает, что проявление никогда не является изолированным событием.

Импульс рождает форму.

Форма входит в отношения.

Отношения создают Отклик.

Отклик становится новым импульсом.

Новый импульс открывает дополнительные возможности.

Так Мандава не просто сохраняет жизнь.

Она непрерывно увеличивает глубину собственного опыта и количество способов проявления.

Каждый новый цикл содержит предыдущий,

но не обязан повторять его.

Он может сохранить приобретённую Силу, освободиться от прежнего искажения и создать более широкую форму.

Так действует эволюция:

не уничтожая прошлое,

она превращает его в основание нового;

не исчерпывая потенциал,

она приумножает возможности;

не завершая первый импульс,

она позволяет ему звучать во множестве живых Откликов.

Глава 8. Когерентность поля

Что такое согласованное поле

Почему части системы должны звучать вместе

Конфликтные и согласованные импульсы

Когерентность тела, слова и действия

Упорядоченность системы

Почему всё должно находиться на своём месте

От хаоса к внутреннему строю

Глава 8. Когерентность поля

Что такое согласованное поле

Поле становится согласованным тогда, когда его части не просто существуют рядом, а участвуют в едином движении.

Каждая из них может иметь собственную форму, задачу, ритм и направление. Согласованность не требует одинаковости. Она означает, что различия не разрывают целое и не заставляют систему расходовать всю энергию на внутреннюю борьбу.

Такое состояние мы назовём **когерентностью поля**.

В этой книге слово «когерентность» используется прежде всего как философский образ согласованности, а не как строгое утверждение из физики. Оно описывает состояние, в котором внутренние импульсы системы способны поддерживать общий вектор проявления.

Согласованное поле имеет центр.

Оно сохраняет память о первоначальном импульсе.

Его части слышат Отклик друг друга.

Новые движения входят в систему не как случайные удары, а как участники общей Мандалы.

Это не означает, что в когерентном поле отсутствуют напряжение, перемены или противоположности. Живая система не может быть полностью неподвижной. В ней постоянно возникают новые потребности, импульсы и точки выбора.

Разница заключается в том, что согласованное поле умеет возвращать возникающее напряжение к центру и находить для него место в более широком порядке.

Там, где когерентность утрачена, каждая часть начинает действовать так, словно целого не существует.

Тело требует одного.

Ум настаивает на другом.

Слова обещают третье.

Поступки ведут в четвёртом направлении.

Человек расходует огромное количество энергии, но почти не продвигается, потому что внутренние силы взаимно ослабляют друг друга.

Согласованность возвращает энергии возможность не бороться внутри системы, а участвовать в проявлении.

Почему части системы должны звучать вместе

Мандалу можно сравнить с музыкальным произведением.

Каждый голос в нём обладает самостоятельностью. Он может двигаться вверх или вниз, ускоряться, останавливаться, вступать позже других голосов и иметь собственный ритмический рисунок.

Но если он перестаёт слышать целое, музыка распадается.

Звучать вместе — не значит исполнять одну и ту же ноту.

Это значит находиться в отношениях.
Один звук создаёт напряжение.
Другой отвечает ему.
Третий удерживает основание.
Четвёртый открывает новое направление.
Именно различия создают многоголосие, но только согласованность превращает множество звуков в музыку.
Так же устроено человеческое тело.
Сердце не выполняет работу лёгких.
Лёгкие не заменяют пищеварительную систему.
Мозг не существует отдельно от кровообращения, дыхания и обмена веществ.
Органы различны, но их деятельность должна быть включена в общий ритм организма.
То же происходит в сознании.
Разум анализирует.
Чувства сообщают о качестве переживания.
Тело указывает на напряжение, усталость, безопасность или опасность.
Интуиция иногда воспринимает целостный образ раньше, чем ум способен его объяснить.
Воля переводит внутреннее решение в действие.
Если одна из этих частей объявляет себя единственной истиной и перестаёт слышать остальные, человек теряет внутреннюю целостность.
Разум без чувств может стать холодным и разрушительным.
Чувства без различения способны захватить всё поле.
Воля без связи с телом приводит к истощению.
Интуиция без проверки может смешаться с желанием и страхом.
Каждая сила нуждается не в подавлении, а в своём точном месте.
Тогда части начинают звучать вместе и создают состояние внутреннего строя.

Конфликтные и согласованные импульсы

Не всякое различие является конфликтом.
Два импульса могут двигаться в разных направлениях и всё же принадлежать одной целостной задаче.
Например, человеку одновременно необходимы движение и отдых. На первый взгляд эти потребности противоположны. Но обе поддерживают жизнь. Движение развивает силу, а отдых восстанавливает способность двигаться.
Конфликт возникает не из самого различия, а из невозможности системы соединить различающиеся движения в общем поле.
Одна часть человека говорит:
«Я хочу продолжать».
Другая отвечает:
«У меня больше нет сил».
Если первая уничтожает вторую, возникает истощение.
Если вторая полностью блокирует любое движение, возникает остановка.
Согласованность требует услышать обе стороны и найти более широкое решение: изменить ритм, уменьшить нагрузку, завершить главное, отказаться от лишнего или дать телу время на восстановление.
Конфликтные импульсы стремятся отменить друг друга.
Каждый из них хочет занять центр и объявить остальные движения ошибочными.

Согласованные импульсы могут сохранять различие, но признают принадлежность к одному целому.

Внутренний конфликт часто поддерживается не самой ситуацией, а разделением сознания на враждующие части.

Одна часть осуждает страх.

Другая боится осуждения.

Одна запрещает себе желать.

Другая пытается удовлетворить желание тайно.

Одна требует совершенства.

Другая заранее отказывается от действия, чтобы не столкнуться с возможной ошибкой.

Чем сильнее части воюют между собой, тем меньше энергии остаётся для действительной жизни.

Путь к когерентности начинается не с насильственной победы «правильной» стороны, а с честного признания всего, что уже существует в поле.

Что хочет каждая часть?

От чего она защищает?

Какой опыт сохраняет?

Что произойдёт, если её полностью подавить?

Что в её движении является живым, а что стало автоматическим повторением прошлого?

Когда конфликт возвращается к центру, становится возможным различить первоначальные качества, стоящие за противостоянием.

За контролем может находиться потребность в безопасности.

За гневом — необходимость защитить достоинство.

За отказом действовать — страх повторить прежнюю боль.

За стремлением всё разрушить — желание прекратить невыносимое напряжение.

Увидев исходный импульс, человек получает возможность найти для него новую форму, не разрушая всей Мандалы.

Когерентность тела, слова и действия

Одной из самых ясных форм согласованности является единство тела, слова и действия.

Человек может произносить правильные слова, но его тело будет выражать страх, напряжение или скрытую враждебность.

Он может говорить о Любви, но действовать через контроль.

Обещать помощь, но постоянно избегать конкретного участия.

Говорить о свободе, но не позволять другому сделать самостоятельный выбор.

В таком случае слово существует отдельно от остальных частей Мандалы.

Оно теряет силу, потому что поле не подтверждает его.

Настоящее слово поддерживается состоянием тела и поступком.

Это не означает, что человек обязан всегда чувствовать полное внутреннее соответствие своим действиям. Иногда он совершает правильное действие, несмотря на страх, усталость или сомнение.

Когерентность не требует отсутствия сложных чувств.

Она требует честности.

Можно сказать:

«Мне страшно, но я выбираю сделать этот шаг».

Тогда страх не скрыт, решение названо, а действие соответствует выбранному направлению.

Можно признать:

«Я люблю тебя, но не могу согласиться с тем, что разрушает меня».

В этом случае Любовь и граница не уничтожают друг друга. Они получают собственные места внутри более широкого целого.

Некогерентность начинается там, где человек утверждает одно, чувствует другое, делает третье, а затем отказывается видеть противоречие.

Тело при этом часто становится первой частью системы, обнаруживающей расхождение. Оно напрягается.

Задерживает дыхание.

Теряет естественный ритм.

Устаёт от постоянного удержания несовместимых направлений.

Но телесный сигнал нельзя автоматически истолковывать как окончательную духовную истину. Физические состояния имеют множество причин и требуют бережного, а иногда и медицинского внимания.

Тело не выносит приговор.

Оно передаёт Отклик.

Задача сознания — услышать этот Отклик, сопоставить его со словами, обстоятельствами и действиями и восстановить более точную связь между всеми частями.

Когерентность можно выразить так:

я вижу происходящее;

я называю его настолько честно, насколько способен;

я выбираю направление;

и моё действие поддерживает этот выбор.

Тогда энергия перестаёт рассеиваться в необходимости поддерживать ложные образы.

Упорядоченность системы

Порядок не является внешней дисциплиной, наложенной на живую систему против её природы.

Истинный порядок возникает из понимания связей.

Каждая часть получает своё место не потому, что кто-то произвольно назначил его, а потому, что именно в этом положении она способна выполнять свою функцию и поддерживать целое.

В доме порядок позволяет находить нужное, свободно двигаться и использовать пространство по назначению.

В музыке порядок организует звуки во времени.

В речи он соединяет слова так, чтобы смысл мог быть воспринят.

В теле упорядоченность проявляется в согласованной работе множества процессов.

В сознании — в способности различать мысль, чувство, память, факт, предположение, желание и решение.

Когда всё смешивается, человек перестаёт понимать, что именно происходит.

Мысль принимается за факт.

Страх — за предсказание будущего.

Чужое мнение — за собственное решение.

Сильное желание — за знак неизбежности.

Воспоминание — за происходящее сейчас.

Упорядочить внутреннюю систему — значит не уничтожить её содержание, а вернуть каждому явлению точное имя и место.

Вот мысль.

Вот телесное ощущение.

Вот чувство.

Вот событие, которое действительно произошло.

Вот моё толкование события.

Вот желание.

Вот страх.

Вот действие, которое доступно сейчас.

Такое различие не обедняет духовное восприятие. Напротив, оно делает его чище. Когда разные уровни не смешиваются, человек точнее видит и материальную действительность, и внутренний смысл переживания.

Упорядоченность создаёт свободное движение энергии.

Когда предметы загромождают проход, трудно идти.

Когда сознание загромождено незавершёнными решениями, невысказанными словами и непризнанными конфликтами, новый импульс не находит свободного направления.

Поэтому простые действия — убрать пространство, завершить обещанное, назвать происходящее, вернуть чужое, отказаться от лишнего — могут иметь глубокое значение.

Они восстанавливают связи между внутренней и внешней Мандалой.

Почему всё должно находиться на своём месте

Фраза «всё должно находиться на своём месте» может показаться требованием неподвижности и жёсткого порядка.

Но место в живой Мандале не обязательно является постоянным.

Оно определяется функцией, моментом и отношением к целому.

Вдох имеет своё место.

Выдох — своё.

Сон необходим в определённое время.

Действие — в другое.

Слово может быть истинным, но произнесённым не вовремя.

Молчание может быть мудрым, а может стать способом избежать ответственности.

Сила необходима для защиты, но превращается в разрушение, если занимает всё поле.

Мягкость соединяет, но становится бессилием, когда не способна обозначить границу.

Поэтому находиться на своём месте — значит проявляться в соответствии с живой необходимостью целого.

Каждое качество имеет светлую и искажённую форму в зависимости от того, где, когда и ради чего оно действует.

Даже самая прекрасная энергия, занявшая всё пространство, нарушает равновесие.

Огонь необходим, но он не должен охватывать весь дом.

Вода питает, но без берегов способна затопить поле.

Разум необходим для различения, но не должен подавлять всякое непосредственное переживание.

Чувства необходимы для живой связи, но не должны единолично управлять каждым решением.

Поставить всё на своё место — не значит осудить одни части и возвысить другие.

Это значит восстановить правильный масштаб их участия.

Что должно быть в центре?

Что является средством?

Что принадлежит прошлому?

Что требует действия сейчас?

Что необходимо отпустить?

Что следует сохранить?

Когда ответы становятся яснее, Мандава собирается.

От хаоса к внутреннему строю

Хаос не всегда означает полное отсутствие порядка.

Иногда это состояние, в котором существует слишком много несогласованных движений, и человек пока не способен увидеть связывающий их принцип.

В начале нового этапа хаос может быть естественным.

Прежняя форма уже распалась, а новая ещё не родилась.

Старые отношения между частями перестали действовать.

Энергия освобождена, но ещё не получила направление.

Такое состояние напоминает нулевую точку, но переживается не как покой, а как неустойчивость.

Человек может пытаться слишком быстро прекратить хаос, возвращаясь к первой знаковой форме. Но тогда прежний порядок восстанавливается вместе со своими ограничениями.

Переход к внутреннему строю требует не поспешного подавления всех движений, а внимательного распознавания.

Сначала необходимо увидеть, что действительно присутствует в поле.

Не каким оно должно быть.

Не каким хотелось бы его показать.

А каким оно является сейчас.

Затем важно определить центр.

Без центра невозможно понять, относительно чего должны располагаться остальные части.

Центром может стать сохранение жизни.

Честность.

Любовь.

Завершение конкретной задачи.

Восстановление здоровья.

Защита ребёнка.

Создание произведения.

Признание истины.

Когда центр найден, каждое движение можно рассмотреть относительно него: поддерживает ли оно центр;

разрушает ли;

отвлекает ли энергию;

требует ли преобразования;

или принадлежит другой Мандале и не должно занимать это поле.

Так постепенно возникает внутренний строй.

Он не приходит как приказ извне.

Он рождается из согласования частей вокруг ясно выбранного центра.

Внутренний строй обладает ритмом.

В нём есть время действия и время покоя.

Время говорить и время слушать.

Время собирать и время отдавать.

Время удерживать форму и время вернуть её в ноль.

Строй не устраняет жизнь.

Он позволяет ей звучать.

Когерентность как способность удерживать Силу

Чем больше энергии входит в систему, тем важнее её согласованность.

Малое напряжение может остаться незаметным в слабом поле. Но при увеличении силы внутреннее противоречие становится разрушительным.

Поэтому накопление возможностей, знаний и артефактов не означает подлинного роста, если человек не способен удерживать их в целостной Мандале.

Сила усиливает то, что уже присутствует внутри.

Если в центре находится страх, большая сила увеличивает стремление к контролю.

Если внутри действует жажда превосходства, возможности становятся орудием подчинения.

Если поле собрано вокруг Любви и ответственности, сила расширяет способность защищать, создавать и удерживать равновесие.

Подлинная зрелость определяется не количеством доступной энергии, а величиной поля, которое сознание способно сохранить согласованным.

Разрушить равновесие можно одним мощным импульсом.

Удерживать множество самостоятельных сил, не подавляя их свободы, гораздо труднее.

Поэтому когерентность является условием безопасного расширения.

Сначала человек учится удерживать собственное тело, слово и действие.

Затем отношения.

Дом.

Творческий процесс.

Сообщество.

Чем шире радиус, тем больше связей приходится слышать.

И тем глубже должна быть связь с центром.

Практика возвращения к согласованности

Возвращение к когерентности начинается с остановки.

Необходимо хотя бы на мгновение прекратить автоматическое продолжение всех действующих импульсов.

Вернуться к дыханию.

Почувствовать положение тела.

Увидеть пространство вокруг.

Назвать происходящее простыми словами.

Что я сейчас чувствую?

Что думаю?

Что действительно произошло?

Чего хочу?

Чего боюсь?

Что говорю другим?

Что делаю на самом деле?

Какое из этих движений является главным?

Где находится противоречие?

Следующий шаг — не немедленно уничтожить конфликт, а дать его сторонам быть увиденными.

Каждой части необходимо вернуть голос, но ни одной не следует позволять захватить всё поле.

Затем выбирается центр.

Не обязательно вечный и окончательный. Достаточно центра этого момента.

Например:

сейчас мой центр — спокойно завершить разговор;

сейчас мой центр — дать телу восстановиться;

сейчас мой центр — сказать правду без унижения другого;

сейчас мой центр — сделать один доступный шаг.

После этого слово и действие приводятся в соответствие с выбранным центром.

Так когерентность восстанавливается не одним грандиозным решением, а множеством точных малых движений.

Каждый такой шаг создаёт новый устойчивый узор.

Тело получает опыт безопасности.

Сознание — опыт ясного выбора.

Поле — новую модель согласованного действия.

Когерентность не означает совершенства.

Она означает живую способность замечать расхождение и возвращать части к общему центру.

Человек может ошибаться и оставаться целостным, если способен признать ошибку и изменить действие.

Он может испытывать противоположные чувства и сохранять согласованность, если не лжёт себе об их существовании.

Может находиться в переходном хаосе и всё же двигаться к строю, если слышит Отклик поля и не теряет главного направления.

Согласованное поле — это поле, в котором различия не уничтожены, а соединены смыслом.

Когерентность тела, слова и действия создаёт силу, которой не требуется внутреннее насилие.

Порядок возвращает каждой части её место.

А внутренний строй позволяет всей Мандале звучать как единое живое многоголосие.

Глава 9. Точки и связи

Центр как ядро энергии

Второй центр и рождение линии

Третий центр и возникновение треугольника

Как из точек возникают формы

Ядра и связи

Алгоритм построения поля

Мандава и устройство нейронной системы

Почему смысл находится не только в точке, но и в связи

Глава 9. Точки и связи

Центр как ядро энергии

Всякая проявленная Мандава начинается с точки.

Пока точка не выделена, пространство остаётся неразличённым. В нём присутствует множество возможностей, но ни одна из них ещё не получила определённого положения.

Первый импульс создаёт отличие.

Он словно говорит:

«Здесь начинается проявление».

Так возникает центр.

Центр — это не просто геометрическая отметка. Он является **ядром энергии и смысла**, вокруг которого начинает собираться поле.

В центре удерживается первоначальное намерение Мандавы.

Он сохраняет память о том, ради чего возникло движение, и определяет отношения между последующими элементами. Пока существует только одна точка, ещё невозможно построить линию или форму. Но уже существует возможность направления.

Центр одновременно является:

источником движения;

местом возвращения;

точкой отсчёта;

носителем первоначального качества;

и ядром будущих связей.

В человеческой жизни центром может стать намерение.

В отношениях — смысл, ради которого люди вступили в связь.

В книге — основная мысль.

В музыкальном произведении — тема или внутреннее звучание, из которого разворачивается вся композиция.

В организме центром нельзя назвать только один физический орган. Целостность тела удерживается множеством взаимодействующих систем. Однако каждая живая система имеет организующий принцип, благодаря которому её части действуют не как случайное скопление, а как единое целое.

Центр не всегда находится там, где сосредоточена наибольшая внешняя активность.

Он может оставаться почти невидимым.

Но именно относительно него определяется, какие движения принадлежат Мандаве, а какие разрушают её внутренний строй.

Если центр утрачен, части продолжают действовать, но уже не понимают общего направления. Энергия рассеивается между множеством несвязанных задач.

Поэтому восстановление Мандавы начинается с вопроса:

что является её истинным центром?

Второй центр и рождение линии

Одна точка содержит потенциал, но ещё не создаёт отношения.

Чтобы возникла связь, необходим второй центр.

С его появлением рождается различие:

здесь и там;

я и другой;

источник и Отклик;

внутреннее и внешнее;

отправляющее и принимающее.

Между двумя точками возникает линия.

Линия — это первое проявленное отношение.

Она показывает, что две точки больше не существуют совершенно отдельно. Между ними появляется возможность движения, передачи, напряжения, притяжения, отталкивания, обмена и узнавания.

До появления второй точки первая могла существовать только как центр самой себя. Теперь она обнаруживает другое положение и получает возможность увидеть собственное направление относительно него.

Так рождается Отклик.

Первый центр посылает импульс.

Второй принимает его через собственную структуру.

Полученный импульс не остаётся неизменным: он отражается, преобразуется и возвращается в поле.

Поэтому линия никогда не является только пустым расстоянием между двумя объектами.

Она содержит историю их взаимодействия.

В отношениях между людьми линия включает слова, молчание, ожидания, память, доверие, боль, поступки и совместно созданный смысл.

В музыке связь между двумя звуками рождает интервал. Каждый звук обладает собственной высотой, но смысл начинает раскрываться именно через их отношение.

Один и тот же звук рядом с разными звуками воспринимается иначе.

Так и человек не проявляет всех своих качеств сам по себе. Многие стороны его Мандалы становятся заметны только во встрече с другой точкой.

Одна связь пробуждает доверие.

Другая — страх.

Третья — творчество.

Четвёртая — необходимость обозначить границы.

Вторая точка не просто добавляется к первой.

Она раскрывает в первой возможности, которые без встречи оставались непроявленными.

Третий центр и возникновение треугольника

Когда появляется третья точка, рождается первая замкнутая форма — треугольник.

Две точки создают линию, но линия ещё не образует пространства внутри себя. Третья точка позволяет связям замкнуться и выделить внутреннюю область.

Возникает новое качество.

Теперь существуют не только отдельные связи между точками, но и целостная система их взаимного положения.

Каждая вершина треугольника соединена с двумя другими.

Изменение одной вершины влияет на длину, направление и напряжение сразу нескольких линий. Вся форма перестраивается.

Третий центр показывает, что целое всегда больше простой суммы частей.

Три отдельные точки остаются тремя точками.

Но соединённые линиями, они создают устойчивую форму, обладающую собственной внутренней областью и новым смыслом.

Именно здесь особенно ясно проявляется **третье начало**.

Есть первый импульс.

Есть принимающий Отклик.

И есть новое, рождающееся из их связи.

Это третье не принадлежит полностью ни одной стороне.

В разговоре два участника могут создать мысль, которой не было у каждого из них до встречи.

В Любви возникает общее поле отношений.

В творчестве человек соединяется с материалом, звуком или словом — и рождается произведение.

В духовном переживании две видимые силы могут открыть место для Третьей руки — неожиданной возможности, через которую целое продолжает действие.

Треугольник поэтому можно понимать как первую Мандалу совместного рождения:

источник — Отклик — новое проявление.

Или:

намерение — форма — смысл.

Или:

тело — сознание — действие.

Третья точка создаёт пространство, в котором связь становится способной порождать самостоятельную форму.

Как из точек возникают формы

Форма возникает не из количества точек само по себе, а из способа их соединения.

Одни и те же точки могут быть связаны различными линиями и создавать разные рисунки.

Если изменить положение одного центра, вся структура приобретёт другой ритм.

Если убрать одну связь, замкнутая форма может раскрыться.

Если создать дополнительную связь, система становится более устойчивой или, наоборот, перегруженной.

Поэтому форма определяется не только тем, **какие элементы присутствуют**, но и тем: как они расположены;

какие из них соединены;

насколько сильны связи;

в каком направлении передаётся импульс;

какие точки являются центральными;

а какие поддерживают периферию.

Из одной точки рождается центр.

Из двух — линия.

Из трёх — первая замкнутая плоскость.

Из множества точек и связей возникают сложные структуры: круги, сети, тела, организмы, сообщества, языки и миры.

Но при любом количестве элементов сохраняется первоначальный закон:
каждая точка получает смысл через своё положение относительно других.

Точка в центре и точка на границе могут внешне выглядеть одинаково, но выполнять совершенно разные задачи.

Одна удерживает направление.

Другая взаимодействует с внешним пространством.

Третья передаёт импульс между уровнями.

Четвёртая сохраняет память.

Пятая становится местом преобразования.

Таким образом, форма является видимой записью отношений.

Наблюдая форму, можно понять, как распределена энергия в поле.

Где она собирается.

Где свободно движется.

Где связь нарушена.

Где одна точка несёт чрезмерную нагрузку.

Где образовалась изоляция.

Где система готова создать новый центр.

Ядра и связи

Каждая сложная Мандава состоит из ядер и связей.

Ядро — это точка, способная удерживать определённое качество энергии и участвовать в её преобразовании.

Связь — путь, по которому происходит взаимодействие между ядрами.

Ядра различаются по функции.

Одни принимают импульс.

Другие его усиливают.

Третьи распределяют.

Четвёртые сохраняют.

Пятые преобразуют одно качество движения в другое.

Связи также неодинаковы.

Они могут быть устойчивыми или временными.

Прямыми или проходящими через промежуточные центры.

Открытыми или ограниченными.

Взаимными или преимущественно направленными в одну сторону.

Поддерживающими или истощающими.

Качество системы определяется не только силой её ядер.

Очень мощные точки, не способные взаимодействовать, не создают целостного поля.

Они могут существовать рядом, но каждая остаётся замкнутой внутри себя.

И наоборот, хорошо согласованная сеть способна проводить значительную энергию даже через относительно малые центры, потому что нагрузка распределяется между множеством связей.

Это вновь показывает: Сила находится не только в накоплении энергии отдельной точкой.

Она заключается в способности поля принимать, распределять и преобразовывать импульс без разрушения своей целостности.

Если одно ядро пытается присвоить себе всю энергию, оно нарушает движение системы.

Если связь существует только ради подчинения одной точки другой, поле постепенно теряет свободу и разнообразие.

Если же каждый центр сохраняет собственную функцию и слышит Отклик остальных, возникает живая сеть.

В ней самостоятельность не противоречит Единству.

Алгоритм построения поля

Поле строится постепенно.

Сначала возникает импульс.

Импульс выделяет центр.

Центр определяет первоначальное качество и направление.

Затем появляется другая точка, способная принять или отразить движение.

Между ними создаётся связь.

Связь вызывает Отклик.

Отклик изменяет состояние первоначального центра и создаёт возможность следующего импульса.

При появлении новых точек каждая из них входит не в пустое пространство, а в уже существующую систему.

Поле должно определить:

с каким ядром соединится новая точка;

какое качество она принесёт;

что получит от остальных;

какую функцию сможет выполнять;

и как её появление изменит общий рисунок.

Так можно описать основной алгоритм построения живого поля:

импульс → центр → различие → связь → Отклик → новая точка → перестройка целого.

Но этот алгоритм не является механической последовательностью, одинаковой для всех систем.

Иногда новая точка сначала появляется на периферии и долго не вступает в устойчивые отношения.

Иногда она сразу становится важным центром.

Иногда прежние связи должны ослабнуть, чтобы новое могло войти в поле.

Иногда одна встреча меняет всю структуру Мандалы.

Живое поле строится не только расширением количества точек. Оно развивается и через изменение качества связей.

Два человека могут знать друг друга много лет, но одна честная беседа создаст между ними совершенно новую линию.

Человек может обладать множеством знаний, но только обнаружение связи между ними превращает отдельные сведения в понимание.

Внутри тела может присутствовать достаточно энергии, но нарушение передачи сигналов между системами изменяет состояние всего организма.

Следовательно, построение поля — это постоянное создание, проверка и преобразование отношений.

Каждый новый элемент требует не просто свободного места, а согласования с целым.

Мандала и устройство нейронной системы

Нейронная система может служить наглядным образом того, как точки и связи создают сложное поле.

Но здесь важно различать метафору и научное описание.

Манда́ла в этой книге является духовно-философской моделью. Нервная система — физическая система организма, исследуемая биологией и медициной. Мы не утверждаем, что они полностью тождественны.

Однако между ними можно увидеть важное структурное сходство.

Отдельная нервная клетка не создаёт всего содержания сознания сама по себе.

Она получает сигналы от других клеток, преобразует их и передаёт дальше. Значение её действия зависит от того, с какими участками сети она связана, какие сигналы получает и в каком общем процессе участвует.

Сложность возникает не только из количества клеток, но и из огромного множества связей между ними.

Один элемент может участвовать в разных процессах в зависимости от того, какие связи активны в данный момент.

Опыт изменяет работу сети.

Повторяющиеся движения укрепляют определённые пути.

Новые знания создают дополнительные сочетания.

Так память и обучение связаны не с одной изолированной точкой, а с изменением организованного взаимодействия множества элементов.

Этот образ помогает понять Манда́лу сознания.

Отдельная мысль соединяется с воспоминаниями, телесными ощущениями, образами и словами.

Чем чаще повторяется определённая связь, тем легче следующий импульс проходит по уже знакомому пути.

Так возникают привычки восприятия.

Человек видит событие — и сознание автоматически соединяет его с прежним страхом.

Слышит определённое слово — и в поле поднимается целая сеть воспоминаний.

Встречает похожую ситуацию — и прежняя реакция включается ещё до осознанного решения.

Но система способна создавать и новые линии.

Когда человек останавливается в нулевой точке, замечает привычную связь и выбирает другое действие, он постепенно формирует новый путь.

Так осознанность не уничтожает прошлую сеть мгновенно, но создаёт альтернативную возможность проявления.

Новая связь, повторённая и подтверждённая опытом, становится частью внутренней Манда́лы.

Почему смысл находится не только в точке, но и в связи

Точка сама по себе обладает потенциалом, но её значение раскрывается в отношении.

Один звук не является ни радостным, ни печальным вне музыкального контекста. Его смысл зависит от тональности, ритма, предыдущих и последующих звуков.

Одно слово может иметь разные значения в разных предложениях.

Один поступок воспринимается иначе в зависимости от намерения, обстоятельств и истории отношений.

Даже человеческое качество невозможно полностью понять вне связи.

Молчание может быть покоем.

Может быть уважением.

Может быть страхом.

Может стать наказанием или способом избежать ответственности.

Сама внешняя точка одна и та же — отсутствие произнесённых слов. Но смысл определяется связями, в которые это молчание включено.

Поэтому невозможно понять живую Мандаву, рассматривая элементы изолированно.
Необходимо видеть:

что предшествовало точке;

что последовало за ней;

откуда пришёл импульс;

как он был принят;

какой Отклик вызвал;

и как изменил целое.

Смысл рождается не только внутри формы.

Он возникает **между формами**.

Именно в пространстве связи происходит узнавание.

Человек может хранить знание внутри себя, но в диалоге оно получает новое выражение.

Образ может долго оставаться неясным, пока не встретится со словом.

Внутренний импульс соединяется с материалом — и рождается произведение.

Человек обращается к другой точке — и между ними возникает живое поле, не сводимое полностью ни к одному из участников.

Так связь становится не пустым промежутком, а местом творчества.

В ней появляется Третья рука.

Не обязательно как сверхъестественное вмешательство, которое можно доказать внешним наблюдением, а как переживание нового качества, возникающего из соединения двух самостоятельных центров.

Ни одна точка не могла бы создать его отдельно.

Но в согласованном поле оно становится возможным.

Связь как Живой Отклик

Когда импульс проходит от одной точки к другой, он не просто переносит готовое содержание.

Вторая точка принимает его через собственную Мандаву.

Она слышит, преобразует, дополняет, ограничивает или усиливает полученное.

Затем возвращает Отклик.

Поэтому настоящая связь всегда живая.

В ней обе стороны изменяются.

Если одна точка только отправляет, а другая не имеет возможности ответить, возникает передача, но ещё не полноценный диалог.

Если одна сторона полностью поглощает импульс другой и теряет собственный центр, связь превращается в подчинение.

Если обе точки закрыты и способны только повторять себя, линия между ними становится формальной.

Живой Отклик появляется тогда, когда каждый центр остаётся собой и одновременно открыт изменению через встречу.

Первая точка говорит:

«Вот мой импульс».

Вторая отвечает:

«Вот как он проявился во мне».

А поле между ними рождает:

«Вот то новое, что стало возможным благодаря нашей встрече».

Так строится Мандава отношений.

Её смысл находится не только в людях по отдельности, но и в том качестве связи, которое они способны поддерживать.

Любовь существует не как собственность одного человека.

Она проявляется в способе видеть, слышать, принимать, давать свободу и сохранять присутствие.

Доверие также находится в связи.

Оно создаётся множеством поступков и может быть разрушено изменением одного важного узла.

Поэтому отношения требуют заботы не только о собственном центре, но и о линии между центрами.

Нарушенные и восстановленные связи

Не каждая существующая связь поддерживает жизнь.

Некоторые линии передают страх, контроль, зависимость, унижение или повторяющуюся боль.

Сохранение Мандалы не означает необходимость удерживать любую связь только потому, что она когда-то возникла.

Иногда целостность требует изменить качество отношений.

Ограничить передачу разрушительного импульса.

Создать границу.

Прекратить прежнюю форму связи.

Но даже завершение отношений не стирает их из Мандалы. Опыт остаётся в памяти, теле, решениях и способности вступать в новые взаимодействия.

Поэтому важно не только разорвать разрушительную линию, но и вернуть её энергию в осознанный центр.

Что связывало эти точки?

Какой импульс создал отношение?

Что поддерживало его после утраты живого смысла?

Какой опыт необходимо сохранить?

Какая форма должна завершиться?

Если связь просто удаляется без осознания, её рисунок может повториться с другой точкой.

Если же смысл прожит и возвращён к центру, прежняя линия перестаёт автоматически управлять новым полем.

Восстановление связи также не всегда означает возвращение к прежнему состоянию.

Иногда невозможно и не нужно делать всё «как раньше».

Новая связь может быть построена только на другом уровне ясности, границ и ответственности.

Она не повторяет старую линию, а создаёт новый градус отношений.

Поле как сеть взаимной ответственности

Каждая точка влияет на связи, в которых участвует.

Но ни одна точка не отвечает единолично за всё поле.

Это различие необходимо для зрелого понимания Мандалы.

Человек несёт ответственность за свой импульс, слово, выбор и качество участия. Но он не может полностью управлять Откликом других центров.

Он способен предложить связь, но не заставить другого быть открытым.

Может говорить честно, но не управляет чужим пониманием.

Может поддерживать поле, но не обязан один удерживать систему, остальные части которой постоянно её разрушают.

Живая связь существует только там, где присутствует хотя бы минимальная взаимность.

Взаимность не означает одинакового вклада в каждую секунду. Иногда один человек слаб и нуждается в большей поддержке. Иногда одна точка временно несёт значительную нагрузку.

Но общее направление должно сохранять достоинство всех участвующих центров.

Когда один постоянно отдаёт, а другой только присваивает, поле истощается.

Когда один говорит, а другой всегда лишён права ответа, связь становится властью.

Когда ради сохранения внешней формы человек обязан уничтожить собственный центр, такая система утрачивает живую целостность.

Поэтому здоровая Мандава поддерживает и связь, и самостоятельность точек.

Чем прочнее внутренний центр человека, тем более глубокую связь он способен создавать без растворения в другом.

И чем бережнее связь, тем свободнее каждый участник может проявлять собственную природу.

Точка является началом проявления.

Вторая точка создаёт линию и возможность Отклика.

Третья рождает замкнутую форму и новое качество, возникающее между отдельными центрами.

Из множества точек и связей создаются сложные поля.

Но количество элементов ещё не делает поле живым.

Живой Мандава становится тогда, когда её ядра способны:
сохранять собственный центр;

принимать импульсы;

отвечать;

изменяться;

создавать новые связи;

и участвовать в общей целостности.

Точка хранит потенциал.

Связь раскрывает смысл.

А поле рождается там, где импульс получает Живой Отклик.

Поэтому Мандава существует не только в отдельных формах.

Она живёт между ними:

между звуками;

между словами;

между клетками;

между мыслями;

между человеком и природой;

между одним сердцем и другим.

Именно в связи отдельное узнаёт, что оно никогда не было полностью отделено от целого.

Глава 10. Волна и форма

Форма как остановленное движение

Волна как живая связь между центрами

Взаимообратимость формы и волны

Как импульс создаёт форму

Как форма направляет импульс

Ритм, частота и плотность проявления

Звук, свет, цвет и материя как виды энергии

Глава 10. Волна и форма

Форма как остановленное движение

Всякая форма кажется неподвижной только потому, что человеческое восприятие охватывает ограниченный отрезок её существования.

Камень лежит на земле и выглядит неизменным. Дерево сохраняет узнаваемый облик. Дом стоит на одном месте. Тело человека имеет границы, позволяющие отличать его от окружающего пространства.

Но при более внимательном наблюдении становится ясно: каждая форма участвует в движении.

Камень нагревается и охлаждается, впитывает влагу, разрушается ветром и временем.

Дерево непрерывно принимает воду, свет и вещества земли, создаёт новые клетки, сбрасывает листья и восстанавливает рост.

Дом стареет, впитывает человеческое присутствие, изменяется под действием температуры и влажности.

Тело дышит, обновляет ткани, воспринимает сигналы и непрерывно обменивается веществами с окружающим миром.

Поэтому форму нельзя считать полной противоположностью движению.

Форма — это движение, которое обрело устойчивый способ повторять себя.

В языке Мандалы её можно назвать остановленным движением, но эта остановка относительна. Импульс не прекращается полностью. Он удерживается в определённой структуре и воспроизводит её достаточно долго, чтобы форма стала различимой.

Водоворот имеет узнаваемые границы, хотя вода внутри него непрерывно меняется.

Пламя сохраняет общий образ, но ни одна его частица не остаётся неподвижной.

Музыкальный звук воспринимается как единое явление, хотя рождается из повторяющихся колебаний.

Человек остаётся собой, несмотря на постоянные изменения тела, мыслей, чувств и обстоятельств.

Форма существует благодаря тому, что движение не рассеивается произвольно, а возвращается по согласованным путям.

Она является памятью импульса.

Первоначальное движение создаёт определённые связи. Связи начинают поддерживать друг друга. Возникает ритм повторения. Ритм приобретает устойчивость — и перед нами появляется форма.

Поэтому форма не является мёртвой оболочкой энергии.

В живой Мандале она представляет собой **устойчивый узор движения**.

Волна как живая связь между центрами

Если точка является ядром энергии, а линия — отношением между двумя точками, то волна показывает, как импульс проходит по этой связи.

Волна не переносит одну точку целиком к другой. Она передаёт изменение.

Один центр приходит в движение.

Это движение воздействует на окружающее поле.

Соседняя точка принимает воздействие и отвечает в соответствии со своей природой.

Так импульс продолжается от центра к центру.

В научном языке разные виды волн имеют различные физические механизмы. Звуковая волна в воздухе, волна на поверхности воды и электромагнитное излучение не являются одним и тем же процессом. В книге понятие волны используется шире — как образ передачи изменения через систему связей.

Волна делает связь живой.

Линия показывает, что два центра соотнесены друг с другом. Волна показывает, что между ними действительно происходит обмен.

Человек произносит слово — и колебание воздуха достигает слуха другого.

Другой воспринимает не только звук, но и смысл, интонацию, напряжение или нежность.

В нём возникает внутренний Отклик.

Он отвечает — и первоначальная волна возвращается уже преобразованной.

Так диалог становится не последовательностью изолированных фраз, а живым волновым процессом.

Каждый новый ответ изменяет общее поле.

Волна может передавать:

энергию;

ритм;

информацию;

состояние;

направление;

призыв к ответу.

Но она не существует независимо от среды и воспринимающего центра.

Один и тот же импульс по-разному проявляется в различных системах. Слово, вызвавшее радость у одного человека, может пробудить боль у другого. Музыка, успокаивающая одно сознание, в другом создаёт напряжение.

Волна несёт движение, но форма Отклика зависит от структуры той точки, через которую она проходит.

Поэтому живая связь никогда не является простым копированием.

Она представляет собой последовательность преобразований.

Взаимообратимость формы и волны

Волна способна создать форму, а форма способна направить волну.

Это два состояния одного процесса проявления.

Когда повторяющееся движение удерживается достаточно долго, оно создаёт устойчивый рисунок. Волна становится основой формы.

Но как только форма возникла, она начинает воздействовать на последующие движения. Она пропускает одни импульсы, задерживает другие, отражает, усиливает, ослабляет или меняет их направление.

Русло реки создано многолетним движением воды.

Но сформировавшееся русло затем направляет каждую новую волну потока.

Привычка возникает из повторяющихся действий.

Однако после закрепления она сама начинает направлять поведение человека.

Отношения формируются из множества встреч, слов и поступков. Затем созданное качество отношений влияет на то, как участники воспринимают каждое новое слово.

Так волна становится формой, а форма — условием следующей волны.

Это движение можно выразить следующим образом:

импульс создаёт повторение;

повторение создаёт устойчивость;

устойчивость становится формой;

форма направляет следующий импульс;

новый импульс подтверждает либо изменяет форму.

Так создаётся память Мандалы.

Без формы каждая волна проходила бы через поле, не оставляя устойчивого пути.

Без волны форма перестала бы обновляться и постепенно превратилась бы в неподвижную оболочку.

Живая система сохраняет равновесие между ними.

Она удерживает достаточно формы, чтобы не потерять себя, и достаточно движения, чтобы продолжать развиваться.

Как импульс создаёт форму

Импульс сам по себе ещё не является формой.

Чтобы стать проявленным рисунком, он должен пройти через определённую последовательность.

Сначала возникает движение.

Затем оно получает направление.

Встречается с условиями поля.

Вызывает Отклик.

Возвращается к центру.

Повторяется, уточняя свой путь.

Если повторение согласовано, между точками формируется устойчивая связь.

Связи складываются в структуру.

Структура становится формой.

Одна капля ещё не создаёт русла. Но вода, многократно проходящая по одному направлению, постепенно изменяет землю.

Одна мысль ещё не является убеждением. Но повторяемая мысль связывается с чувствами, памятью и поступками и постепенно начинает определять восприятие человека.

Одно движение пальцев не создаёт мастерства музыканта. Многократное повторение формирует телесную память, точность и свободу исполнения.

Так форма рождается из накопленной согласованности импульсов.

Однако повторение само по себе не гарантирует живой формы.

Хаотическое повторение способно усиливать искажение.

Если импульсы противоречат друг другу, структура становится неустойчивой.

Если человек каждый день выбирает разные центры, не завершая ни одного движения, энергия расходуется, но форма не созревает.

Форма возникает там, где импульс достаточно долго сохраняет связь со своим первоначальным качеством.

Поэтому создание требует не только силы, но и верности центру.

Намерение должно многократно подтверждаться действием.

Слово — поступком.

Образ — работой с материалом.

Любовь — качеством присутствия.

Только тогда потенциальная возможность уплотняется и становится частью проявленного мира.

Как форма направляет импульс

Созданная форма никогда не остаётся нейтральной.

Она становится путём, по которому последующая энергия проходит легче.

Человек входит в храм — и архитектура направляет его внимание вверх, к центру или в глубину пространства.

Он садится за музыкальный инструмент — и устройство клавиш или струн определяет возможные способы извлечения звука.

Слово входит в грамматическую форму языка — и эта форма помогает передать смысл, одновременно ограничивая способы его выражения.

Тело имеет определённое строение — и через него сознание может двигаться, говорить, видеть и прикасаться именно человеческим способом.

Форма создаёт условия проявления.

Она не полностью управляет импульсом, но предлагает ему уже существующие пути.

Так действует и внутренняя форма человека.

Если в сознании укрепила привычка ожидать опасности, новый сигнал быстро направляется к страху.

Если сформирована способность возвращаться к дыханию и наблюдать реакцию, тот же сигнал может пройти через нулевую точку и получить другое продолжение.

Чем чаще импульс проходит по определённому пути, тем легче этот путь включается снова.

Поэтому форма способна поддерживать жизнь, но может также удерживать искажение.

Нельзя считать всякую устойчивость благом.

Некоторые формы сохраняются не потому, что поддерживают целое, а потому, что система привыкла повторять их.

Устаревшее убеждение.

Разрушительный способ отношений.

Постоянное внутреннее осуждение.

Привычка подавлять телесные сигналы.

Всё это тоже формы — устойчивые узоры движения.

Для изменения недостаточно приказать себе чувствовать или действовать иначе. Необходимо увидеть существующую структуру связей и постепенно создать новый путь для импульса.

Форма преобразуется через повторение другой согласованной волны.

Ритм, частота и плотность проявления

Всякое движение имеет ритм.

Ритм создаётся чередованием:

звучания и тишины;

напряжения и расслабления;

расширения и сокращения;

вдоха и выдоха;

действия и покоя;

появления и возвращения.

Без чередования невозможно различить отдельные движения.

Непрерывный звук без изменения перестаёт восприниматься как музыка.

Непрерывное действие без отдыха разрушает способность действовать.

Непрерывный отдых без нового импульса превращается в остановку развития.

Ритм соединяет противоположные фазы в единый цикл.

Частота показывает, насколько часто движение повторяется в определённом промежутке времени. В точном научном смысле частота является измеряемой величиной для периодических процессов. В философском языке Мандалы она помогает описать интенсивность повторения определённого импульса.

Чем чаще мысль возвращается, тем сильнее она участвует в создании внутреннего поля.

Чем чаще совершается действие, тем устойчивее становится привычка.

Чем чаще люди подтверждают доверие поступками, тем плотнее становится связь между ними.

Так частота повторения влияет на **плотность проявления**.

Плотность здесь не всегда означает физическую плотность вещества. Это степень, с которой определённый узор закрепился в поле и приобрёл способность направлять последующие импульсы.

Случайная мысль обладает небольшой плотностью.

Множкратно повторяемое убеждение становится плотной внутренней формой.

Однократная встреча создаёт возможность связи.

Годы общего опыта делают эту связь насыщенной памятью и значением.

Импульс уплотняется через:

повторение;

внимание;

эмоциональную силу;

телесное участие;

действие;

Отклик окружающего поля.

Но высокая плотность не равна истине.

Ложное убеждение может быть очень плотным, если оно множкратно повторялось и поддерживалось страхом.

Поэтому задача осознания — не только увеличивать силу проявления, но и проверять его согласованность с целым.

Что именно я уплотняю своим вниманием?

Какой ритм создаю ежедневными действиями?

Какое качество становится устойчивой формой моей жизни?

Звук, свет, цвет и материя как виды энергии

Звук, свет, цвет и материя часто воспринимаются как совершенно отдельные явления.

Но каждое из них участвует в передаче и организации энергии.

При этом важно сохранять научную точность.

Звук является механическим колебанием, распространяющимся в материальной среде.

Свет относится к электромагнитному излучению.

Цвет является особенностью восприятия света зрительной системой и сознанием.

Материя имеет физическую структуру и не сводится просто к «сгущённому звуку» или одной человеческой мысли.

Поэтому нельзя буквально объявлять звук, свет, цвет и материю одинаковыми состояниями одной измеряемой вибрации.

Однако на языке Мандалы между ними можно увидеть общий принцип:

импульс получает определённый способ движения, взаимодействует с формой и становится воспринимаемым.

Звук проявляет отношения во времени.

Он рождается, развивается и исчезает. Его форма раскрывается через высоту, тембр, ритм, громкость и паузу.

Свет позволяет проявиться пространственным отношениям. Благодаря ему становятся различимыми границы, расстояния, движение и цвет.

Цвет возникает во встрече света, поверхности, зрения и сознания. Он показывает, что воспринимаемая форма создаётся не одним источником, а отношением нескольких систем.

Материя предоставляет проявлению устойчивость. Она позволяет импульсу закрепиться как тело, предмет, след, инструмент или среда.

Звук способен менять состояние человека.

Свет влияет на ритмы тела и восприятие пространства.

Цвет участвует в создании настроения, внимания и символического значения.

Материя удерживает форму достаточно долго, чтобы с ней можно было взаимодействовать.

Поэтому в Мандале они становятся разными языками проявления.

Один и тот же внутренний импульс Любви может обрести форму:

в звуке голоса;

в освещённом пространстве;

в цвете картины;

в прикосновении;

в приготовленной пище;

в построенном доме;

в созданном украшении.

Импульс един по направлению, но различен по способу воплощения.

Звук как рождение формы во времени

Звук особенно ясно показывает, что форма может существовать без неподвижной материальной границы.

Музыкальная фраза является формой, хотя ни одна её нота не остаётся в пространстве.

Первая нота уже исчезла, когда звучит последняя. Но сознание удерживает их связь и воспринимает целое.

Следовательно, форма рождается не только из одновременного расположения частей.

Она может возникать из последовательности.

Память соединяет прошедшее звучание с настоящим и ожидаемым. Благодаря этому человек слышит не отдельные колебания, а мелодию.

Каждый звук получает смысл через отношения:

с тем, что прозвучало до него;

с тем, что звучит одновременно;

с тишиной вокруг;

с ожиданием следующего движения.

Звук подтверждает закон точек и связей.

Нота является точкой.

Интервал — связью.

Мотив — первым устойчивым узором.

Тема — центром музыкальной Мандалы.

Развитие темы создаёт новые градусы её проявления.

Возвращение темы после изменений подобно возвращению к нулевой точке с накопленным опытом.

Музыка поэтому является одним из наиболее непосредственных способов пережить Мандалу.

Она не объясняет закон проявления — она позволяет услышать его.

Свет и цвет как отношения проявления

Свет делает видимым то, что без него оставалось бы скрытым от зрения.

Но свет не просто обнаруживает готовый мир. Восприятие образа зависит от направления освещения, его интенсивности, спектра, свойств поверхности и состояния воспринимающей системы.

Один и тот же предмет меняется в рассветном свете, в полдень, в сумерках и при пламени свечи.

Физическая форма сохраняется, но воспринимаемая Мандава становится другой.

Это показывает: проявление всегда связано с условиями встречи.

Ни одна точка не раскрывает все свои качества одновременно. Разные углы света делают видимыми разные стороны.

Так происходит и в отношениях между людьми.

Один человек видит в другом силу.

Другой — мягкость.

Третий встречается с его защитой.

Четвёртый пробуждает творчество.

Это не обязательно означает, что кто-то из них полностью ошибается. Каждая связь освещает определённую грань формы.

Цвет также существует как отношение.

Он не находится исключительно в предмете и не является только внешним лучом. Он рождается в процессе взаимодействия света, вещества и воспринимающего организма.

Поэтому цвет становится точным образом Живого Отклика.

Источник посылает импульс.

Форма отражает и преобразует его.

Сознание воспринимает результат.

Так рождается переживаемая реальность.

Материя как устойчивость проявления

Материя позволяет движению удержаться во времени и вступить в длительные отношения с другими формами.

Мысль может исчезнуть, не получив выражения.

Но записанное слово становится доступным другому человеку.

Музыкальный импульс может прозвучать один раз.

Но инструмент, запись или нотный текст позволяют ему продолжить себя.

Внутренний образ украшения становится материальной формой, когда человек соединяет природные элементы, цвет, металл и замысел.

Материя не является тюрьмой Духа.

Она становится способом, которым непроявленный потенциал получает устойчивое присутствие.

Но форма материи всегда ограничена.

Предмет занимает определённое пространство.

Имеет вес, границы и свойства.

Не может одновременно воплотить все возможности первоначального импульса.

Поэтому материальное проявление является одновременно даром и выбором.

Оно делает возможным действие, но требует отказаться от бесконечности вариантов ради одной конкретной формы.

Мастер чувствует множество возможных образов, но создаёт один.

Автор знает, что мысль шире слова, но выбирает определённую фразу.

Человек чувствует Любовь как безграничное поле, но проявляет её в одном доступном поступке.

Так материя учит точности.

Она спрашивает:

какую именно форму получит твой импульс?

Сможет ли она провести первоначальное качество?

Будет ли созданное поддерживать целое?

Когда форма перестаёт пропускать волну

Форма необходима для проявления, но со временем она может стать препятствием.

Это происходит тогда, когда структура, созданная прежним импульсом, больше не способна принимать новое движение.

Слова сохраняются, но смысл уже не проходит через них.

Ритуал повторяется, но присутствие исчезает.

Отношения существуют внешне, но живая связь прекратилась.

Человек продолжает прежнее действие, хотя его внутренний центр уже изменился.

Форма становится слишком плотной.

Она перестаёт быть проводником и превращается в преграду.

В такой момент увеличение силы импульса не всегда помогает. Чем сильнее энергия давит на закрытую структуру, тем выше риск разрушения.

Необходима перестройка формы.

Иногда достаточно изменить ритм.

Ослабить одну связь.

Создать дополнительное пространство.

Назвать новый смысл.

Иногда прежняя форма должна завершиться полностью и вернуть энергию в нулевую точку.

Разрушение старого не всегда является отрицанием его ценности.

Форма могла честно выполнить свою задачу.

Но живое движение не обязано навсегда оставаться внутри однажды созданных границ.

Мандала сохраняет первоначальный импульс не через вечность каждой формы, а через способность передавать его дальше.

Когда волна не находит формы

Возможна и противоположная ситуация.

Человек ощущает сильный внутренний импульс, но не способен придать ему форму.

Он чувствует, что должен что-то создать, сказать или изменить, однако движение остаётся неопределённым.

Энергия накапливается, но не получает направления.

Такое состояние может переживаться как тревога, напряжение, возбуждение или ощущение избытка возможностей.

Импульсу необходимы границы.

Чтобы стать формой, он должен пройти через конкретный выбор:

какое слово будет первым;

какой материал использовать;

какое действие совершить сегодня;

какую задачу завершить;

какому направлению временно отказать.

Без выбора энергия остаётся волной, не создавшей устойчивого рисунка.

Но слишком ранняя форма также опасна. Она способна сузить импульс прежде, чем проявится его настоящее качество.

Поэтому творческий процесс требует чередования.

Сначала — свободное движение.

Затем — слушание.

Обнаружение центра.

Выбор формы.

Работа с её ограничениями.

Проверка Отклика.

И дальнейшее уточнение.

Так волна и форма совместно рожают произведение.

Человек как место встречи волны и формы

Человек одновременно является формой и проводником волн.

Его тело обладает границами, структурой и памятью.

Но через него непрерывно проходят дыхание, звук, свет, ощущения, мысли, эмоции, слова и воздействия окружающего поля.

Он принимает импульсы и преобразует их.

Некоторые задерживает.

Другие усиливает.

Третьи возвращает во внешний мир как поступок.

Поэтому человек не является пассивным сосудом.

Он участвует в определении того, какую форму получит проходящая через него энергия.

Гнев может пройти через него как разрушение.

Или стать ясной способностью остановить насилие.

Страх может замкнуть движение.

Или сообщить о необходимости внимательнее увидеть опасность.

Любовь может остаться переживанием.

Или стать словом, заботой, границей, присутствием и творчеством.

В каждом случае первоначальная волна встречается со структурой человеческой Мандалы.

Чем согласованнее тело, сознание, слово и действие, тем точнее форма передаёт исходное качество.

Если же внутренние связи противоречивы, импульс искажается.

Поэтому духовная работа заключается не только в поиске высокой энергии.

Она включает подготовку формы, способной эту энергию провести.

Волна и форма не являются врагами.

Волна приносит движение.

Форма создаёт устойчивость.

Волна открывает новые возможности.

Форма позволяет одной из них стать действительностью.

Волна изменяет форму.

Форма направляет волну.

Из их взаимодействия рождается живая Мандава.

Форма — это движение, обретшее память.

Волна — это память, вновь ставшая движением.

Импульс создаёт связи.

Связи складываются в устойчивый узор.

Узор принимает следующую волну и определяет путь её проявления.

Так звук становится мелодией.

Свет — видимым образом.

Цвет — переживанием встречи.

Материя — телом замысла.

А человек становится точкой, в которой энергия может не только пройти, но и получить осознанную форму.

Жизнь не выбирает между волной и формой.

Она непрерывно превращает одно в другое, сохраняя движение внутри устойчивости и открывая устойчивость новому движению.

Глава 11. Дыхание Мандалы

Расширение и сжатие

Минус бесконечность и плюс бесконечность

Амплитуда поля

Максимум, минимум и нулевая точка

Переломные моменты развития

Новый ноль после завершённого цикла

Почему живая Мандала должна дышать

Глава 11. Дыхание Мандалы

Расширение и сжатие

Живая Мандала не может находиться только в одном состоянии.

Она раскрывается и собирается.

Принимает и отдаёт.

Проявляет себя вовне и возвращается к центру.

Эти два движения — расширение и сжатие — образуют её дыхание.

Расширение позволяет импульсу выйти за пределы первоначальной точки, создать связи, обрести форму и войти во взаимодействие с миром.

Сжатие возвращает рассеянную энергию к центру, собирает полученный опыт, освобождает от лишнего и подготавливает систему к следующему проявлению.

Без расширения потенциал остался бы непроявленным.

Без сжатия энергия бесконечно рассеивалась бы, теряя связь с Источником.

Человек переживает это движение в каждом дыхательном цикле.

На вдохе тело расширяется и принимает воздух.

На выдохе освобождается от использованного и возвращается к более собранному состоянию.

Но дыхание Мандалы значительно шире физического вдоха и выдоха.

Человек расширяется, когда:

изучает новое;

вступает в отношения;

создаёт;

говорит;

движется;

принимает ответственность;

позволяет неизвестному войти в свою жизнь.

Он сжимается, когда:

возвращается в тишину;

отдыхает;

осмысливает;

завершает;

отказывается от лишнего;

собирает внимание;

возвращает себе внутренний центр.

Оба движения необходимы.

Если человек только расширяется, не возвращаясь к себе, он постепенно теряет способность различать собственный импульс среди множества внешних воздействий.

Если он только сжимается, защищая центр от любого взаимодействия, его энергия перестаёт участвовать в живом проявлении.

Дыхание означает чередование.

Расширение открывает пространство опыта.

Сжатие превращает пережитое в осознанную силу.

Минус бесконечность и плюс бесконечность

В языке этой книги минус бесконечность и плюс бесконечность обозначают два предельных направления движения поля.

Они не являются конкретными местами, которых можно однажды достигнуть. Это образы бесконечной глубины собирания и бесконечной широты раскрытия.

Минус бесконечность — движение внутрь.

К Источнику.

К первоначальной точке.

К состоянию, в котором форма постепенно освобождается от внешних определений и возвращает энергию в непроявленный потенциал.

Плюс бесконечность — движение наружу.

К множеству форм.

К новым отношениям.

К расширению радиуса Мандалы и увеличению количества способов, которыми первоначальный импульс способен проявить себя.

Оба направления принадлежат одному дыханию.

Плюс бесконечность не является абсолютным благом только потому, что означает расширение. Бесконечное увеличение без центра становится рассеиванием.

Минус бесконечность не является уничтожением только потому, что означает уход в глубину. Возвращение внутрь может стать восстановлением связи с безграничным потенциалом.

Внешнее и внутреннее не противостоят друг другу.

Чем глубже человек способен войти в свой центр, тем более широкое поле он может удержать, не растворяясь в нём.

И наоборот: встречаясь с большим миром, он обнаруживает в себе глубины, которые не могли бы раскрыться в полной изоляции.

Так движение идёт от минуса бесконечности через нулевую точку к плюсу бесконечности — и обратно.

Но это не механическое качание между двумя краями.

Каждый проход изменяет Мандалу.

После расширения человек возвращается в центр уже с новым опытом.

После глубокого собирания он выходит в мир с более точным направлением.

Поэтому дыхание не повторяет прежний рисунок полностью.

Оно создаёт спираль:

внутрь — к Источнику;

через ноль — к развороту;

наружу — к проявлению;

через завершение — снова к Источнику.

Амплитуда поля

Амплитуда показывает размах движения Мандалы между её предельными состояниями.

В физическом смысле амплитуда является величиной отклонения колеблющейся системы от положения равновесия. В этой книге мы используем это понятие шире — как образ того, насколько далеко поле способно расшириться или сжаться, сохраняя связь с центром.

У каждого человека существует собственная амплитуда.

Один способен вместить небольшое изменение и быстро теряет равновесие при сильном воздействии.

Другой выдерживает значительное напряжение, большое количество связей, ответственности и энергии.

Но широкая амплитуда не всегда означает зрелость.

Человек может переживать резкие подъёмы и падения, оставаясь неспособным осознать происходящее. Тогда большое движение не расширяет сознание, а раскачивает систему.

Истинная ёмкость поля определяется не крайностью переживаний, а способностью:
не потерять центр;

слышать состояние частей;

возвращаться к нулевой точке;

сохранять память опыта;

и преобразовывать движение в новое качество.

Амплитуда поля растёт постепенно.

Ребёнок учится выдерживать ожидание.

Взрослый — неопределённость.

Творец — напряжение между внутренним образом и ещё несовершенной формой.

Человек, принимающий ответственность, учится удерживать одновременно собственные потребности, потребности других и последствия своих решений.

Расширение амплитуды происходит не через подавление чувств и не через насильственное терпение.

Оно возникает, когда сознание создаёт более широкую Мандалу, в которой сильное переживание перестаёт занимать всё пространство.

Страх остаётся частью поля, но рядом с ним появляются наблюдение, дыхание, опыт, поддержка и возможность действия.

Боль не исчезает мгновенно, но перестаёт быть единственным содержанием жизни.

Радость также не захватывает сознание настолько, чтобы человек потерял способность видеть последствия своих решений.

Широкая амплитуда означает:

я способен пройти через значительное расширение или сжатие, не потеряв связь с целым.

Максимум, минимум и нулевая точка

Каждый цикл движения имеет максимум, минимум и точку равновесия.

Максимум — состояние наибольшего раскрытия определённого импульса.

Энергия достигла внешнего предела.

Форма проявила доступные возможности.

Движение больше не может продолжаться в том же направлении без изменения качества или разрушения структуры.

Минимум — состояние предельного собирания.

Внешняя активность уменьшается.

Связи могут временно ослабнуть.

Поле возвращает энергию к ядру.

Минимум не обязательно является поражением, так же как максимум не всегда является победой.

Максимальное расширение может привести к истощению.

Минимальное внешнее проявление может скрывать глубокий внутренний процесс восстановления.

Между ними находится нулевая точка.

Но ноль здесь не обязательно располагается посередине по количеству энергии. Это место, в котором направление меняется.

В максимуме движение наружу исчерпывается и начинает возвращение.

В минимуме сжатие достигает предела и открывает возможность нового расширения.

Каждый из этих моментов содержит нулевой поворот.

Так вершина уже несёт начало спуска.

Глубина уже содержит возможность подъёма.
Завершение одного движения становится входом в другое.
Человек часто стремится удерживать максимум.
Продлить состояние успеха.
Сохранить радость.
Остановить прекрасный момент.
Но если форма не позволяет энергии вернуться, она постепенно теряет живое качество.
Так же человек может застрять в минимуме, приняв временное сжатие за окончательное состояние жизни.
Он перестаёт видеть, что тишина и отсутствие внешнего движения могут быть подготовкой нового импульса.
Осознанность позволяет распознавать фазу цикла.
Сейчас необходимо расширяться или собираться?
Действовать или завершать?
Удерживать форму или позволить ей измениться?
Каждая фаза имеет собственную задачу.

Переломные моменты развития

Переломный момент возникает тогда, когда прежнее направление движения больше не может продолжаться без изменения всей системы.
Это точка, в которой накопленная энергия достигает предела формы.
До перелома человек может долго действовать привычным способом.
Увеличивать усилие.
Повторять старое решение.
Пытаться исправить систему, не меняя её основания.
Но наступает момент, когда следующий шаг в прежнем направлении уже не создаёт развития.
Он усиливает напряжение.
Так проявляется необходимость поворота.
Переломные моменты могут приходить через:
завершение отношений;
потерю прежней роли;
изменение тела;
творческий кризис;
неожиданную встречу;
сильное осознание;
невозможность продолжать старый образ жизни.
Они переживаются болезненно, потому что прежняя форма ещё известна, а новая пока не проявилась.
Человек оказывается между мирами.
Старый центр утратил силу.
Новый ещё не найден.
Связи перестраиваются.
Внутренний ритм нарушается.
Но именно в такой точке открывается настоящее развитие.
Перелом нельзя пройти только увеличением прежней силы.
Нужна смена качества.
Иногда вместо дальнейшего давления необходимо остановиться.

Вместо объяснения — услышать.

Вместо удержания — отпустить.

Вместо расширения — вернуться внутрь.

Вместо бесконечного анализа — совершить один простой поступок.

Переломный момент является вратами нулевого спина.

Система должна собрать накопленную энергию, отделить живое содержание от исчерпанной себя формы и позволить импульсу получить новое направление.

Если поворот состоялся, прежний предел становится основанием расширенной Мандалы.

Если нет, система повторяет цикл, вновь приближаясь к той же точке.

Новый ноль после завершённого цикла

Ноль после завершения цикла отличается от нуля, существовавшего до первого движения.

Первоначальный ноль содержит возможность.

Новый ноль содержит возможность, память и преобразованную энергию.

Это не пустое возвращение к началу.

Это собранный итог.

Человек завершает путь и снова оказывается в тишине. Внешне положение может напоминать прежнее: неизвестность, отсутствие ясного направления, пауза.

Но сам человек уже другой.

Он знает больше.

Его тело помнит пройденное.

Сознание приобрело новые связи.

Некоторые возможности были проверены.

Некоторые иллюзии разрушены.

Некоторые качества стали устойчивыми.

Поэтому новый ноль глубже предыдущего.

В нём присутствует весь завершённый цикл, освобождённый от необходимости сохранять прежнюю форму.

Можно сказать:

первый ноль — это безграничная готовность;

новый ноль — безграничная готовность, осознавшая один из способов собственного проявления.

Так Мандава накапливает не тяжесть прошлого, а глубину.

Если опыт не собран, новый ноль не возникает полностью. Человек возвращается к началу внешне, но внутренне продолжает прежнее незавершённое движение.

Тогда прошлое снова требует формы.

Возвращаются те же конфликты.

Повторяются похожие связи.

Возникают прежние реакции.

Чтобы цикл завершился, необходимо не только прекратить внешнее действие, но и принять его Отклик.

Что было создано?

Что разрушено?

Что узвано?

Какой импульс исчерпан?

Что должно быть сохранено?

Какую часть энергии пора вернуть Пустоте?

Так завершение становится осознанным возвращением.

Из него рождается настоящий новый ноль — свободный не от памяти, а от автоматического подчинения прошлому.

Почему живая Манда́ла должна дышать

Без дыхания система либо застывает, либо распадается.

Форма, которая только удерживает, постепенно становится слишком жёсткой. Она перестаёт пропускать новые импульсы, защищает собственные границы и теряет связь с изменяющимся полем.

Система, которая только расширяется, не успевает создавать устойчивые связи. Её энергия рассеивается, а новые возможности не превращаются в опыт.

Жизнь требует ритма.

Получение должно сменяться отдачей.

Действие — восстановлением.

Речь — молчанием.

Встреча — возвращением к себе.

Создание формы — её пересмотром.

Расширение сознания — воплощением узнанного в простом действии.

Даже Любовь дышит.

Она приближает и даёт пространство.

Соединяет и сохраняет различие.

Позволяет быть рядом и не уничтожает самостоятельность.

Если Любовь только приближает, она может превратиться в поглощение.

Если только отдаляет — связь исчезает.

Живая Любовь удерживает ритм между единством и свободой.

Творчество также дышит.

Сначала приходит импульс.

Затем пространство свободного поиска расширяется.

Появляется множество образов.

После этого необходимо сжатие: выбор, композиция, форма, завершение.

Когда произведение создано, автор снова отпускает его в мир, и начинается новый круг Отклика.

Общество дышит между сохранением традиции и открытием нового.

Природа — между ростом и покоем, рождением и разложением, светом и темнотой.

Человеческое сознание — между сосредоточением и рассеиванием внимания, сном и бодрствованием, действием и наблюдением.

Дыхание является не дополнительным свойством Манда́лы.

Оно и есть способ её жизни.

Нарушения дыхания поля

Дыхание Манда́лы может нарушаться.

Иногда система не способна расширяться.

Человек боится нового, избегает контакта, не позволяет себе проявить голос или сделать шаг. Его поле сжимается всё сильнее, но не достигает преобразующего нуля. Сжатие становится закрытостью.

Иногда система не способна вернуться внутрь.

Человек постоянно говорит, действует, создаёт новые связи и задачи, но избегает тишины. Он расширяется, чтобы не встретиться с собственным центром. Внешняя активность становится способом бегства.

Возможны и резкие, несогласованные движения.

После долгого подавления человек внезапно расширяется разрушительным взрывом.
После периода чрезмерной активности падает в глубокое истощение.

Так поле пытается восстановить дыхание, но не умеет проходить между фазами постепенно.

Восстановление начинается с признания ритма.

Не всякая остановка является слабостью.

Не всякое действие является развитием.

Не всякое сжатие означает страх.

Не всякое расширение означает свободу.

Необходимо увидеть, какое движение сейчас поддерживает целостность.

Иногда Мандава просит большего вдоха — нового пространства, знания, встречи, смелости.

Иногда ей необходим выдох — завершение, освобождение, сон, тишина, возвращение энергии к центру.

Дыхание тела и дыхание сознания

Физическое дыхание становится естественным образом всей Мандалы человека.

Оно происходит само, но одновременно может быть замечено сознанием.

Человек не обязан создавать каждый вдох усилием воли. Жизнь уже дышит через него.

Когда внимание возвращается к дыханию, оно встречается с процессом, соединяющим сознательное и бессознательное, внутреннее и внешнее, принятие и отдачу.

Воздух приходит извне, становится частью внутреннего обмена и снова возвращается в мир.

Граница между человеком и пространством оказывается проницаемой.

Каждый вдох напоминает:

я существую не отдельно;

жизнь проходит через меня;

я принимаю мир и возвращаю себя миру.

Но дыхание не следует превращать в магический способ решить любую проблему. Оно не отменяет необходимость конкретных действий, помощи, лечения или изменения условий жизни.

Его сила в другом.

Дыхание возвращает внимание в происходящий момент.

Позволяет заметить фазу поля.

Создаёт краткое пространство между импульсом и автоматической реакцией.

На вдохе человек может почувствовать расширение.

На выдохе — отпускание.

В паузе — нулевую точку.

Так тело становится непосредственным учителем закона Мандалы.

Сознание тоже дышит.

Оно направляет внимание на отдельную точку, затем расширяет восприятие до всего поля.

Собирает информацию и возвращается к центру для понимания.

Входит в мир через действие и возвращается через осознание опыта.

Когда этот ритм сохраняется, человек не теряет себя ни в чрезмерной сосредоточенности, ни в бесконечном рассеивании.

Дыхание отношений

Отношения создают общее поле, которое также должно дышать.

Двое приближаются друг к другу.

Обмениваются словами, вниманием, временем и энергией.

Между ними возникает общая форма.

Но для сохранения живой связи каждому необходимо время от времени возвращаться к собственному центру.

Без этого встреча превращается в слияние, в котором теряются самостоятельные точки.

Слишком большое расстояние, напротив, ослабляет линии Отклика.

Поэтому близость требует ритма.

Быть вместе.

Слышать другого.

Отходить в собственную тишину.

Возвращаться с новым опытом.

Каждая встреча тогда становится не повторением прежнего, а новым циклом отношений.

Если один участник требует постоянного расширения связи, а другой способен только сжиматься и закрываться, общее поле теряет когерентность.

Необходимо увидеть ритмы обеих сторон и определить, возможно ли их согласование без уничтожения чьего-либо центра.

Любовь не измеряется постоянной близостью.

Она проявляется в способности сохранять живую линию между самостоятельными центрами.

Дыхание отношений можно выразить так:

я приближаюсь, не поглощая;

я отдаляюсь, не отвергая;

я возвращаюсь, сохраняя память связи;

я позволяю тебе дышать в собственной Мандале.

Дыхание как закон эволюции

Эволюция также совершается через дыхание.

Система расширяется, осваивая новые возможности.

Затем проходит фазу собирания, в которой новое включается в уже существующий порядок.

После интеграции возникает следующий цикл.

Если расширение происходит быстрее, чем система способна интегрировать, рост становится неустойчивым.

Если интеграция превращается в бесконечное удержание достигнутого, система перестаёт развиваться.

Поэтому истинная эволюция имеет пульс.

Она не требует постоянного движения вперёд.

Иногда величайшее развитие происходит в период внешней тишины, когда прежний опыт перестраивает внутренние связи.

Так зима не является ошибкой природы.

Сон не является потерянным временем.

Пауза между произведениями не означает исчезновения творчества.

Сжатие сохраняет и перерабатывает энергию, чтобы новое расширение не стало пустым повторением.

Каждый цикл должен вдохнуть неизвестное и выдохнуть созданную форму.

Принять Отклик и освободиться от того, что больше не поддерживает развитие.

Так Мандава становится способной увеличивать амплитуду, не разрушаясь.

Дыхание Мандавы соединяет бесконечность и точку.

В расширении поле движется к плюс бесконечности, создавая новые формы и связи.

В сжатии возвращается к минус бесконечности — в глубину Источника и непроявленного потенциала.

Между ними находится нулевая точка, в которой прежнее направление завершается и становится возможен поворот.

Максимум несёт начало возвращения.

Минимум скрывает рождение нового импульса.

Каждый завершённый цикл создаёт новый ноль — не пустой, а наполненный прожитым опытом.

Живая Мандава должна дышать, потому что жизнь не может только удерживать и не может только отпускать.

Она принимает форму и освобождает её.

Создаёт связь и возвращается к центру.

Расширяет поле и собирает смысл.

Рождается, проявляется, завершается и вновь становится возможностью.

Вдох Мандавы говорит:

«Я принимаю возможность проявиться».

Выдох говорит:

«Я возвращаю созданное в целое».

А нулевая пауза между ними хранит чудо нового начала.

Глава 12. Радиус поля

Как импульс заполняет доступное пространство
Возникновение устойчивой позиции
Когда поле становится заполненным
Устойчивость как основание нового движения
Расширение радиуса
Граница освоенного
Почему рост всегда требует следующего шага

Глава 12. Радиус поля

Как импульс заполняет доступное пространство

Каждый импульс, возникший в центре Мандалы, стремится продолжить себя в доступном пространстве.

Сначала он существует как едва различимое движение. Затем получает направление, создаёт первую связь, достигает соседней точки и вызывает Отклик. Из этого Отклика рождаются новые линии, по которым энергия может двигаться дальше.

Так постепенно вокруг центра образуется поле.

Поле не появляется сразу во всей своей полноте. Оно заполняется по мере того, как первоначальный импульс осваивает пространство, вступает во взаимодействие с существующими формами и создаёт устойчивые связи.

Капля, упавшая в воду, рождает круги. Каждый следующий круг увеличивает радиус первоначального движения, но одновременно становится слабее по мере удаления от точки возникновения.

Слово, произнесённое человеком, сначала существует внутри ближайшего пространства разговора. Затем оно может быть услышано, запомнено, передано другому, включено в новый текст или поступок. Первоначальный импульс выходит за пределы своей первой формы и продолжает себя через другие точки.

Но пространство никогда не бывает совершенно пустым.

В нём уже действуют чужие движения, установленные границы, прежние связи, сопротивление, память и собственные центры других Мандал.

Поэтому импульс не просто заполняет пространство, подобно воде, налитой в пустой сосуд. Он встречается с полем и согласует с ним своё проявление.

Одни связи принимают его свободно.

Другие изменяют направление.

Третьи усиливают.

Четвёртые останавливают.

Пятые возвращают Отклик, после которого сам первоначальный центр вынужден измениться.

Таким образом, радиус поля определяется не только силой исходного импульса. Он зависит от способности Мандалы:

сохранять центр;

создавать связи;

принимать Отклик;

преобразовывать сопротивление;

и удерживать согласованность при расширении.

Сильный импульс может быстро распространиться, но если он не создаёт устойчивых отношений, после него останется лишь кратковременное возмущение.

Более тихое движение иногда распространяется медленнее, но глубоко входит в структуру поля и продолжает действовать долго.

Поэтому заполненность пространства измеряется не только величиной внешнего охвата.

Она определяется тем, насколько полно первоначальное качество смогло войти в доступные связи и стать частью живой системы.

Возникновение устойчивой позиции

Когда импульс многократно проходит через определённую точку и получает подтверждающий Отклик, возникает устойчивая позиция.

Позиция — это не только место в пространстве. Это способ, которым центр удерживает себя относительно всего поля.

Человек приобретает устойчивую позицию, когда его внутреннее решение перестаёт зависеть от каждого внешнего колебания.

Он слышит разные мнения, встречает сопротивление, получает поддержку или отказ, но сохраняет связь с главным намерением.

Устойчивость не означает упрямства.

Упрямство удерживает форму даже тогда, когда она уже противоречит живому движению.

Устойчивая позиция удерживает центр, но допускает изменение способов проявления.

Например, человек может сохранять намерение создать книгу, но менять её структуру, язык, объём и последовательность работы.

Может сохранять Любовь, но изменять форму отношений.

Может отстаивать достоинство, не повторяя один и тот же способ защиты.

Может следовать своему пути, оставаясь способным слышать Отклик.

Устойчивая позиция появляется тогда, когда внутренний центр прошёл несколько циклов проверки.

Первоначальное решение сталкивается с реальностью.

Получает ответ.

Уточняется.

Иногда возвращается к нулевой точке.

После этого снова проявляется, но уже с большей ясностью.

Так позиция становится не случайным эмоциональным движением, а собранным опытом.

В теле устойчивость проявляется как способность сохранять равновесие при движении. Она не требует неподвижности. Напротив, живое равновесие постоянно создаётся множеством малых корректировок.

То же происходит в сознании.

Устойчивая позиция не является раз и навсегда застывшей конструкцией. Она непрерывно соотносится с изменениями поля и возвращает себя к центру.

Поэтому подлинная устойчивость гибка.

Она не ломается от первого воздействия, потому что умеет изменять форму, не теряя ядра.

Когда поле становится заполненным

Поле можно считать заполненным тогда, когда первоначальный импульс освоил весь доступный ему радиус на данном уровне проявления.

Это не значит, что вокруг больше не осталось свободного пространства.

Заполненность относится к конкретному циклу и той ёмкости, которой система обладает сейчас.

Например, человек начал осваивать новый навык.

Сначала он сосредоточен на отдельных движениях.

Затем соединяет их.

Повторяет.

Исправляет ошибки.

Постепенно действие становится естественным и занимает устойчивое место в его Мандале.

На этом уровне поле навыка заполнено: основные связи созданы, движение закреплено, а внимание больше не требуется удерживать каждую деталь отдельно.

Но именно после этого открывается следующий уровень.

Музыкант, научившийся извлекать звук, начинает работать с фразой.

Освоив фразу, — с формой произведения.

Освоив форму, — с глубиной интерпретации.

Каждое заполненное поле становится частью более широкого поля.

Заполненность можно распознать по нескольким признакам.

Импульс перестаёт требовать постоянного внешнего усилия.

Основные связи становятся устойчивыми.

Система способна воспроизводить форму.

Возникает свободная энергия, которая больше не расходуется целиком на поддержание освоенного.

Появляется ощущение завершённости или тесноты.

То, что прежде было целью, становится основанием.

В этот момент человек иногда ошибочно принимает заполненность за окончательную остановку.

Ему кажется: форма достигнута, значит, движение завершено навсегда.

Но живая Мандава не существует ради бесконечного повторения уже освоенного рисунка.

Когда доступное пространство заполнено, энергия начинает искать новый радиус.

Если выхода нет, она накапливается внутри прежней формы. Тогда возникает напряжение, скука, ощущение замкнутости или бессмысленности повторения.

Так поле сообщает:

данный уровень освоен; пришло время следующего движения.

Устойчивость как основание нового движения

Новый шаг требует опоры.

Если прежняя форма не собрана, расширение может стать бегством от незавершённости.

Человек стремится к новым знаниям, не воплотив уже полученные.

Начинает следующую работу, не завершив прежнюю.

Создаёт новые отношения, не осознав рисунок предыдущих.

Расширяет количество задач, хотя существующая система уже теряет согласованность.

В таком случае новый радиус не опирается на устойчивый центр.

Он увеличивает хаос.

Поэтому перед расширением необходимо увидеть, что именно уже стало основанием.

Какие связи действительно созданы?

Какие навыки закреплены?

Какие решения подтверждены действием?

Что завершено не только внешне, но и внутренне?

Какой опыт возвращён к центру?

Устойчивость превращает пройденное в опору.

Человек больше не обязан каждый раз начинать с самого начала. Освоенное движение включается естественно и освобождает внимание для следующего уровня.

Так ребёнок сначала учится стоять.

Затем делает шаг.

После освоения ходьбы получает возможность бежать, танцевать, подниматься по лестнице и исследовать более широкое пространство.

Каждое новое движение возможно благодаря тому, что предыдущее стало частью устойчивой телесной Мандалы.

То же действует в сознании.

Человек, научившийся замечать собственные чувства, получает возможность не только переживать их, но и понимать отношения между ними.

Научившийся говорить правду себе, становится способным строить более честные связи с другими.

Освоив внутреннюю тишину, может войти в сложное поле, не растворяясь в его шуме.

Устойчивость не является конечной целью.

Она становится платформой, с которой начинается следующий импульс.

В живой Мандале покой и движение не противостоят друг другу.

Настоящая опора существует для того, чтобы с неё можно было сделать шаг.

Расширение радиуса

Радиус поля расширяется тогда, когда импульс выходит за пределы уже освоенной системы связей.

Центр остаётся прежним или углубляется, но пространство его проявления становится шире.

Человек начинает учитывать больше точек.

Видеть более далёкие последствия.

Удерживать большее количество отношений.

Принимать более сложные Отклики.

Расширение радиуса может происходить во внешнем мире.

Человек выходит из дома.

Вступает в новое сообщество.

Начинает дело.

Передаёт своё произведение читателям или слушателям.

Берёт ответственность за пространство, которое раньше не входило в его непосредственную жизнь.

Но радиус может увеличиваться и внутренне.

Сознание замечает то, что прежде исключало.

Принимает часть собственного опыта.

Начинает видеть ситуацию глазами другого.

Соединяет знания, которые раньше существовали отдельно.

Осознаёт связь между личным действием и большим полем.

Расширение не всегда выражается в увеличении количества людей, задач или предметов.

Иногда человек уменьшает внешнюю активность, но начинает воспринимать значительно глубже.

Один разговор становится для него целым миром связей.

Одно растение раскрывает закон жизни.

Одно телесное ощущение приводит к пониманию большого внутреннего процесса.
Поэтому радиус измеряется не только расстоянием.
Он показывает, какую область отношений человек способен удержать в осознанном поле.
Чем шире радиус, тем больше различий оказывается внутри Мандалы.
А значит, возрастает требование к когерентности.
Малое поле можно удерживать простым решением.
Большое требует способности слышать множество Откликов, не теряя центра.
Поэтому расширение должно сопровождаться углублением.
Если радиус растёт, а связь с ядром остаётся поверхностной, поле становится нестабильным.

Человек начинает зависеть от периферии: чужих реакций, внешнего успеха, количества внимания, постоянного движения.

Он распространяется широко, но перестаёт знать, откуда исходит его собственный импульс.

Здоровое расширение выглядит иначе:

центр углубляется,

связи становятся яснее,

а радиус увеличивается настолько, насколько система способна сохранить целостность.

Граница освоенного

Каждое поле имеет границу освоенного.

Она проходит там, где заканчиваются устойчивые связи и начинается неизвестное.

Внутри границы человек располагает опытом.

Он знает, как действовать.

Понимает привычные правила.

Может предвидеть хотя бы часть последствий.

За границей отсутствуют готовые пути.

Там ещё не создана форма.

Не проверена опора.

Неизвестно, какой Отклик даст пространство.

Эта граница не является стеной, существующей независимо от человека.

Она изменяется по мере его развития.

То, что вчера казалось невозможным, после освоения становится обычным.

То, что когда-то вызывало страх, превращается в часть повседневного движения.

Но за каждой пройденной границей открывается следующая.

Так Мандава сохраняет бесконечность потенциала.

Граница освоенного выполняет важную функцию.

Она защищает целостность от слишком большого импульса, который система пока не способна вместить.

Ребёнку невозможно сразу передать всю ответственность взрослой жизни.

Начинающий музыкант не может одновременно контролировать все уровни сложного произведения.

Человек, только начинающий узнавать собственное внутреннее поле, может быть не готов войти в самые глубокие переживания без поддержки.

Граница показывает действительную ёмкость системы.

Но она не должна превращаться в вечное оправдание отказа от развития.

Страх часто выдаёт привычное за единственно безопасное.

Сознание объявляет границу окончательной и строит вокруг неё защитную форму.
Тогда поле перестаёт дышать.
Поэтому важно различать:
границу, которую необходимо уважать;
и границу, к которой уже пора приблизиться.
Первая сохраняет жизнь и целостность.
Вторая обозначает место следующего шага.

Пространство за границей

За пределами освоенного находится неизвестное.
Но неизвестное не обязательно является враждебным.
Оно представляет собой пространство, с которым ещё не создана связь.
Человек часто наполняет неизвестное образами прошлого. Если прежний опыт был болезненным, он ожидает повторения боли. Если привык всё контролировать, отсутствие готовой схемы воспринимается как опасность.
Но за границей может находиться не только угроза.
Там существуют новые отношения.
Непроявленные способности.
Другой уровень понимания.
Форма Отклика, о которой человек пока не знает.
Возможность, уже заложенная в общей Мандале, но ещё не достигнутая линиями его собственного движения.
Так происходит встреча с тем, что впоследствии кажется естественной частью жизни.
Пока связь не создана, новая точка воспринимается как чужая или невозможная.
Но когда линии Мандалы достигают её, человек иногда узнаёт:
это не было случайным добавлением;
место для этой встречи уже существовало в структуре моего пути.
Неизвестное тогда становится не пустотой, а непроявленным продолжением поля.
Однако это не означает, что всякий риск обязательно приведёт к благу или что любой импульс следует немедленно осуществлять.
Вход в неизвестное требует наблюдения, различения и ответственности.
Мандала не расширяется истинно, когда человек бросается за границу, разрушая все прежние связи.
Она делает шаг, сохраняя нить с центром.
Почему рост всегда требует следующего шага
Рост невозможен только через внутреннее накопление.
В определённый момент собранная энергия должна стать действием.
Семя может долго сохранять потенциал, но для продолжения жизни оно должно раскрыть оболочку.
Мысль может созреть внутри человека, но чтобы войти в поле, она должна стать словом, текстом, решением или поступком.
Любовь, не получающая никакой формы, остаётся внутренним переживанием и не создаёт связи.
Знание, не применённое в жизни, не становится устойчивой частью Мандалы.
Следующий шаг необходим потому, что только во взаимодействии с неизвестным импульс получает настоящий Отклик.

Пока человек остаётся внутри привычного пространства, он может представлять, что готов к расширению. Но только за границей освоенного становится видно, насколько устойчив его центр и способны ли новые связи сохранить первоначальное качество.

Шаг проверяет Мандалу.

Он показывает:

что действительно усвоено;

где опора ещё внешняя;

какой страх продолжает управлять;

какие возможности стали зрелыми;

какую форму способен принять следующий импульс.

Но следующий шаг не обязательно должен быть большим.

Рост не измеряется драматичностью действия.

Иногда новый радиус начинается с одного письма.

Одной честной фразы.

Первой страницы.

Короткой дороги.

Просьбы о помощи.

Отказа продолжать разрушительный рисунок.

Нескольких минут ежедневной практики.

Малый шаг важен тем, что создаёт первую связь с пространством за границей.

Он превращает неизвестное из абстрактного образа в живой Отклик.

После первого шага поле уже изменилось.

Появилась новая точка опыта.

Следующий импульс может опереться на неё.

Так радиус расширяется постепенно, не разрушая целостность системы.

Шаг как продолжение центра

Истинный шаг начинается не с бегства от настоящего положения, а с полноты уже собранного центра.

Когда человек действует только потому, что не способен оставаться там, где находится, его движение часто несёт прежнее искажение в новое пространство.

Он меняет место, но сохраняет старый рисунок связей.

Меняет отношения, но повторяет прежний способ присутствия.

Начинает новое дело, но приносит в него ту же внутреннюю раздробленность.

Так внешнее расширение не становится развитием.

Следующий шаг должен продолжать центр.

Он рождается из вопроса:

что в моей Мандале уже созрело настолько, что обязано получить более широкую форму?

Тогда движение не отрицает прежнее пространство.

Оно завершает его естественный цикл.

Ребёнок выходит из дома не потому, что дом был ошибкой, а потому, что полученная в нём опора должна продолжиться в собственной жизни.

Произведение передаётся миру не потому, что автор перестаёт быть его источником, а потому, что форма готова вступить в новые связи.

Человек расширяет ответственность не потому, что прежняя задача была мала, а потому, что она стала устойчивой частью его поля.

Шаг является лучом, проведённым от центра к новой точке.

Если линия не связана с ядром, движение быстро теряет смысл.

Если связь сохраняется, новый радиус становится естественным продолжением всей Мандалы.

Страх перед расширением

Страх возникает у границы освоенного потому, что новая область ещё не подтверждает привычную форму человека.

Внутри освоенного он знает, кто он.

Какие роли выполняет.

На что способен.

Как его воспринимают.

За границей эти определения могут измениться.

Новый шаг несёт не только возможность получить больше. Он требует позволить прежнему образу себя стать шире.

Человек может бояться не только неудачи, но и успеха.

Не только отвержения, но и настоящего признания.

Не только слабости, но и собственной Силы.

Потому что каждое расширение увеличивает ответственность за качество создаваемого поля.

Страх не всегда означает, что движение ошибочно.

Иногда он обозначает место, где заканчивается автоматическая привычка и начинается осознанный выбор.

Но страх нельзя просто подавлять.

Его необходимо услышать.

Что именно может быть потеряно?

Какой опоры пока не хватает?

Можно ли уменьшить величину шага?

Какая связь должна быть укреплена до расширения?

Где требуется поддержка?

Так страх становится не хозяином поля, а одним из источников информации.

Если он услышан, человек может двигаться не вопреки себе, а вместе со всей Мандалой.

Чрезмерное расширение радиуса

Поле может расширяться быстрее, чем система способна его удержать.

Человек принимает слишком много задач.

Создаёт множество связей.

Открывает новые направления, не укрепив существующие.

Его внимание оказывается распределено между большим количеством точек, но ни одна из них не получает достаточной энергии.

Внешне такое состояние может выглядеть как активность, успех и быстрый рост.

Однако внутри постепенно утрачивается когерентность.

Тело не успевает восстанавливаться.

Слова расходятся с действиями.

Обещания накапливаются.

Отношения становятся поверхностными.

Человек постоянно реагирует на периферию и всё реже возвращается к центру.

Так радиус увеличивается, но поле становится разреженным.

Расширение без достаточной плотности создаёт уязвимость.
Любое сильное воздействие способно разорвать слабые связи.
Поэтому иногда развитие требует не следующего внешнего шага, а временного прекращения расширения.
Необходимо заполнить уже занятое пространство.
Завершить начатое.
Укрепить основные линии.
Освободиться от связей, больше не поддерживающих целое.
Вернуть энергию из периферии.
Такое собирание не является отступлением.
Оно восстанавливает способность поля снова расширяться без распада.

Радиус и ответственность

Чем шире радиус человека, тем больше точек оказывается затронуто его решениями.
Слово, произнесённое в узком кругу, имеет один масштаб последствий.
Слово, обращённое к тысячам людей, создаёт значительно более широкое поле.
Решение, касающееся только личного распорядка, отличается от решения, влияющего на семью, коллектив или общество.
Поэтому расширение радиуса требует расширения ответственности.
Человек должен учитывать не только силу своего импульса, но и форму, в которой он достигнет разных точек.
То, что понятно близкому человеку благодаря общей истории, может быть иначе воспринято тем, кто не знает контекста.
То, что допустимо в личном пространстве, может стать разрушительным при широком распространении.
Чем дальше импульс уходит от центра, тем больше преобразований он проходит.
Автор не способен полностью управлять всеми толкованиями своего произведения.
Руководитель — всеми действиями системы.
Родитель — всей жизнью ребёнка.
Но невозможность полного контроля не отменяет ответственности за ясность первоначального направления и качество созданных связей.
Расширение радиуса должно сопровождаться вопросом:
способна ли моя Мандала не только достигнуть большего пространства, но и удержать последствия своего присутствия в нём?
Подлинная Сила измеряется не дальностью воздействия.
Она определяется величиной поля, которое человек способен поддерживать в живом равновесии.

Радиус Любви

Любовь также обладает радиусом.
Сначала человек узнаёт её как внутреннее чувство.
Затем учится проявлять в отношении к одному существу.
Позднее может увидеть Любовь как качество обращения с детьми, близкими, природой, животными, собственным телом, трудом и незнакомыми людьми.
Расширение радиуса Любви не означает одинаковой близости со всеми.
Мандала сохраняет различия.
Есть центр.

Ближние связи.

Дальние связи.

Границы личного пространства.

Ответственность разнор степени.

Любовь не требует открыть каждую дверь и принять любое действие.

Она может проявляться как защита, расстояние, отказ участвовать в разрушении.

Расширенный радиус Любви означает, что человек перестает делить мир только на тех, кого следует поддерживать, и тех, кого можно уничтожить без внутреннего участия.

Он видит принадлежность всех точек одному полю, сохраняя способность различать их действия.

Так Любовь становится не только чувством, но и способом удерживать большую Мандалу.

Не оправдывая разрушение.

Не подавляя свободу.

Не теряя собственного центра.

Именно поэтому расширение Любви требует Силы.

Чем шире поле, тем больше противоречий необходимо вместить, не превращаясь ни в жестокость, ни в беспомощность.

Новый центр в расширенном поле

Иногда расширение радиуса настолько изменяет систему, что прежний центр уже не способен один удерживать всё поле.

Тогда возникает необходимость нового ядра или более глубокого понимания самого центра.

Человек начинал действие ради личной цели.

Но по мере развития увидел его влияние на других.

Первоначального мотива стало недостаточно.

Теперь требуется более широкое основание.

Творчество, начавшееся как способ выразить себя, может превратиться в форму служения.

Знание, полученное ради собственной опоры, — в возможность поддерживать других.

Дом — в пространство встречи.

Личный путь — в часть культурной или духовной Мандалы.

Это не означает, что первоначальный центр был ложным.

Он соответствовал первому радиусу.

Но расширенное поле требует более вместительного ядра.

Так центр тоже развивается.

Он не просто удерживает прежнее намерение, а раскрывает его глубинный смысл.

Человек думал, что хочет создать форму.

Позднее понимает, что через эту форму стремилась проявиться связь.

Думал, что искал силу.

Открывает, что сила была нужна для удержания равновесия.

Думал, что хотел быть услышанным.

Узнаёт, что его голос должен был создать пространство Отклика.

Каждое расширение радиуса помогает центру точнее познать самого себя.

Радиус поля показывает, насколько далеко первоначальный импульс смог продолжить себя, не потеряв связи с Источником.

Сначала энергия заполняет ближайшее доступное пространство.

Создаёт устойчивые пути.

Формирует позицию.

Достигает границы освоенного.

Когда поле заполнено, возникает свободная сила для следующего движения.

Но рост требует не бесконечного распространения, а согласованного расширения.

Устойчивость становится основанием шага.

Шаг создаёт новую связь.

Новая связь увеличивает радиус.

Расширенное поле углубляет понимание центра.

Граница освоенного не является концом Мандалы.

Она обозначает место, где проявленная форма встречается с непроявленным продолжением.

За ней находится не пустота, а возможность нового Отклика.

Поэтому рост всегда требует следующего шага.

Не обязательно большого.

Не обязательно заметного другим.

Но настоящего — проведённого из центра в ещё не освоенную точку.

Живая Мандава не расширяется ради величины.

Она расширяется, чтобы безграничный потенциал получил ещё одну возможность проявить Себя.

И каждый новый радиус задаёт человеку главный вопрос:

сможешь ли ты войти в большее пространство,

не потеряв центр,

не разрушив прежнюю целостность

и превратив новую Силу в способность удерживать ещё более широкое поле

Жизни?

ЧАСТЬ III

ЧЕЛОВЕК КАК МАНДАЛА

Глава 13. Чистое сознание и аватар

Что такое чистое сознание

Что такое аватар

Тело, имя, характер и история воплощения

Аватарная память

Каузальная память

Память энерготела

Сознание как свидетель опыта

ЧАСТЬ III

ЧЕЛОВЕК КАК МАНДАЛА

Глава 13. Чистое сознание и аватар

Что такое чистое сознание

Человек привык узнавать себя через имя, тело, возраст, характер, профессию, отношения и события собственной жизни.

Он говорит:

«Я родилась тогда-то.

Я живу здесь.

Со мной произошло это.

Я люблю одно и боюсь другого.

У меня есть определённые способности, обязанности и желания».

Все эти утверждения описывают человека верно, но не исчерпывают его полностью.

Потому что существует не только содержание опыта, но и **то, что способно этот опыт заметить.**

Мысль возникает — и человек может увидеть её.

Чувство охватывает тело — и он способен осознать: «Я испытываю страх», «Я радуюсь», «Мне больно».

Воспоминание поднимается из прошлого — и сознание замечает его присутствие в настоящем.

Даже собственное имя человек способен услышать как слово, обращённое к нему.

Следовательно, в нём существует нечто, не совпадающее полностью ни с отдельной мыслью, ни с чувством, ни с именем, ни с образом тела.

В этой книге мы называем это **чистым сознанием.**

Чистое сознание — не новая личность, спрятанная внутри обычного человека. У него нет отдельной биографии, характера или социального положения. Оно является самой способностью присутствовать, воспринимать и свидетельствовать происходящее.

Когда сознание отождествляется с одним переживанием, оно говорит:

«Я и есть мой страх».

Когда возвращается к позиции Свидетеля, появляется более широкое видение:

«Страх сейчас присутствует в моём поле, но он не является всей моей Мандалой».

Это не отрицание чувства.

Чистое сознание не должно становиться способом убежать от боли, тела или земной жизни. Оно не говорит: «Со мной ничего не происходит».

Оно говорит:

«Я вижу то, что происходит, не превращая одну часть опыта в окончательное определение всего себя».

Чистота сознания заключается не в отсутствии мыслей и чувств, а в способности видеть их без искажения и не лгать себе об их присутствии.

Что такое аватар

Для проявления в материальном мире сознанию необходима определённая форма.

В этой книге такую форму мы называем **аватаром**.

Аватар — это человеческое воплощение со всеми его особенностями:

телом;

именем;

полом;

возрастом;

характером;

темпераментом;

способностями;

ограничениями;

родовой принадлежностью;

языком;

обстоятельствами рождения;

и историей проживаемой жизни.

Слово «аватар» здесь не означает компьютерного персонажа и не утверждает, что физическая жизнь является ненастоящей игрой.

Напротив, аватар — реальная форма участия сознания в мире.

Через тело человек чувствует.

Через голос выражает внутреннее движение.

Через характер выбирает определённый способ взаимодействия.

Через биографию приобретает неповторимый опыт.

Через ограничения узнаёт конкретные задачи своей Мандалы.

Чистое сознание не способно проявиться как человеческая жизнь без определённой точки восприятия. Чтобы увидеть мир, необходимы глаза. Чтобы прикоснуться — тело. Чтобы передать смысл — язык. Чтобы создать действие — конкретное положение во времени и пространстве.

Аватар предоставляет сознанию эту точку.

Он подобен инструменту, через который бесконечная возможность получает конечное, но живое звучание.

Фортепиано не содержит всей возможной музыки, однако через особенности его строя возникают определённые тембры, диапазон и способы исполнения.

Так и человеческий аватар не выражает весь потенциал сознания одновременно. Он открывает одну неповторимую линию проявления.

Поэтому тело и личность не являются ошибкой, от которой необходимо избавиться ради Духа.

Они становятся способом, которым Дух входит в отношения с проявленным миром.

Тело, имя, характер и история воплощения

Тело является первой границей аватара.

Через него человек различает внутреннее и внешнее, близость и расстояние, удовольствие и боль, безопасность и угрозу. Тело создаёт устойчивую позицию в материальном пространстве.

Оно не просто переносит сознание.

Тело активно участвует в формировании опыта.

Усталость влияет на восприятие.

Дыхание — на состояние внимания.

Большое меняет отношение к движению и времени.

Физическая сила или слабость определяет доступные действия.

Чувственное восприятие создаёт образы, из которых постепенно формируется внутренний мир.

Имя становится звуковым центром социальной Мандалы человека.

Через имя к нему обращаются другие. С ним связываются ожидания, память, отношения и история. Имя позволяет отдельному существу занимать различимое место среди множества людей.

Но человек шире своего имени.

Он может изменить имя, взять творческое имя или по-разному переживать его в разные периоды жизни. При этом сохраняется внутреннее чувство непрерывности присутствия.

Характер — это относительно устойчивый рисунок реакций и способов действия.

Один человек быстро открывается миру.

Другой сначала наблюдает.

Один действует через решительность.

Другой — через осторожность и глубокое размышление.

Характер создается взаимодействием врожденных особенностей, телесной организации, воспитания, среды, опыта и повторяющихся выборов.

Он является формой, но не окончательным приговором.

Человек способен осознавать собственные привычные линии и создавать новые связи. Он не обязан всю жизнь автоматически повторять одну и ту же реакцию только потому, что привык считать её своей природой.

История воплощения включает всё прожитое человеком:

встречи;

потери;

радости;

травмы;

обучение;

ошибки;

открытия;

решения;

и созданные формы.

Биография является важной частью аватара. Но майя начинается там, где человек принимает описание своей истории за полную природу сознания.

Он говорит:

«Со мной произошло это, следовательно, я навсегда являюсь только этим».

Тогда прошлое становится единственным центром, а всё настоящее вынуждено повторять уже созданный рисунок.

Осознанность не стирает историю.

Она возвращает её на своё место.

История принадлежит мне, но я не исчерпываюсь историей.

Тело является моей формой, но моё присутствие шире одного телесного состояния.

Характер создаёт привычные пути, но сознание способно увидеть их и выбрать новое направление.

Аватарная память

Аватарная память — это память нынешней человеческой жизни.

Она включает события, которые человек способен вспомнить осознанно, а также опыт, сохраняющийся в привычках, эмоциональных реакциях и способах восприятия.

Не вся аватарная память существует как ясный рассказ.

Человек может не помнить раннее событие, но сохранять связанную с ним настороженность.

Может забыть слова, но помнить их эмоциональное воздействие.

Может не осознавать, когда именно научился определённому движению, однако тело выполняет его автоматически.

Аватарная память создаёт непрерывность личности.

Благодаря ей человек узнаёт близких, продолжает начатую работу, использует приобретённые знания и воспринимает сегодняшнее утро как продолжение вчерашнего дня.

Без памяти каждый момент был бы лишён связи с предыдущим.

Но память не является точной записью прошлого.

Она может изменяться под влиянием настоящих чувств, новых знаний и многократных пересказов. Человек запоминает не всё событие, а отдельные элементы, смысл и состояние, которые оказались для него важными.

Поэтому аватарная память одновременно сохраняет опыт и создаёт его внутреннее толкование.

В ней могут находиться:

реально произошедшее событие;

чувство, испытанное тогда;

вывод, сделанный человеком;

чужие слова о произошедшем;

и более позднее переосмысление.

Если эти уровни смешаны, память начинает управлять настоящим как будто прежнее событие всё ещё происходит.

Человек встречается новую ситуацию, но реагирует на старый образ.

Задача Свидетеля — не уничтожить память, а различить её части.

Что действительно происходило?

Что я чувствовала?

Какой вывод сделала?

Сохраняет ли этот вывод силу сейчас?

Имеет ли новая точка право получить новый Отклик?

Так аватарная память становится источником опыта, а не механизмом бесконечного повторения.

Каузальная память

Слово «каузальный» связано с причиной.

Под **каузальной памятью** в этой книге понимается не доказанный физический орган и не установленная наукой отдельная субстанция, а духовно-философская модель глубинных причинных узоров, которые продолжают проявляться в жизни человека.

Аватарная память говорит:

«Я помню это событие».

Каузальная память проявляется иначе:

«Я не всегда понимаю, откуда возникает этот рисунок, но вижу, что он повторяется».

Человек может вновь и вновь попадать в сходные отношения.

Принимать похожие решения.

Испытывать одинаковое напряжение в разных обстоятельствах.

Стремиться к определённом образу, который невозможно объяснить только текущей ситуацией.

В рамках Мандалы это можно рассматривать как действие причинной связи, ещё не полностью осознанной.

Каузальная память содержит не столько подробности событий, сколько направление импульса.

Она может проявляться как:

устойчивая тяга;

необъяснимое узнавание;

повторяющаяся задача;

страх без ясной причины;

особая способность;

чувство незавершённости;

или внутреннее знание, существовавшее раньше слов.

Но всякое сильное чувство нельзя автоматически объявлять памятью других воплощений, родовой программой или посланием Вселенной.

У него могут быть телесные, психологические и социальные причины.

Честный Свидетель не спешит давать переживанию возвышенное объяснение. Он наблюдает повторение и проверяет, насколько выбранная модель помогает яснее видеть и ответственнее действовать.

Каузальная память становится полезным понятием тогда, когда позволяет спросить:

какой причинный импульс продолжает себя через разные формы моей жизни?

Что он пытается завершить или раскрыть?

Какой новый Отклик способен изменить его направление?

Она не должна превращаться в оправдание:

«Я ничего не могу изменить, потому что такова моя карма».

Напротив, обнаружение причинного узора возвращает человеку возможность войти в нулевую точку и прекратить его автоматическое продолжение.

Память энерготела

Человек воспринимает мир не только через словесную память.

Иногда тело и внутреннее состояние отвечают раньше, чем разум успеваеа объяснить происходящее.

Меняется дыхание.

Возникает тепло или холод.

Всё тело собирается либо расслабляется.

Появляется ощущение расширения, тяжести, притяжения или отталкивания.

В духовном языке такие явления нередко связывают с **энергетическим телом**.

В этой книге энерготело рассматривается как образ целостного поля человека, в котором соединены телесные ощущения, эмоциональные состояния, внимание, память и переживание собственного пространства.

Это не означает, что всякий энергетический образ можно измерить как отдельный физический объект. Здесь необходимо различать внутренний опыт и научно подтверждённое описание тела.

Однако само переживание внутреннего поля реально для человека.

Он способен чувствовать:

где его внимание свободно движется;

где возникает сжатие;

какая встреча расширяет внутреннее пространство;

какое слово нарушает устойчивость;

где энергия словно застывает;

а где появляется свободное течение.

Память энерготела проявляется в том, что поле узнаёт определённые состояния ещё до появления ясной мысли.

Человек входит в знакомое пространство — и тело вспоминает.

Слышит голос — и меняется внутренний ритм.

Встречает образ — и ощущает глубокое узнавание, хотя не может сразу объяснить его происхождение.

Такая память может содержать следы прожитого опыта, закрепившиеся реакции нервной системы, эмоциональные ассоциации и личные духовные смыслы.

Необходимо относиться к ней внимательно, но не безоговорочно.

Энергетический Отклик является важной информацией, однако не всегда окончательной истиной о внешнем мире.

Сильное ощущение опасности иногда предупреждает человека.

Иногда оно повторяет прежний страх там, где настоящей угрозы нет.

Чувство близости может указывать на глубокую согласованность.

Но может также возникать из желания увидеть желаемое.

Поэтому память энерготела нуждается в соединении с ясным сознанием, наблюдением фактов и временем.

Так тело, чувство и разум не спорят за право быть единственным источником истины, а вместе создают более целостное восприятие.

Различие уровней памяти

Аватарная, каузальная и энергетическая память не существуют как три совершенно изолированных хранилища.

Это разные способы описания того, как прожитое продолжает участвовать в настоящем.

Аватарная память сохраняет историю текущей личности.

Каузальная указывает на причинные узоры, проходящие через разные события.

Память энерготела проявляется как непосредственный телесно-энергетический Отклик, часто возникающий прежде слов.

Одно переживание может присутствовать на всех уровнях.

Например, человек помнит конфликт.

Это аватарная память.

Он замечает, что подобный конфликт повторяется в разных отношениях.

Так становится виден причинный узор.

При приближении похожей ситуации тело напрягается ещё до того, как сознание распознаёт сходство.

Так проявляется память поля.

Если человек видит только один уровень, понимание остаётся неполным.

Он может бесконечно анализировать события, не замечая реакции тела.

Может следовать каждому телесному ощущению, не проверяя его связью с реальностью.

Может объяснять всё каузальными причинами и не совершать конкретного действия в настоящем.

Целостность требует согласования.

Что хранит моя биография?

Какой рисунок повторяется?

Как отвечает тело?

Что происходит сейчас в действительности?

Какое действие соответствует настоящему моменту?

Тогда память перестаёт быть туманом, в котором человек теряет свободу.

Она становится картой пройденных линий Мандалы.

Сознание как свидетель опыта

Свидетель — это способность сознания видеть опыт, не исчезая внутри него полностью. Он присутствует, когда человек замечает:

«Во мне возникла мысль».

«Сейчас тело сжалось».

«Я вспоминаю прошлое».

«Эта ситуация пробуждает знакомую реакцию».

«Я хочу немедленно действовать, но могу сначала увидеть импульс».

Свидетель не находится вне жизни.

Он не холодный наблюдатель, которому безразлично происходящее.

Напротив, чем яснее свидетельствование, тем глубже человек способен присутствовать в реальности, не заменяя её автоматическим толкованием.

Чистый Свидетель честен.

Он не превращает страх в пророчество.

Не объявляет желание Божественным указанием только потому, что оно сильно.

Не отрицает боль ради образа духовного совершенства.

Не присваивает себе чужие чувства.

Не делает из одного опыта универсальный закон для всех.

Он говорит:

«Вот то, что я действительно переживаю.

Вот то, что мне известно.

Вот моё толкование.

А вот то, чего я пока не знаю».

Такая точность не разрушает тайну.

Она освобождает её от фантазии, выдающей себя за знание.

Чистое сознание способно удержать неопределённость.

Не торопиться завершить Мандалу ложной линией.

Позволить Отклику проявиться со временем.

Свидетель создаёт нулевую точку между памятью и действием.

Без него прошлый импульс немедленно превращается в новую реакцию.

С ним появляется пространство:

память поднялась;

я вижу её;

она влияет на меня;

но следующее действие ещё не определено.

В этой паузе аватар перестаёт быть только автоматическим продолжением своей истории.

Он становится осознанным участником проявления.

Чистое сознание не отрицает аватар

Иногда духовный путь ошибочно понимается как необходимость отказаться от личности, тела, чувств и земных задач.

Человек объявляет аватар иллюзией и пытается жить так, будто его физическое и психологическое состояние не имеют значения.

Но если форма является способом проявления сознания, её разрушение не приводит автоматически к большей ясности.

Неухоженное тело затрудняет присутствие.

Незавершённые отношения продолжают удерживать внимание.

Подавленные чувства не исчезают, а проявляются через обходные пути.

Отрицание личности не уничтожает её привычные рисунки — оно только делает их менее видимыми.

Чистое сознание не воюет с аватаром.

Оно освещает его.

Помогает увидеть:

какие формы соответствуют живому центру;

какие возникли как защита;

какие связи исчерпали себя;

какие способности требуют раскрытия;

где тело нуждается в заботе;

где личность должна взять ответственность;

а где ей необходимо признать пределы.

Аватар является не врагом пробуждения, а местом его воплощения.

Именно через него осознанность становится действием.

Любовь — поступком.

Знание — словом.

Намерение — формой.

Без аватара чистое сознание оставалось бы непроявленной возможностью в пределах человеческого опыта.

Без чистого сознания аватар рискует бесконечно повторять память своей формы.

Их единство создаёт живого человека.

Майя как забвение Свидетеля

Майя не означает, что мир не существует.

Боль реальна как переживание.

Тело действительно имеет потребности и границы.

Поступки создают последствия.

Отношения способны поддерживать или разрушать.

Майя возникает тогда, когда временная форма принимается за полную и окончательную реальность.

Человек забывает Свидетеля и говорит:

«Я — только моё тело».

«Я — только моя социальная роль».

«Я — только то, что обо мне сказали».

«Я — только моя травма».

«Я — только успех или неудача».

«Всё, что я сейчас чувствую, является вечной истиной».

Одна точка захватывает центр всей Мандалы.

В этом и состоит забвение.

Освобождение от майи не требует разрушить форму. Необходимо увидеть её относительное место.

Тело важно, но оно меняется.

Имя необходимо, но не охватывает всю глубину присутствия.

Характер создаёт устойчивость, но способен развиваться.

История влияет на настоящее, но не обязана полностью определять будущее.

Память хранит опыт, но может содержать искажения.

Чувство сообщает о состоянии поля, но не всегда точно описывает внешний мир.

Чистое сознание возвращает каждой части её место.

Тогда аватар перестаёт быть тюрьмой и становится инструментом осознанного воплощения.

Единство Свидетеля и проживающего

Человек не разделён на двух отдельных существ: чистое сознание и аватар.

Это два измерения одной живой Мандалы.

Аватар проживает событие.

Свидетель осознаёт его.

Аватар чувствует боль.

Свидетель позволяет увидеть боль, не отрицая её.

Аватар принимает решение.

Свидетель замечает, из какого центра оно рождается.

Аватар действует в мире.

Свидетель возвращает полученный Отклик в пространство осознания.

Так возникает цикл:

переживание — наблюдение — различение — выбор — действие — Отклик — новое осознание.

Если присутствует только переживание без свидетельствования, человек оказывается захвачен потоком реакций.

Если остаётся только отстранённое наблюдение без участия, жизнь теряет непосредственность и ответственность.

Целостность требует их единства.

Чистое сознание входит в опыт через аватар.

Аватар получает свободу благодаря способности сознания видеть происходящее.

Свидетель не стоит над человеком как судья.

Он находится в центре Мандалы и удерживает возможность нового поворота.

Аватар как уникальная точка Великой Маа

Каждый человек является неповторимой точкой проявления Великой Маа.

Его аватар ограничен, но именно ограничение создаёт определённую форму.

Сознание смотрит на мир из одного тела, времени, рода, языка и истории. Оно не может одновременно прожить все человеческие жизни. Но через конкретность своей точки открывает ту грань целого, которую никто другой не способен воспроизвести совершенно одинаково.

Индивидуальность не является ошибкой Единства.

Она является его способом стать различным.

Один человек слышит мир как музыку.

Другой — как систему чисел.

Третий воспринимает его через цвет.

Четвёртый — через движение, землю, заботу или слово.

Различие аватаров увеличивает количество способов, которыми Вселенская Душа может познавать и проявлять Себя.

Но уникальность не означает превосходства.

Каждая точка открывает определённый угол и одновременно остаётся ограниченной им.

Поэтому человеку необходимы связи с другими.

То, чего он не видит из собственного положения, может стать доступным через Живой Отклик другого аватара.

Встреча не отменяет индивидуальность.

Она расширяет поле зрения.

Практика возвращения к Свидетелю

Чтобы почувствовать различие между сознанием и содержанием опыта, не требуется сложного ритуала.

Можно остановиться и заметить происходящее сейчас.

Тело находится в определённом положении.

Дыхание движется.

Возникают звуки.

Присутствуют мысли.

Возможно, есть чувство или ожидание.

Всё это можно увидеть.

Затем задать вопрос:

Что именно знает о присутствии этого ощущения?

Что замечает мысль?

Что слышит звук?

Не нужно создавать словесный ответ.

Достаточно заметить сам факт осознания.

Мысль меняется, но способность видеть её остаётся.

Чувство усиливается и ослабевает, но присутствие может наблюдать эти изменения.

Дыхание входит и выходит, а осознание замечает обе фазы.

Затем важно вновь вернуться к аватару.

Что чувствует тело?

Какая задача существует сейчас?

Какое действие необходимо совершить?

Так практика не уводит человека из жизни.

Она возвращает Свидетеля в центр действия.

Чистое сознание и аватар соединяются в настоящем мгновении.

Чистое сознание является пространством присутствия.

Аватар — конкретной формой его земного проявления.

Тело создаёт границы и возможность действия.

Имя обозначает точку среди других точек.

Характер формирует устойчивые пути.

История воплощения наполняет Мандалу опытом.

Аватарная память хранит биографию.

Каузальная память указывает на повторяющиеся причинные узоры.

Память энерготела проявляет опыт как непосредственный внутренний Отклик.

Но ни один уровень памяти не является всем сознанием.

Сознание — это Свидетель, способный видеть память, входить с ней в отношения и выбирать, какое продолжение получит её импульс.

Человек не должен уничтожать аватар, чтобы вспомнить чистое сознание.

И не должен забывать чистое сознание, полностью растворяясь в истории аватара.

Его целостность рождается в их согласованном единстве:

я являюсь сознанием, которое видит;

я являюсь живой формой, которая чувствует и действует;

я принимаю свою историю, но не отдаю ей власть над всеми возможностями будущего;

**я проживаю этот опыт полностью, помня, что ни одна его часть не исчерпывает
всей моей Мандалы.**

Глава 14. История аватара

Почему человек верит в собственную биографию

Имя, семья и прошлое как сложение Мандалы

История как рисунок опыта

Когда память начинает управлять настоящим

Почему человек не равен своей истории

Как уважать опыт, не становясь его пленником

Глава 14. История аватара

Почему человек верит в собственную биографию

История аватара начинается задолго до того, как человек способен рассказать её словами.

Сначала существуют тело, ощущения, прикосновения, голоса, лица, тепло, холод, голод, насыщение, безопасность и тревога. Ребёнок ещё не умеет объяснить происходящее, но его Мандава уже создаёт первые связи.

Определённый голос означает близость.

Чьи-то руки — защиту или напряжение.

Дом становится пространством знакомого.

Повторяющиеся события образуют ритм.

Из этих ритмов постепенно складывается чувство:

«Это происходит со мной».

Позднее появляется имя. Человек узнаёт, что определённое сочетание звуков относится именно к нему. Окружающие рассказывают, кто он, на кого похож, что умеет, каким должен быть и какое место занимает в семье.

Так вокруг чистого присутствия постепенно выстраивается история.

Человек начинает говорить:

«Я — это моё имя.

Я — ребёнок этих родителей.

Я родился в этом месте.

У меня такой характер.

Со мной случилось то-то.

Я всегда поступаю именно так».

Биография становится способом собрать множество отдельных событий в одну устойчивую форму.

Без неё человеку было бы трудно поддерживать непрерывность аватара. Он не смог бы помнить отношения, завершать начатое, учиться на опыте и понимать последствия собственных поступков.

Поэтому вера в биографию не является ошибкой.

Она необходима для земной жизни.

История создаёт рабочую модель личности. Она позволяет сознанию действовать через определённую форму, сохранять память и занимать устойчивую позицию среди других людей.

Но биография является не всей жизнью, а **одним способом её организации**.

Человек верит в неё особенно сильно потому, что история постоянно получает подтверждение.

Другие называют его по имени.

Документы закрепляют дату и место рождения.

Семья хранит воспоминания.

Тело несёт возраст и следы прожитого.

Повторяющиеся реакции укрепляют представление о характере.

Каждый новый эпизод включается в уже существующий рассказ и истолковывается через него.

Так история становится плотной формой.

Она не только описывает прошлое, но и начинает направлять восприятие настоящего.

Имя, семья и прошлое как сложение Мандалы

Аватар не возникает в пустом пространстве.

К моменту рождения человека уже существуют род, язык, культура, устройство семьи, социальные условия, представления о добре и зле, ожидания, страхи и незавершённые истории предыдущих поколений.

Новая точка входит в уже действующее поле.

Имя становится одним из первых центров, вокруг которых складывается личная Манда́ла.

Оно может быть связано с семейной памятью, любимым человеком, религиозным образом, культурной традицией или надеждой родителей. Даже когда имя выбирается случайно, оно постепенно наполняется отношениями и событиями.

Сначала имя дают человеку другие.

Позднее он сам начинает отвечать на него, узнавать себя в нём и наполнять его собственным содержанием.

Так полученная извне форма становится внутренней.

Но человек способен переживать своё имя по-разному.

Одно имя может связывать его с семьёй и земной жизнью.

Другое — творческое или духовное — раскрывать качество, которое он сознательно выбирает проявлять.

Это не обязательно означает раздвоение личности. Разные имена могут обозначать различные радиусы одной Мандалы.

Семья создаёт первые устойчивые линии.

В ней человек узнаёт близость, зависимость, заботу, запрет, свободу, конфликт, доверие, принадлежность и границы. Даже отсутствие кого-либо становится частью рисунка.

Семейная Манда́ла передаёт не только слова.

Она передаёт способы реагировать на трудности.

Отношение к телу, труду, деньгам, Любви и проявлению чувств.

Понимание того, что допустимо, а что запрещено.

Представление о роли мужчины, женщины, ребёнка, родителя.

Некоторые из этих линий помогают человеку развиваться.

Другие ограничивают.

Третьи становятся задачей, которую ему предстоит осознать и преобразовать.

Прошлое складывает Манда́лу не как неподвижную судьбу, а как начальную конфигурацию связей.

Человек не выбирает многие исходные условия. Но по мере роста он получает возможность увидеть их и решить, какое продолжение они найдут в его жизни.

Он может сохранить любовь к родной земле, но отказаться от унаследованного страха.

Продолжить семейный дар, не повторяя прежнего способа страдания.

Почтить родителей, не подчиняя им всю свою дальнейшую судьбу.

Принять родовое имя и одновременно открыть собственный голос.

Уважение к истокам не требует вечного повторения каждой полученной формы.

Иногда настоящее продолжение рода заключается именно в том, чтобы завершить разрушительный рисунок и создать другую связь.

История как рисунок опыта

История человека — не простая последовательность фактов.

Два человека могут пережить сходные события, но создать из них совершенно разные внутренние Мандалы.

Один воспринимает трудность как подтверждение собственной беспомощности.

Другой — как опыт, научивший его различению.

Один хранит встречу как травму.

Другой со временем видит в ней начало изменения всей жизни.

Событие является точкой.

Но история рождается из связей между точками.

Человек выбирает — иногда осознанно, а чаще автоматически, — какие события соединить друг с другом и какой смысл увидит в образовавшейся линии.

Например:

**«Меня не слышали тогда,
не слышали позже,
значит, мой голос никому не нужен».**

Так несколько событий складываются в устойчивый рисунок.

Или:

**«Меня не слышали,
поэтому мне пришлось научиться говорить яснее,
искать собственную форму
и создавать пространство, в котором голос может быть услышан».**

Факты могут оставаться теми же, но направление истории меняется.

Это не означает, что человек должен искусственно превращать всякую боль в положительный урок. Такое требование может стать новым насилием над собой.

Иногда событие было действительно несправедливым и разрушительным. Его нельзя оправдывать только ради красивой духовной картины.

Но даже тогда человек способен различить:

что произошло;

какой след это оставило;

какой вывод возник;

и обязан ли этот вывод управлять всем будущим.

История является рисунком опыта, потому что она соединяет события в образ самого себя.

Человек не только помнит, что делал.

Он создаёт ответ на вопрос:

«Кто тот, с кем всё это происходило?»

Так возникают внутренние определения:

сильный;

ненужный;

одарённый;

неудачник;

спасатель;

жертва;

одинокий;

избранный;

тот, кто всегда должен справляться;

тот, кого обязательно оставят.

Некоторые определения поддерживают форму аватара.

Другие постепенно становятся клеткой.

Как создаётся главный рассказ о себе

Из множества воспоминаний человек обычно выделяет определённые события как главные.

Он не сохраняет прошлое с одинаковой подробностью. Одни моменты остаются яркими, другие почти исчезают, третьи многократно пересказываются и становятся центральными узлами биографии.

Так возникает **главный рассказ о себе**.

Он определяет, какие события человек считает доказательствами собственной природы.

Если в центре истории находится убеждение «я никому не нужен», сознание особенно легко замечает отвержение и может не придавать значения поддержке.

Если человек верит «я должен всё делать сам», помощь другого иногда воспринимается не как дар, а как угроза самостоятельности.

Если главный рассказ звучит «мне всегда везёт», человек легче замечает возможности, но может недооценивать реальные риски.

История становится фильтром.

Она не обязательно заставляет человека выдумывать события. Чаще она распределяет внимание: одни элементы усиливает, другие ослабляет, третьим придаёт заранее известный смысл.

Так аватарная память начинает работать как программа разворачивания.

Новый импульс входит не в чистое поле, а в уже существующий рассказ.

Событие сразу сравнивается с прошлым.

Человеку кажется, что он просто видит реальность, хотя часто он одновременно видит и прежнюю Мандалу собственного опыта.

Главный рассказ создаёт устойчивость, но может ограничивать новое проявление.

Пока человек уверен, что знает себя окончательно, он не замечает качеств, которые ещё не получили формы.

Он говорит:

«Я никогда не смогу».

«Я не такой человек».

«У меня всегда всё заканчивается одинаково».

Так прошлое начинает заранее определять границу будущего.

Когда память начинает управлять настоящим

Память необходима, пока она сообщает сознанию о прожитом.

Но она начинает управлять настоящим тогда, когда прошлый Отклик принимается за единственно возможный ответ всего поля.

Человек больше не встречает новую ситуацию непосредственно.

Он заранее знает, что произойдёт, потому что нечто похожее уже было.

Новый человек воспринимается через образ прежнего.

Настоящий разговор — через старую боль.

Доступная возможность — через память о неудаче.

Тело может реагировать раньше, чем сознание успевает заметить различие.

Возникает напряжение.

Человек закрывается.

Нападает.

Уходит.

Начинает оправдываться.

Или, напротив, пытается заслужить принятие ещё до того, как другой вообще предъявил к нему требование.

Прошлое тогда действует как незримый центр нынешней Мандалы.

Настоящие точки располагаются относительно старого события.

Слова получают смысл из прежней связи.

Даже если внешние обстоятельства изменились, внутреннее поле продолжает воспроизводить знакомую форму.

Это называется автоматическим повторением истории.

Но власть памяти проявляется не только через боль.

Человек может быть пленником и прежнего успеха.

Когда-то определённый способ действия принёс результат, и теперь он продолжает повторять его, хотя поле уже изменилось.

Он старается навсегда остаться тем, кем был в момент признания.

Защищает прежнюю роль.

Не позволяет себе начать заново, потому что боится потерять достигнутый образ.

Так и светлый эпизод может стать неподвижной формой, если человек отказывается услышать новый импульс.

Память управляет настоящим тогда, когда Свидетель отсутствует.

Между прошлым и действием не возникает нулевой точки.

Импульс проходит по старой линии и воспроизводит прежний рисунок.

История, рассказанная другими

Часть биографии человек получает не из собственной памяти, а из рассказов окружающих.

Ему сообщают:

каким он был ребёнком;

чего от него ожидали;

что происходило в семье;

на кого он похож;

какие качества унаследовал;

что в его жизни считается успехом или ошибкой.

Эти рассказы могут сохранять важную память.

Но они всегда проходят через восприятие другого человека.

Родители помнят событие из собственной точки Мандалы.

Братья и сёстры — из другой.

Один и тот же семейный период может иметь несколько различных, частично противоречащих друг другу описаний.

Человек иногда принимает чужой рассказ о себе как абсолютную истину.

Ему говорили, что он был трудным, — и он начинает воспринимать собственную живость как проблему.

Его называли слабым — и он не замечает проявлений силы.

Считали обязанным заботиться обо всех — и он продолжает выполнять эту роль, даже когда она разрушает его жизнь.

Так чужое толкование становится внутренним голосом.

Но уважение к памяти семьи не требует передать ей право окончательно определять собственную природу.

Можно услышать рассказ другого и одновременно спросить:

Как я сам переживал это?

Что подтверждается моим опытом?

Какая часть рассказа отражает страх или ожидание самого рассказчика?

Что из полученного образа я продолжаю сознательно, а что пора вернуть его источнику?

Каждый человек имеет право стать автором собственного отношения к прожитому.

Не переписать факты произвольно, а заново увидеть их связи и смысл.

Почему человек не равен своей истории

История состоит из того, что уже получило форму.

Человек же содержит не только проявленное, но и потенциал.

В биографии записаны совершённые поступки, прожитые события, выбранные дороги и возникшие отношения. Но в ней невозможно полностью записать то, что ещё не было раскрыто.

Ни одна история не содержит всех возможностей будущего.

Даже наиболее подробное описание человека остаётся неполным.

Можно перечислить его образование, работу, семейное положение, привычки, достижения и ошибки — и всё же не знать, как он поступит в следующей нулевой точке.

Потому что сознание способно увидеть свой рисунок и создать новое направление.

Именно эта способность отличает живую Мандалу от окончательно завершённого механизма.

Человек не равен истории ещё и потому, что он способен наблюдать её.

Тот, кто видит воспоминание, не совпадает полностью с воспоминанием.

Тот, кто замечает привычную роль, уже находится в более широком пространстве, чем сама роль.

Тот, кто спрашивает: «Почему я всё время повторяю этот сюжет?» — перестаёт быть только его бессознательным участником.

Свидетель создаёт расстояние, но не разрыв.

Он не отказывается от прожитого.

Он возвращает истории относительное место внутри целого.

Моя история является частью моей Мандалы.

Но моя Мандала шире истории.

В ней остаётся Пустота — пространство непроявленной возможности.

Существует нулевая точка — место нового выбора.

Есть Живой Отклик поля, который не обязан повторять прежний ответ.

Есть другие центры, встреча с которыми способна открыть неизвестные качества.

Есть Великая Маа — безграничное поле жизни, не исчерпываемое одной биографией.

Поэтому человек не обязан отрицать факты прошлого, чтобы перестать быть их пленником.

Достаточно вспомнить: прошлое является уже проведённой линией, но не всей будущей геометрией.

История жертвы и возвращение авторства

Особенно сильной становится история, в которой человек видит себя только жертвой происходившего.

Важно признать: существуют события, в которых человек действительно подвергся насилию, предательству, несправедливости или обстоятельствам, не зависевшим от его выбора.

Нельзя стирать реальную ответственность причинявших вред и перекладывать её на пострадавшего словами: «Ты сам создал эту реальность».

Такое объяснение не восстанавливает Мандалу, а добавляет к боли обвинение.

Но признание факта жертвы в определённой ситуации не означает, что человек должен навсегда сделать жертву центром всей личности.

Произошедшее могло отнять безопасность, доверие, здоровье, время или возможности. Однако настоящее сознание всё ещё способно спросить:

Что находится в моей власти сейчас?

Какую помощь я могу принять?

Какая граница необходима?

Какое действие прекратит продолжение разрушительного импульса?

Что во мне осталось живым?

Возвращение авторства не переписывает прошлое.

Оно изменяет центр настоящего.

Человек перестаёт ждать, что прежнее событие однажды само собой станет другим. Он направляет доступную ему энергию в создание новой формы жизни.

Иногда авторство проявляется в большом решении.

Иногда — в том, чтобы встать с постели, поесть, попросить о помощи, перестать отвечать разрушительному человеку или назвать правду о случившемся.

Каждый такой шаг проводит новую линию.

Прошлое сохраняется в Мандале, но больше не остаётся единственным источником движения.

История успеха и её ловушка

История успеха тоже способна захватить человека.

Он связывает собственную ценность с достижением, признанием, ролью или способностью постоянно создавать результат.

Пока внешний Отклик подтверждает эту форму, человек чувствует устойчивость.

Но жизнь дышит.

Ритмы меняются.

Тело требует отдыха.

Прежняя деятельность может завершиться.

Внимание окружающих перемещается.

Если аватар отождествлён только с успехом, естественное сжатие поля воспринимается как исчезновение самого себя.

Человек начинает удерживать максимум завершённого цикла.

Повторяет прежнюю форму.

Бойтс сделать шаг в область, где снова станет начинающим.

Тогда опыт, который должен был стать опорой, превращается в обязанность навсегда оставаться прежним.

Уважать успех — значит признать его реальность, принять приобретённую силу и позволить завершённому циклу войти в новый ноль.

Человек не теряет прожитого, когда перестаёт повторять его внешнюю форму.

Мастерство, дисциплина, смелость и знание остаются частью Мандалы и могут проявиться иначе.

Истинная ценность успеха не в создании вечного пьедестала.

Она в расширении способности к следующему движению.

Как уважать опыт, не становясь его пленником

Уважение к опыту начинается с честности.

Необходимо признать произошедшее таким, каким оно было, не уменьшая и не преувеличивая его.

Если было больно — назвать боль.
Если человек совершил ошибку — признать ответственность.
Если проявил силу — не обесценивать её.
Если получил помощь — увидеть участие других.
Если чего-то не знает — оставить место неизвестному.
История становится тюрьмой не потому, что человек её помнит, а потому, что перестаёт различать событие и созданное из него окончательное определение.

Полезно разделить несколько уровней:

Факт: что произошло?

Переживание: что я чувствовал и как отвечало тело?

Толкование: какой смысл я придал событию?

Решение: что после этого стал делать или чего избегать?

Настоящее: действует ли прежнее решение сейчас и соответствует ли оно нынешнему полю?

Так человек не уничтожает память, а упорядочивает её.

Воспоминание получает своё место.

Боль перестаёт притворяться всей реальностью.

Вывод может быть пересмотрен.

А настоящее освобождается для собственного Отклика.

Уважать опыт — значит сохранить его знание.

Не повторять опасность из наивности.

Не отрицать последствия.

Не заставлять себя доверять там, где связь ещё не стала безопасной.

Но и не объявлять все будущие точки копиями прошлого.

Опыт должен стать опорой, а не стеной.

Он говорит:

«Я знаю, что такое возможно.

Я вижу признаки.

Я умею защитить себя точнее.

Но я позволяю настоящему проявить собственную форму».

Перепросмотр истории

Для освобождения памяти недостаточно просто приказать себе забыть прошлое.

Необходимо вновь пройти по его линиям — уже из позиции Свидетеля.

Такой процесс можно назвать **перепросмотром**.

Перепросмотр не означает бесконечно погружаться в боль и проживать её без опоры. Это внимательное возвращение к ключевым точкам истории для восстановления утраченных связей и освобождения энергии, застывшей в прежней форме.

Человек вспоминает событие и наблюдает:

где находилось его внимание;

что чувствовало тело;

какой импульс не смог получить завершения;

какие слова остались произнесёнными;

какое решение было принято;

как оно продолжает действовать сейчас.

Иногда в прошлом человек не мог защититься.

Не обладал необходимыми знаниями.

Был ребёнком.

Зависел от других.

Не видел доступных возможностей.

С позиции настоящего он не должен обвинять себя за отсутствие той силы, которой тогда ещё не имел.

Перепросмотр возвращает каждой временной точке её действительные условия.

Тогда взрослое сознание может сказать своему прежнему аватару:

«Я вижу, что с тобой происходило.

Ты действовал из доступной тебе позиции.

Теперь у нас есть другое знание и другие возможности».

Прошлое не изменяется физически.

Но меняется его положение в настоящей Мандале.

Оно перестаёт оставаться бессознательным центром и становится увиденной частью опыта.

Иногда глубокая травма требует безопасной поддержки специалиста. Духовное наблюдение не обязано заменять психологическую или медицинскую помощь.

Истинная Мандала не отвергает доступные формы восстановления. Она включает всё, что действительно помогает жизни возвращать целостность.

Новое имя истории

Человек часто называет свою жизнь одной главной фразой:

«История моих потерь».

«История борьбы».

«История одиночества».

«История спасения других».

Но один и тот же путь может быть увиден шире.

История потерь может одновременно быть историей способности сохранять Любовь.

История борьбы — поиском внутренней опоры.

История одиночества — долгим рождением собственного голоса.

Это не означает заменить тяжёлый рассказ сладкой выдумкой.

Новое имя должно включать правду прежнего опыта, но не ограничиваться им.

Оно появляется, когда человек видит не только то, что происходило с ним, но и то, **что через него стремилось проявиться.**

Какое качество проходило через разные события?

Что сохранялось, несмотря на изменения формы?

К чему вновь и вновь возвращала жизнь?

Какая линия соединяет разрозненные точки?

Так биография превращается из списка происшествий в Мандалу пути.

Человек замечает, что даже противоречивые эпизоды могли участвовать в раскрытии одного глубинного импульса.

Не потому, что каждое страдание было специально послано ему ради урока, а потому, что живое сознание способно извлекать смысл и создавать продолжение даже там, где первоначально был только разрыв.

Биография как открытая Мандала

Пока человек жив, его история не завершена.

Даже если многие линии уже проведены, отношения между ними могут открыться по-новому.

Позднее событие иногда меняет смысл того, что произошло много лет назад.
Встреча раскрывает причину прежнего поиска.
Созданная книга соединяет фрагменты опыта, которые казались разрозненными.
Человек обнаруживает способность, для которой вся предшествующая жизнь была подготовкой.

Так настоящее не только продолжает прошлое.
Оно способно переорганизовать его рисунок.
Новая точка создаёт дополнительные связи, и вся Мандала становится другой.
Именно поэтому биографию нельзя считать окончательно застывшей записью.
Факты остаются, но смысл продолжает развиваться.
Человек не может изменить дату рождения, семью происхождения или уже совершённые поступки.

Но может изменить место, которое они занимают в его поле.
То, что было центром, становится одной из точек.
То, что казалось случайным, обнаруживает связь.
То, что управляло жизнью скрыто, становится видимым и перестаёт действовать автоматически.

История аватара остаётся открытой, потому что чистое сознание продолжает присутствовать в настоящем.

Каждое мгновение содержит возможность нового поворота.

Свидетель как хранитель истории

Свидетель не стирает биографию.
Он становится её истинным хранителем.
Без Свидетеля память либо захватывает настоящее, либо вытесняется и продолжает действовать из тени.

Свидетель способен держать историю бережно.
Не отрицать её.
Не украшать.
Не превращать в оружие против себя или других.
Он видит человека во времени:
ребёнком, который ещё не знал;
подростком, пытавшимся отделиться;
взрослым, принимавшим решения из доступного состояния;
и тем сознанием, которое присутствует сейчас и способно увидеть весь путь.
Так разные возрастные точки соединяются в одну Мандалу, но ни одна из них не объявляется окончательным образом человека.

Свидетель говорит:

«Это было со мной.

Это повлияло на меня.

Я не обязан отрицать этот опыт.

Но сейчас я нахожусь в другой точке и могу создать другой Отклик».

В этом утверждении соединяются уважение и свобода.

История как дар следующему циклу

Когда опыт осознан, история перестаёт быть только личным грузом.

Она становится знанием, которое может поддержать следующую точку Мандалы.

Человек способен передать детям не только страх, но и понимание, которое приобрёл, встречаясь с ним.

Может рассказать о своей ошибке так, чтобы другой получил возможность увидеть опасность раньше.

Создать произведение, в котором личное переживание станет пространством узнавания для многих.

Так история выходит за пределы аватара и входит в общее поле.

Но передача опыта требует чистоты.

Если человек говорит из незажившей потребности доказать собственную правоту, он может навязать другим свою Мандалу.

Если же опыт возвращён к центру, он передаётся не как приказ повторить тот же путь, а как одна из возможных карт.

«Вот что происходило со мной.

Вот что я увидел.

Твой путь может быть другим.

Проверь это знание в собственной жизни».

Так биография становится даром, не превращаясь в догму.

История аватара создаёт форму человеческой жизни.

Имя выделяет точку.

Семья строит первые связи.

Прошлое наполняет поле памятью.

Повторяющиеся события складываются в рисунок опыта.

Но человек не равен этому рисунку.

Он является также пространством, в котором рисунок становится видимым, и потенциалом, из которого может возникнуть следующая линия.

Уважать историю — значит признавать её воздействие.

Быть свободным — значит не считать её единственно возможным будущим.

Прошлое нельзя удалить из Мандалы.

Но можно вернуть ему точное место.

Оно находится позади не потому, что стало неважным, а потому, что уже отдало свой первоначальный Отклик.

Настоящее же остаётся нулевой точкой живого выбора.

Я помню, но не обязан повторять.

Я принимаю опыт, но не отдаю ему весь центр.

Я уважаю прожитую форму, но сохраняю связь с Пустотой, из которой может родиться новое.

И тогда история перестаёт быть замкнутым кругом.

Она становится спиралью — памятью пути, которая поддерживает следующий градус проявления.

Глава 15. Майя

Двойственность ума

Отождествление с аватарной памятью

Заблуждение отдельности

Приобретение и потеря

Рождение и смерть форм

Почему человек цепляется за промежуточное состояние

Как привязанность останавливает вращение Мандалы

Глава 15. Майя

Двойственность ума

Ум необходим человеку для различения.

Он отделяет одно явление от другого, сравнивает, называет, оценивает, вспоминает и предполагает. Благодаря ему человек распознаёт границы тела, отличает полезное от опасного, соединяет причины и последствия и создаёт порядок среди множества впечатлений.

Для выполнения этой задачи ум использует двойственность.

Он различает:

свет и тьму;

приятное и неприятное;

своё и чужое;

успех и неудачу;

приобретение и потерю;

рождение и смерть;

прошлое и будущее;

внутреннее и внешнее.

Без различения аватар не смог бы действовать в проявленном мире.

Однако инструмент, созданный для различения частей, не всегда способен самостоятельно удержать целое. Ум видит противоположности и начинает воспринимать их как окончательно разделённые реальности.

Он говорит:

«Если здесь есть свет, значит, тьма должна быть уничтожена.

Если существует моё, значит, чужое мне угрожает.

Если я приобрёл, я должен удержать.

Если форма завершилась, значит, всё исчезло».

Так полезное различение превращается в заблуждение разделённости.

Майя возникает не потому, что ум видит различия, а потому, что принимает их за отсутствие Единства.

В Мандале точки действительно занимают разные положения.

Они обладают разными функциями, формами и направлениями. Но различие не отменяет связи.

Вдох отличается от выдоха, однако оба принадлежат дыханию.

День не равен ночи, но вместе они создают суточный цикл.

Рождение и смерть формы противоположны по направлению, но участвуют в одном движении проявления и возвращения.

Ум, захваченный двойственностью, видит только отдельные фазы.

Чистое сознание способно увидеть весь цикл.

Оно не стирает различия, а возвращает их в целое.

Поэтому освобождение от майи не означает отказ от ума. Необходимо поставить ум на его истинное место.

Ум — прекрасный инструмент описания Мандалы.

Но он не является всей Мандалой.

Что такое майя

В этой книге майя понимается не как утверждение, будто окружающий мир совершенно нереален и не имеет значения.

Тело действительно чувствует боль.
Человек нуждается в пище, тепле, безопасности и заботе.
Слова создают последствия.
Поступки способны поддерживать или разрушать жизнь.
Материальная форма реальна на своём уровне проявления.
Майя заключается в другом: **временная и ограниченная форма принимается за окончательную полноту Бытия.**

Человек видит отдельную точку и забывает поле.
Встречает одну фазу и считает её всем циклом.
Отождествляется с одной мыслью и перестаёт видеть пространство сознания, в котором эта мысль возникла.

Он принимает отражение за Источник.
Историю — за вечную природу.
Роль — за всё своё существо.
Обладание — за гарантию безопасности.
Потерю формы — за исчезновение всякого смысла.
Майя не обязательно выглядит как очевидная ложь.
Чаще всего она строится вокруг частичной истины.
Да, человек имеет имя.
Но он не сводится к имени.
Да, у него есть биография.
Но она не исчерпывает его потенциал.
Да, он обладает предметами, знаниями и отношениями.
Но ни одна из этих форм не может быть удержана навечно.
Да, аватары существуют как отдельные тела.
Но они непрерывно обмениваются веществом, словами, энергией, опытом и Откликами с большим полем жизни.

Майя берёт одну верную часть и объявляет её целым.
Поэтому её трудно распознать.
Она говорит голосом очевидности:
«Разве ты не видишь? Это и есть вся реальность».
Свидетель отвечает:
«Я вижу эту форму. Но я также вижу её связи, происхождение, движение и возможность завершения».

Отождествление с аватарной памятью

Аватарная память создаёт непрерывность личности.
Благодаря ей человек помнит своё имя, родных, полученные знания, принятые решения и события жизни. Она позволяет действовать в мире не как каждый раз возникающая заново точка, а как форма, обладающая опытом.
Но память становится основой майи, когда человек перестаёт различать:
«Это произошло со мной»
и
«Это навсегда определяет, кем я являюсь».
Прошлое создаёт устойчивые линии.
Если определённое действие привело к боли, сознание запоминает связь и старается защитить аватар от повторения. Это естественная функция памяти.
Однако поле настоящего никогда не является точной копией прошлого.

В нём действуют другие люди, обстоятельства, возможности и степень осознания самого человека.

Когда память захватывает центр, эти различия перестают замечаться.

Человек видит не новую точку, а прежнюю форму, наложенную на неё.

Его оставили однажды — и теперь любое расстояние воспринимается как начало неизбежного ухода.

Его голос отвергали — и он заранее молчит там, где мог бы быть услышан.

Он потерпел неудачу — и считает, что не способен начать вновь.

Его однажды признали — и он бесконечно пытается воспроизвести прежнюю форму успеха.

Так аватарная память перестаёт быть хранилищем опыта и становится единственным алгоритмом настоящего.

Человек уже не спрашивает:

«Что происходит сейчас?»

Он знает ответ заранее:

«Я помню, чем всё заканчивается».

Это и есть отождествление.

Сознание забывает, что оно способно видеть память.

Оно входит внутрь старого рисунка и переживает его как единственную действительность.

Для выхода из майи не нужно уничтожать воспоминания.

Необходимо вернуть между прошлым импульсом и нынешним действием нулевую точку.

Да, моя память отвечает именно так.

Да, тело узнаёт знакомый рисунок.

Но настоящее ещё не завершено.

Я могу увидеть новый Отклик прежде, чем проведу прежнюю линию снова.

Заблуждение отдельности

Аватар обладает телесной границей.

Человек не чувствует непосредственно всё, что происходит в другом теле. Не может прожить вместо другого его мысли, боль, выбор и смерть. У каждого существует собственная точка восприятия и область ответственности.

Эта отдельность формы реальна и необходима.

Без неё не было бы самостоятельных центров, встречи, диалога и Любви.

Связь возможна только между теми, кто сохраняет различие.

Но майя превращает границу формы в убеждение об абсолютной изоляции.

Человек начинает думать:

«Я существую сам по себе.

Мои действия касаются только меня.

То, что происходит с другим, не имеет отношения к моему полю.

Природа находится снаружи и дана мне лишь для использования».

Однако ни один аватар не способен существовать отдельно.

Человек дышит воздухом общего пространства.

Пьёт воду, прошедшую через землю, облака, реки и тела других существ.

Получает язык от культуры.

Знания — от множества людей.

Пищу — от природы и человеческого труда.

Даже самая личная мысль использует слова и образы, которые появились во взаимодействии с большим полем.

Отдельный центр реален.

Абсолютная отдельность — заблуждение.

Закон точек и связей показывает: значение точки раскрывается через её отношения.

Человек становится собой не вопреки связям, а в них.

При этом Единство не означает, что он обязан раствориться в других и отказаться от границ.

Такое растворение является другой формой майи.

Человек говорит:

«Мы едины, поэтому я должен терпеть всё.

Мои потребности не имеют значения.

Я обязан спасать каждого.

Отказ от разрушительной связи является предательством Единства».

Но живая Мандала сохраняет и связь, и самостоятельность центров.

Единство без различия превращается в поглощение.

Различие без Единства — в изоляцию.

Истина находится в одновременном удержании обоих принципов:

я являюсь самостоятельной точкой

и никогда не существую вне общего поля.

Приобретение и потеря

Ум аватара стремится приобретать.

Ему необходимы пища, жилище, знания, инструменты, отношения и пространство безопасности. Приобретение позволяет форме расти, расширять радиус и создавать устойчивые связи.

Само по себе желание получить не является заблуждением.

Майя начинается тогда, когда приобретённая форма становится основой существования и человек верит, что её удержание способно навсегда защитить его от движения жизни.

Он говорит:

«Когда это будет у меня, я стану целым.

Когда меня признают, моя ценность будет доказана.

Когда этот человек останется со мной навсегда, я больше не узнаю одиночества.

Когда я накоплю достаточно, изменение перестанет угрожать мне».

Но приобретение всегда входит в Мандалу времени.

Предмет изнашивается.

Роль завершается.

Отношения изменяются.

Тело стареет.

Знание, однажды казавшееся полным, открывает новые вопросы.

Даже самое дорогое проявление не может быть навечно удержано в одной форме.

Поэтому каждое приобретение уже содержит возможность потери.

Это не проклятие жизни, а её дыхание.

Форма приходит в поле, выполняет определённую задачу, создаёт связи, передаёт импульс и однажды изменяется либо завершается.

Ум видит в потере только отсутствие того, что прежде принадлежало аватару.

Но Мандала видит более широкий процесс.

Что изменилось вместе с приобретением?

Какой опыт возник?

Какие способности раскрылись?

Что перешло в память?

Что продолжает действовать после исчезновения внешней формы?

Потеря реальна.

Она может причинять глубокую боль, и духовное понимание не должно требовать от человека немедленно отказаться от скорби.

Скорбь является процессом перестройки Мандалы после исчезновения важной точки или связи.

Поле должно признать, что прежняя форма больше не действует так, как раньше.

Вернуть рассеянную энергию.

Сохранить опыт.

Найти новое положение частей.

Майя не в том, что человек скорбит.

Она начинается, когда он утверждает:

«Поскольку форма завершилась, всё прожитое утратило смысл, а моя жизнь больше не может продолжаться».

Свидетель не отменяет боль.

Он удерживает рядом с ней знание:

форма ушла, но импульс, опыт и Любовь не сводились только к её внешнему присутствию.

Рождение и смерть форм

Всякая проявленная форма рождается.

Она возникает из потенциала, получает центр, строит связи, заполняет доступный радиус и входит в общий ритм поля.

Затем форма изменяется.

Проходит максимум.

Теряет прежнюю устойчивость.

Возвращает энергию в более широкую Мандалу.

Так наступает её завершение.

Рождение и смерть являются не случайными сбоями проявления, а двумя необходимыми границами формы.

Без рождения потенциал не получил бы определённости.

Без смерти однажды возникшая структура навсегда заняла бы пространство и остановила появление нового.

Смерть формы освобождает связи для следующего движения.

Это относится не только к физической смерти тела.

Завершаются:

детство;

определённая роль;

отношения в прежнем виде;

творческий период;

убеждение;

способ жизни;

образ самого себя.

Человек может продолжать физически существовать, но переживать множество малых смертей форм.

Каждая из них требует возвращения к нулевой точке.

Майя заставляет воспринимать завершение как ошибку.

Ум спрашивает:

«Как сохранить всё именно таким, каким оно было?»

Но живая Мандава задаёт другой вопрос:

«Какое качество должно быть сохранено, когда прежняя форма больше не способна его проводить?»

Ребёнок не может навсегда остаться ребёнком, но способность удивляться может сохраниться во взрослом.

Отношения могут изменить форму, но полученное в них знание продолжит жить.

Произведение завершается, но его импульс переходит к читателям и слушателям.

Тело однажды завершает свой цикл, но вопрос о том, что происходит с сознанием после смерти, относится к области духовных верований и не может быть окончательно доказан одной философской моделью.

Честность требует удерживать тайну.

Мы можем видеть непрерывность преобразования энергии и влияние прожитой жизни на общее поле. Но не должны выдавать желаемое описание посмертного существования за установленный факт.

Мандава оставляет открытым пространство неизвестного.

Страх смерти как страх потери центра

Человек боится смерти не только как прекращения работы тела.

Он боится исчезновения всего, что привык считать собой:

имени;

памяти;

отношений;

владения;

привычной точки восприятия;

возможности продолжать незавершённое.

Аватар не способен представить собственное отсутствие иначе, чем через образы, созданные самим аватаром.

Поэтому ум сталкивается с пределом.

Он может описать смерть другого, наблюдать изменение тела, создавать религиозные и философские модели. Но не может изнутри текущей формы полностью знать состояние за её границей.

Этот предел порождает страх.

Майя пытается защититься от него приобретением, контролем и продолжением собственного образа.

Человек хочет оставить имя.

Создать наследие.

Передать себя детям.

Накопить вещи.

Удерживать внимание других.

В этом стремлении нет ничего обязательно ложного. Создание продолжения является частью Закона приумножения импульса.

Заблуждение возникает, когда продолжение внешнего образа принимается за единственный способ не исчезнуть.

Тогда человек перестаёт жить в настоящем, занятый непрерывным укреплением собственной формы.

Но центр чистого сознания открывается не через увеличение внешних подтверждений. Он обнаруживается в непосредственном присутствии:

сейчас есть осознание;

сейчас возникает опыт;

сейчас жизнь проходит через эту форму.

Память о конечности аватара может не разрушать смысл, а возвращать ему точность.

Поскольку форма ограничена временем, каждое действие приобретает значение.

Нельзя бесконечно откладывать правду.

Любовь.

Творчество.

Примирение.

Отказ от разрушительного.

Следующий шаг.

Смерть формы не обесценивает жизнь.

Она делает её проявление неповторимым.

Почему человек цепляется за промежуточное состояние

Каждая форма является промежуточным состоянием между непроявленным потенциалом и новым преобразованием.

Но человек воспринимает достигнутую форму как окончательный ответ.

Он долго шёл к определённой точке.

Преодолевал страх.

Вкладывал силу.

Создавал связи.

И когда желаемое наконец проявилось, ему хочется остановить вращение Мандалы.

«Пусть теперь всё останется именно так».

Человек цепляется не только за приятные состояния.

Он способен удерживать боль, обиду, бедность, конфликт или привычное одиночество.

Потому что знакомая форма, даже тяжёлая, создаёт определённость.

В ней он знает свою роль.

Понимает, чего ожидать.

Имеет готовое объяснение происходящему.

Новое состояние потребует пересобрать Мандалу.

Изменить связи.

Выйти из привычного образа себя.

Принять ответственность за следующий шаг.

Поэтому сознание иногда предпочитает известное страдание неизвестной свободе.

Промежуточная форма становится убежищем.

Человек говорит:

«Я ещё не готов».

Иногда это честное признание действительной границы.

Но иногда за ним скрывается желание никогда не покидать освоенное.

Он бесконечно готовится.

Собирает знания.

Ждёт идеального знака.

Требуем полной уверенности до начала движения.

Однако полная уверенность возможна только внутри уже освоенного поля.

Следующий шаг по определению входит в область, где ещё нет готового Отклика.

Цепляние проявляется и в попытке сохранить духовное переживание.

Человек однажды испытал необыкновенную тишину, Единство, свет или состояние Любви. Вместо того чтобы позволить этому опыту преобразовать обычную жизнь, он пытается снова и снова воспроизводить прежнее ощущение.

Переживание становится предметом обладания.

Живая точка превращается в фотографию самой себя.

Так даже духовный опыт может стать майей.

Истинное раскрытие не требует навсегда оставаться в одном возвышенном состоянии.

Оно спрашивает:

какую форму получит узнанное в следующем земном действии?

Привязанность и Любовь

Привязанность часто принимают за Любовь, потому что обе создают сильную связь.

Но их внутреннее направление различно.

Любовь говорит:

«Я вижу тебя как живой центр и желаю, чтобы твоя Мандава могла раскрыться».

Привязанность говорит:

«Ты должен оставаться в той форме, которая поддерживает моё чувство безопасности».

Любовь способна приближаться и давать пространство.

Привязанность стремится удерживать.

Любовь принимает изменение, хотя может переживать боль.

Привязанность объявляет изменение предательством.

Любовь сохраняет связь с реальным другим.

Привязанность часто связана с образом, который человек создал и хочет защитить от всякого Отклика.

Это не означает, что потребность в близости является неправильной.

Аватар нуждается в отношениях и устойчивых связях. Ребёнку необходима привязанность к заботящемуся взрослому. Человеческая психика формируется через безопасность, присутствие и доверие.

В этой главе слово «привязанность» используется в другом смысле — как невозможность позволить форме изменяться без утраты собственного центра.

Человек цепляется не потому, что слишком сильно любит, а потому, что передаёт внешней форме обязанность удерживать его внутреннюю целостность.

«Без тебя меня нет».

«Без этой роли я ничего не значу».

«Без признания моя работа лишена ценности».

«Без прежней жизни я не знаю, кто я».

Тогда линия между точками становится слишком напряжённой.

Одна форма должна не только быть собой, но и поддерживать существование другой.

Связь теряет свободу.

Освобождение от привязанности не требует перестать любить.

Оно требует вернуть центр себе и позволить другому оставаться самостоятельной точкой.

Я люблю тебя, но не владею тобой.

Я дорожу формой нашей связи, но знаю, что жизнь способна её изменять.

Я чувствую боль потери, но не объявляю её исчезновением всей Любви.

Как привязанность останавливает вращение Мандавы

Мандава вращается, потому что каждый импульс проходит цикл:
возникает;
получает форму;
входит в связи;
достигает полноты;
возвращается к центру;
и создаёт новый градус проявления.
Привязанность пытается остановить движение на одной фазе.
Она фиксирует форму и не позволяет энергии продолжить путь.
Человек достиг максимума и отказывается переходить к возвращению.
Приобрёл и не допускает возможности отдачи.
Создал роль и не позволяет себе выйти из неё.
Получил определённое знание и перестал слышать всё, что не помещается в его систему.
Полюбил образ и больше не видит живого человека.
Так форма становится плотнее, чем проходящий через неё импульс.
Энергия продолжает двигаться, но не находит выхода.
Возникает напряжение.
Чтобы сохранить прежнее состояние, требуется всё больше контроля.
Человек вынужден отрицать изменения, подавлять Отклики, удерживать других, повторять старые слова и защищать форму от реальности.
Внешне Мандава ещё существует.
Но её вращение остановлено.
Она больше не принимает новое и не возвращает прежнее в ноль.
Остановленная Мандава постепенно теряет когерентность.
Связи становятся жёсткими.
Центр подменяется охраной границ.
Периферия перестаёт слышать живой импульс.
Тогда изменение приходит как разрушение, потому что система не позволила ему произойти постепенно.
Чем сильнее была привязанность, тем болезненнее воспринимается неизбежный поворот.
Но разрушает не само движение жизни.
Разрушение усиливается сопротивлением формы, которая требует невозможного — остаться неизменной в живом поле.
Вращение восстанавливается, когда человек позволяет циклу продолжиться.
Признать полноту.
Поблагодарить.
Оплакать.
Завершить.
Отпустить прежнюю форму.
Собрать опыт.
Вернуться к новому нулю.
И только затем позволить следующему импульсу родиться без обязанности повторить прошлое.

Майя контроля

Контроль является попыткой ума заранее установить положение всех точек и направление всех связей.

В определённых пределах он необходим.

Человек планирует время, защищает границы, проверяет безопасность, отвечает за принятые обязательства. Без способности управлять частью процессов земная жизнь стала бы хаотичной.

Майя начинается тогда, когда контроль пытается занять место живого поля.

Человек хочет не только совершить собственное действие, но и гарантировать Отклик других.

Не только подготовиться, но и исключить всякую неизвестность.

Не только создать форму, но и навсегда определить её судьбу.

Он верит:

«Если я всё предусмотрю, жизнь не сможет причинить мне боль».

Но поле состоит из множества самостоятельных центров.

Другие люди обладают собственной свободой.

Тело меняется.

Природные и социальные процессы не подчиняются единственной воле.

Каждое действие встречается с условиями, которые невозможно полностью знать заранее.

Чрезмерный контроль сужает радиус жизни до пространства, где всё кажется управляемым.

Но вместе с риском исчезают и новые возможности.

Человек перестаёт получать настоящий Отклик, потому что допускает только заранее разрешённые ответы.

Контроль подменяет связь схемой.

Освобождение не означает отказаться от ответственности и пассивно ждать, что поле всё сделает само.

Необходимо различать:

моё действие — и чужой ответ;

моя подготовка — и непредсказуемость жизни;

моя ответственность — и то, что лежит за пределами моей власти.

Тогда управление становится точным, а неизвестное перестаёт восприниматься как личный враг.

Майя духовной исключительности

Майя может принимать духовную форму.

Человек переживает внутреннее открытие, получает необычный опыт, замечает тонкие связи или создаёт сильное произведение. Всё это становится важной частью его Мандалы.

Но затем аватар присваивает переживание.

Он начинает думать:

«Поскольку мне открылось это, я выше других.

Моё восприятие не нуждается в проверке.

Любой, кто не согласен, просто не достиг моего уровня.

Через меня говорит само целое, поэтому мои личные желания являются Божественной волей».

Так духовный опыт, призванный расширить поле, усиливает отдельность.

Человек перестаёт слышать Отклик.

Собственная точка объявляется единственным центром всей Мандалы.

Это особенно опасная форма майи, потому что она защищена возвышенными словами.

Чистое сознание не требует обесценивать духовный опыт.

Но оно сохраняет различение:
я пережила это;
для меня это имеет глубокий смысл;
я могу выразить его как часть своей философии;
но моя интерпретация не становится автоматически доказанным законом для всех.

Чем сильнее опыт, тем больше требуется внутренней честности.

Подлинная связь с целым не уничтожает смирение перед необъятностью того, чего человек ещё не знает.

Великая Маа не помещается полностью в одном аватаре, одной традиции, книге или переживании.

Каждая точка проводит определённый луч.

Но ни одна не владеет всем Светом.

Выход из майи

Из майи невозможно выйти через насильственное уничтожение всех желаний, отношений и форм.

Само стремление стать «полностью свободным от привязанностей» может превратиться в новую привязанность к образу духовно совершенного человека.

Выход начинается с видения.

Что я сейчас принимаю за окончательное?

С какой формой отождествляю всё своё существование?

Что боюсь потерять настолько, что перестаю жить?

Какое прошлое выдаю за неизбежное будущее?

Где различие превратилось для меня в абсолютную отдельность?

Какой завершённый цикл я пытаюсь удержать?

Чистое наблюдение уже ослабляет захват.

Пока человек говорит:

«Я и есть эта мысль», — мысль занимает весь центр.

Когда он замечает:

«Сейчас в моём поле действует мысль, что без этой формы я исчезну», — появляется Свидетель.

Затем необходимо вернуть внимание к действительности.

Что существует сейчас?

Какая форма действительно завершается?

Что пока остаётся?

Какое действие доступно?

Как отвечает тело?

Где требуется помощь?

Что находится в моей ответственности, а чем я не могу управлять?

Выход из майи не всегда сопровождается возвышенным переживанием.

Иногда он выглядит как очень простой поступок:

признать факт;

перестать ждать невозможного;

вернуть чужое;

отпустить роль;

попросить поддержки;

дать себе время скорбеть;

завершить дело;
увидеть другого таким, каков он есть, а не таким, каким хотелось его сохранить.
Каждое такое действие возвращает Мандалу во вращение.

Свобода внутри формы

Полная свобода аватара не означает отсутствие границ.
Человек не выбирает все исходные обстоятельства.
Не может отменить законы тела и времени.
Не управляет каждым событием.
Не способен воплотить одновременно все возможные пути.
Но внутри формы существует пространство отношения и выбора.
Человек может не выбирать возникновение чувства, но способен увидеть, какое продолжение оно получит.
Не всегда выбирает потерю, но может участвовать в том, как её опыт войдёт в следующий цикл.
Не способен изменить прошлое, но может изменить его положение в настоящей Мандале.
Не отменяет смерть формы, но способен наполнить жизнь более осознанным присутствием.
Свобода возникает не вне ограничений, а в нулевой точке между импульсом и его продолжением.
Она не бесконечна на уровне аватара.
Но даже малое пространство выбора способно изменить целую линию.
Человек прекращает передавать дальше унижение.
Не повторяет привычную ложь.
Позволяет другому быть свободным.
Создаёт форму, которой прежде не существовало.
Так чистое сознание действует внутри майи, не отрицая проявленный мир.
Оно видит ограниченность формы и всё же полностью участвует в её жизни.

Вращение как освобождение

Освобождение — не побег из Мандалы.
Это восстановление её живого вращения.
Форма рождается — и человек позволяет себе войти в неё.
Она раскрывается — и он участвует в её полноте.
Наступает завершение — и он не требует от жизни отменить движение.
Опыт возвращается к центру.
Прежнее становится памятью и основанием.
Новый ноль открывает следующий цикл.
Так человек учится не цепляться за промежуточные состояния.
Он понимает:
радость не обязана быть вечной, чтобы быть настоящей;
боль не является вечной только потому, что сейчас велика;
отношение может изменить форму, не обесценив прожитое;
потеря не уничтожает всё приобретённое качество;
рождение нового не требует ненавидеть прошлое;
возвращение в Пустоту не является бессмысленным исчезновением.
Вращение позволяет каждой фазе выполнить свою задачу.

Майя говорит:

«Удержи».

Живая Мандава отвечает:

«Проживи, прими Отклик и позволь движению продолжиться».

Майя рождается там, где отдельная форма забывает о поле, временное принимается за вечное, а одна фаза — за весь цикл.

Двойственность ума разделяет то, что в Мандаве остаётся связанным.

Аватарная память подменяет живое настоящее повторением прошлого.

Заблуждение отдельности заставляет точку отрицать целое.

Приобретение превращается в попытку навсегда закрепить безопасность.

Потеря воспринимается как уничтожение всего смысла.

Рождение формы объявляется абсолютным началом, а смерть — абсолютным концом.

Привязанность удерживает промежуточное состояние и останавливает вращение.

Но чистое сознание способно увидеть весь рисунок.

Я имею форму, но не исчерпываюсь ею.

Я храню память, но не обязан повторять её.

Я являюсь отдельным центром, но живу в поле связей.

Я принимаю приобретение, зная о движении.

Я проживаю потерю, не отрицая продолжения импульса.

Я позволяю форме родиться, раскрыться и завершиться.

Так майя перестаёт быть тюрьмой.

Она становится прозрачностью проявленного мира, через которую сознание видит более глубокий закон:

**ничто живое не обязано навсегда оставаться в одной форме,
потому что Мандава существует не ради остановки,
а ради бесконечного раскрытия потенциала Великой Маа.**

Глава 16. Ум как инструмент восприятия

Мы не являемся умом
Как ум создаёт модели действительности
Почему одна точка кажется единственной истиной
Жёсткая конструкция восприятия
Вращение модели
Одна точка под разными углами
Свобода от окончательного описания

Глава 16. Ум как инструмент восприятия

Мы не являемся умом

Ум постоянно сопровождает человеческую жизнь.

Он называет предметы, сравнивает события, вспоминает прошлое, строит планы, оценивает опасность, ищет причины и создаёт объяснения. Благодаря ему аватар способен ориентироваться в мире и связывать отдельные впечатления в осмысленную картину.

Но человек не равен своему уму.

Мысль возникает — и может быть замечена.

Одна мысль сменяет другую.

Ум сомневается, принимает решение, меняет мнение, возвращается к прежнему выводу. Но само присутствие, способное наблюдать эти перемены, не исчезает вместе с каждой мыслью.

Человек способен сказать:

«Мой ум сейчас беспокоится».

«Я заметила, что снова строю прежнее объяснение».

«У меня появилась мысль, но я ещё не знаю, верна ли она».

В этих словах уже присутствует различие между сознанием и деятельностью ума.

Ум является частью Мандалы человека.

Он выполняет важную функцию, но не должен единолично занимать её центр.

Когда ум принимается за всё сознание, любое созданное им описание начинает казаться самой действительностью.

Мысль превращается в факт.

Предположение — в неизбежное будущее.

Оценка — в окончательную природу человека.

Воспоминание — в единственную возможную модель настоящего.

Чистое сознание возвращает уму его истинное место:

ум создаёт карту,

но карта не является всей территорией;

ум описывает опыт,

но описание не исчерпывает того, что существует.

Мы не обязаны уничтожать ум, чтобы освободиться от его власти.

Необходимо научиться видеть его работу.

Тогда ум перестаёт быть невидимым хозяином восприятия и становится осознанным инструментом.

Как ум создаёт модели действительности

Человек не способен одновременно воспринимать все процессы окружающего мира.

В каждое мгновение существует огромное количество звуков, цветов, движений, телесных ощущений, воспоминаний и связей. Если бы сознание одинаково подробно удерживало всё, аватар не смог бы выбрать направление действия.

Поэтому ум создаёт модель действительности.

Он выделяет главное.

Отбрасывает часть информации.

Соединяет отдельные точки.

Предполагает причины.

Сравнивает происходящее с памятью.

Присваивает названия.

Создаёт целостный образ ситуации.

Так из бесконечно сложного поля возникает рабочая Мандава, с которой человек способен взаимодействовать.

Он видит не каждую деталь комнаты, а узнаёт пространство как знакомое.

Слышит не отдельные звуковые колебания, а речь.

Воспринимает не набор черт лица, а человека.

Не анализирует каждое движение тела, а чувствует общее состояние.

Модель необходима, потому что позволяет быстро действовать.

Но всякая модель ограничена.

Она создаётся из той информации, которая была замечена, и тех связей, которые ум способен провести.

Другая часть поля остаётся за её пределами.

Поэтому два человека могут находиться в одной ситуации и видеть разные картины.

Один замечает угрозу.

Другой — возможность.

Один слышит критику.

Другой — предложение уточнить действие.

Один воспринимает молчание как отвержение.

Другой — как усталость или необходимость подумать.

Это не означает, что любая интерпретация одинаково верна.

Существуют факты, которые можно проверять. Но путь от факта к внутренней картине всегда проходит через структуру восприятия.

Ум не просто фотографирует мир.

Он активно участвует в сложении видимой Мандалы.

Модель не является ложью

Созданная умом модель не обязательно ложна.

Она может быть точной, полезной и подтверждённой опытом.

Человек видит тёмные облака, слышит гром и делает вывод о приближающейся грозе. Такая модель помогает ему найти укрытие.

Он замечает повторяющееся разрушительное поведение и понимает, что определённая связь небезопасна.

Осваивает ремесло и создаёт верную последовательность действий.

Проблема возникает не из-за наличия модели, а из-за забвения её относительности.

Даже точное описание относится к определённому уровню, моменту и задаче.

Карта города полезна для поиска улицы, но не показывает запах воздуха, отношения людей и историю каждого дома.

Медицинское описание тела необходимо для лечения, но не исчерпывает субъективного опыта человека.

Духовная модель помогает осмыслить путь, но не должна отменять наблюдение материальных причин и конкретных обстоятельств.

Модель становится ложной не только тогда, когда содержит фактическую ошибку.
Она искажается и тогда, когда претендует на область, которую не способна полностью описать.

Ум говорит:

«Я нашёл одно объяснение, следовательно, других уровней не существует».

Чистое сознание отвечает:

«Это объяснение может быть верным в своих границах. Посмотрим, что ещё присутствует в поле».

Так точность соединяется с открытостью.

Почему одна точка кажется единственной истиной

Внимание обладает способностью усиливать выбранную точку.

Когда человек сосредоточен на одном переживании, всё остальное временно отходит на периферию.

При сильной боли трудно думать о чём-либо другом.

В состоянии страха сознание прежде всего ищет признаки опасности.

При глубокой влюблённости внимание выделяет качества любимого человека и может не замечать противоречий.

Во время конфликта собственная позиция воспринимается особенно ясно, а внутренний мир другого остаётся почти невидимым.

Так одна точка занимает центр поля и начинает казаться всей Мандалой.

Ум усиливает этот процесс, собирая доказательства выбранной модели.

Если человек решил, что его не любят, он вспоминает эпизоды холодности и может не замечать проявлений заботы.

Если уверен, что другой является врагом, нейтральные действия получают враждебное толкование.

Если считает себя неспособным, каждая ошибка подтверждает модель, а успех объявляется случайностью.

Ум стремится к согласованности.

Когда модель уже создана, он старается включить новые события в существующий рисунок.

Это сохраняет устойчивость восприятия, но одновременно затрудняет изменение.

Одна точка кажется единственной истиной ещё и потому, что человек видит мир только из собственного положения.

Он знает свои намерения, боль, страх и причины поступка.

О другом судит преимущественно по внешней форме.

Так возникает неравновесие:

себя человек объясняет внутренними обстоятельствами;

другого — видимым действием.

Поэтому собственная версия происходящего кажется наиболее полной.

Но полнота переживания из одной точки не равна полноте всего поля.

Можно быть искренне уверенным и всё же видеть только один угол.

Жёсткая конструкция восприятия

Модель восприятия становится жёсткой, когда перестаёт изменяться под действием нового Отклика.

Человек уже не исследует происходящее.

Он только подтверждает известное.

Каждая новая точка заранее получает место внутри старой конструкции.

Вопрос считается нападением.
Несоогласие — предательством.
Ошибка — доказательством полной несостоятельности.
Неожиданная возможность — угрозой привычному порядку.
Жёсткая конструкция создаёт ощущение безопасности.
В ней мир понятен.
Люди распределены по ролям.
Причины известны.
Будущее кажется предсказуемым.
Но такая устойчивость достигается ценой потери живой связи с полем.
Чтобы сохранить конструкцию, человек вынужден игнорировать факты, которые в неё не помещаются.
Он перестаёт слышать другого.
Отказывается пересматривать вывод.
Подменяет настоящее прошлым объяснением.
Жёсткая модель похожа на форму, переставшую пропускать волну.
Когда-то она могла быть полезной.
Помогала выжить, принять решение или понять определённый опыт.
Но поле изменилось, а форма продолжает направлять каждый импульс по прежнему пути.
Например, ребёнок понял, что проявлять чувства небезопасно.
В тех условиях молчание могло стать способом защиты.
Взрослый человек продолжает использовать ту же модель, даже встречая тех, с кем возможно доверие.
Прежняя конструкция сохраняет его от старой опасности, но одновременно не позволяет создать новую связь.
Жёсткость часто рождается не из глупости, а из боли.
Человек боится, что если одна часть его картины окажется неверной, разрушится вся внутренняя опора.
Поэтому освобождение требует бережности.
Нельзя просто отнять у человека старую модель, не создав более широкого пространства, в котором он сможет сохранить связь с реальностью и собственным центром.

Когда описание становится тюрьмой

Слова помогают видеть.
Но они же способны ограничить восприятие.
Назвав человека «ленивым», ум начинает объяснять этим словом разные его поступки.
При этом могут остаться незамеченными усталость, отсутствие смысла, страх ошибки, болезнь, сопротивление насилию или необходимость отдыха.
Назвав себя «слабой», человек соединяет под одним определением множество разных состояний и перестаёт замечать собственную силу.
Назвав отношения «судьбой», может отказаться видеть разрушительные действия.
Назвав всякое препятствие «уроком», рискует не признать несправедливость или необходимость защиты.
Описание становится тюрьмой, когда перестаёт быть указателем и превращается в окончательный приговор.
Слово тогда больше не открывает смысл.
Оно закрывает дальнейшее исследование.

Ум говорит:

«Я уже знаю, что это такое».

И перестаёт смотреть.

Свобода начинается с возвращения описанию его подвижности.

Не:

«Он — враг».

А:

«В этом действии я вижу угрозу и выбираю защищать границу».

Не:

«Я ничего не могу».

А:

«Сейчас мне недоступно это действие, и я исследую, какой шаг возможен».

Не:

«Моя жизнь разрушена».

А:

«Одна важная форма завершилась, и я ещё не вижу следующего строя».

Более точное описание не украшает действительность.

Оно различает части и освобождает пространство будущего.

Вращение модели

Мандава позволяет не только смотреть на точку, но и вращать модель вокруг неё.

Вращение означает изменение положения наблюдателя при сохранении предмета исследования.

Сама точка остаётся в поле, но её связи, тени, грани и значение становятся видимы с других направлений.

Представим событие, вызвавшее конфликт.

Из одной позиции оно выглядит как несправедливое нападение.

Из другой — как попытка человека защитить собственную границу.

С третьей — как столкновение двух историй, каждая из которых активировала прежнюю боль.

С четвёртой — как следствие неясных договорённостей.

С пятой — как момент, когда отношения достигли предела прежней формы.

Новый угол не обязательно отменяет первый.

Человек мог действительно испытать несправедливость.

Но вращение модели позволяет увидеть, что событие не исчерпывается одной линией.

Это не призыв бесконечно оправдывать чужое разрушительное поведение.

Иногда после рассмотрения разных сторон вывод остаётся ясным: связь опасна, слово ложно, действие требует прекращения.

Но теперь решение рождается не из слепой реакции, а из более полного поля.

Вращение модели — способность временно освободить центр от единственной интерпретации.

Спросить:

Как это выглядит из другой точки?

Что видит человек с иным опытом?

Какая часть поля не попала в моё первоначальное описание?

Как изменится смысл, если я перенесу центр внимания?

Что останется истинным при любом угле рассмотрения?

Последний вопрос особенно важен.

Не все версии одинаково устойчивы.

Вращение не означает отказаться от истины и объявить всё относительным.

Оно помогает отделить живое ядро факта от оболочки первоначального толкования.

Одна точка под разными углами

Одна и та же точка может выполнять разные функции в зависимости от уровня Мандалы.

Дождь для путника может быть помехой.

Для земли — питанием.

Для реки — пополнением воды.

Для разрушенного дома — угрозой.

Событие одно, но связи различны.

Молчание может быть:

покоем;

сосредоточением;

страхом;

уважением;

манипуляцией;

отсутствием ответа;

или глубокой формой присутствия.

Чтобы понять его смысл, необходимо видеть не только саму точку, но и линии вокруг неё.

То же происходит с человеческим качеством.

Настойчивость может быть силой, помогающей завершить дело.

В другой ситуации она превращается в неспособность услышать отказ.

Осторожность защищает от необдуманного риска, но может стать формой вечной новки.

Мягкость создаёт доверие, однако без границ иногда поддерживает разрушение.

Сила защищает жизнь, но без связи с Любовью превращается в подчинение.

Ни одно качество нельзя понять вне положения в Мандале.

Поэтому окончательные определения человека почти всегда беднее живого опыта.

Тот, кто проявил страх, не становится навсегда трусом.

Тот, кто совершил ошибку, не равен ошибке.

Тот, кто был силен вчера, сегодня может нуждаться в помощи.

Тот, кто молчал, может обрести голос.

Вращение модели возвращает человеку движение.

Оно позволяет увидеть не только то, чем форма является сейчас, но и то, в какие отношения она способна войти.

Вращение внутренней Мандалы

Человек может вращать не только модель внешнего события, но и собственную внутреннюю Мандалу.

Когда возникает сильная мысль, внимание обычно находится внутри неё.

Например:

«Меня не уважают».

Из этой точки сознание рассматривает все события как доказательства неуважения.

Вращение начинается с перехода к позиции Свидетеля:

«В моём поле возникла мысль, что меня не уважают».

Уже здесь изменяется угол.

Затем можно увидеть телесный уровень:

«Когда я так думаю, моё тело сжимается».

Уровень памяти:

«Эта ситуация напоминает мне прежний опыт».

Уровень факта:

«Другой человек перебил меня и не ответил на вопрос».

Уровень неизвестного:

«Я не знаю точно, почему он это сделал».

Уровень действия:

«Я могу спокойно обозначить, что хочу закончить мысль».

Одна жёсткая конструкция раскрывается в многомерное поле.

Первоначальное чувство не объявляется ложным.

Возможно, человек действительно столкнулся с неуважительным поведением.

Но теперь он способен действовать точнее, потому что различает факт, память, телесный Отклик, интерпретацию и доступный выбор.

Вращение возвращает частям их места.

Так ум из создателя единственной реальности становится исследователем отношений.

Угол тела

Восприятие создаётся не только мыслями.

Тело также задаёт угол, из которого человек видит мир.

Истощённое тело воспринимает трудность иначе, чем отдохнувшее.

Голод, боль, болезнь, недостаток сна и длительное напряжение сужают способность удерживать широкое поле.

В состоянии опасности внимание естественно сосредотачивается на выживании.

Это не духовная слабость, а функция организма.

Поэтому прежде чем считать определённую мысль абсолютной истиной, полезно спросить:

Как сейчас чувствует себя тело?

Достаточно ли я спала?

Есть ли боль?

Не нахожусь ли я в состоянии сильного напряжения?

Изменится ли восприятие после отдыха, еды или возвращения к дыханию?

Это не означает, что всякая трудная мысль исчезнет после сна или что телесная забота заменяет решение реальной проблемы.

Но состояние формы влияет на качество проводимого импульса.

Ум, работающий в истощённом поле, легче создаёт крайние и окончательные описания.

Поэтому забота о теле становится частью ясного мышления.

Человек не обязан решать всю судьбу в момент, когда его Мандава временно потеряла устойчивость.

Иногда наиболее мудрое вращение модели начинается с того, чтобы изменить не философию, а положение тела и ритм дыхания.

Угол времени

Смысл события меняется и в зависимости от временной точки.

То, что в момент происхождения воспринималось как полное разрушение, спустя годы может обнаружить неожиданное продолжение.

А то, что сначала казалось подарком, позднее раскрывает скрытую цену.

Человек внутри события видит только ближайший радиус.

Его ум стремится немедленно завершить картину:

«Это хорошо».

«Это плохо».

«Это навсегда».

«Всё потеряно».

Но Мандава ещё продолжает строить связи.

Новая точка может изменить значение предыдущей.

Поэтому свобода от окончательного описания включает уважение ко времени.

Иногда ответ уже ясен и требует немедленного действия: опасность необходимо прекратить, помощь — оказать, обязательство — выполнить.

Но окончательный смысл сложного жизненного события может оставаться открытым.

Честное сознание способно сказать:

«Я вижу, что это причиняет боль.

Я знаю, какое действие необходимо сейчас.

Но я пока не знаю всей роли этого события в моей дальнейшей Мандаве».

Так неопределённость перестаёт быть слабостью.

Она становится свободным пространством, в котором смысл ещё продолжает формироваться.

Угол другого человека

Способность увидеть точку с позиции другого расширяет поле, но не требует отказаться от собственной истины.

Человек может спросить:

Что другой знает о ситуации?

Чего он не знает?

Какой опыт влияет на его реакцию?

Что он, возможно, защищает?

Как мои слова выглядят из его положения?

Это не означает, что чужая перспектива автоматически оправдывает любое действие.

Понимание причины насилия не делает насилие допустимым.

Увидеть страх другого не означает отказаться от защиты.

Но способность различать его внутреннее положение освобождает сознание от упрощённой модели:

«Он делает это только потому, что является злом».

Иногда такое объяснение необходимо заменить более точным:

«Его страх, привычка контролировать и нежелание брать ответственность приводят к действиям, которые разрушают связь. Я вижу причины, но не обязана позволять этому продолжаться».

Здесь соединяются понимание и граница.

Так вращение модели помогает сохранить человечность, не теряя ясности.

Угол большого поля

Отдельная ситуация входит в более широкие системы.

Личный конфликт может быть связан с устройством семьи.

Семейный рисунок — с культурными нормами.

Чувство нехватки — с реальными экономическими условиями.

Личная тревога — с нестабильностью окружающего мира.

Поэтому не каждую трудность можно объяснить только внутренним состоянием человека.

Ум иногда создаёт слишком узкую модель:

«Всё происходящее является только отражением моего сознания».

Такая картина даёт ощущение контроля, но может привести к несправедливому самообвинению.

Человек не является единственным центром общего поля.

Он участвует в нём, но встречается с действиями других людей, природными процессами, социальными системами и событиями, которые не были созданы его личной мыслью.

Вращение к большому полю позволяет спросить:

Какие силы действуют здесь помимо меня?

Что относится к моей ответственности?

Что является результатом чужого выбора?

Какие обстоятельства требуют не внутренней практики, а реального изменения условий?

Так Мандава сохраняет равновесие между внутренней работой и действием во внешнем мире.

Ум и чистый Свидетель

Чистый Свидетель не мешает уму мыслить.

Он позволяет видеть процесс мышления и проверять созданную модель Откликом поля.

Ум предлагает:

«Возможно, происходит это».

Свидетель замечает:

«Это предположение».

Ум вспоминает:

«Раньше всё закончилось плохо».

Свидетель отвечает:

«Прошлый опыт важен, но нынешняя точка ещё не завершена».

Ум утверждает:

«Других объяснений нет».

Свидетель расширяет поле:

«Какие данные могли остаться незамеченными?»

Свидетель не является ещё одной мыслью, которая должна победить остальные.

Это пространство, в котором мысли могут быть увидены как разные возможные линии.

Он не обязан немедленно выбрать одну.

Иногда мудрость заключается в том, чтобы удерживать несколько моделей до появления дополнительного Отклика.

Но бесконечное размышление также способно стать формой остановки.

В определённый момент человек должен выбрать рабочую модель и совершить действие.

Различие состоит в том, что он делает это осознанно:

«Сейчас я не знаю всего.

Но на основании доступных фактов выбираю такой шаг.

Я останусь открытой к тому, чтобы изменить модель, если поле даст новый Отклик».

Так ум и Свидетель начинают работать вместе.

Рабочая и окончательная модель

Рабочая модель помогает действовать и остаётся открытой уточнению.

Окончательная модель требует, чтобы действительность навсегда соответствовала ей.

Рабочая модель говорит:

«На данный момент я вижу это так».

Окончательная:

«Иначе быть не может».

Рабочая модель способна включать новые точки.

Окончательная защищается от них.

Рабочая модель различает факты и предположения.

Окончательная выдаёт собственное толкование за сам мир.

Рабочая модель является живой формой.

Окончательная — остановленной Мандалой.

Человек нуждается в рабочих моделях.

Без них он не смог бы принимать решения.

Но свобода требует помнить, что даже наиболее ясное описание остаётся созданным из определённой точки и для определённой задачи.

Это особенно важно в духовном знании.

Слова «чистое сознание», «аватар», «Великая Маа», «каузальная память» и «энерготело» являются формами, через которые эта книга передаёт определённое видение.

Они помогают связать опыт в целостную Мандалу.

Но бесконечное не становится исчерпанным только потому, что получило название.

Живое знание сохраняет способность выходить за пределы собственных слов.

Свобода от окончательного описания

Свобода от окончательного описания не означает отказ от истины, знаний и ясных решений.

Она означает понимание, что ни одно человеческое описание не охватывает всю полноту живого поля.

Можно точно назвать факт.

Но смысл факта продолжает раскрываться в связях.

Можно увидеть опасное действие и установить границу.

Но человек, совершивший его, не сводится полностью к одному эпизоду.

Можно признать собственную ошибку.

Но она не становится окончательным именем всей личности.

Можно создать глубокую философскую систему.

Но Великая Маа остаётся шире любой системы.

Свобода появляется, когда человек способен сказать:

«Я вижу эту точку ясно,

но не заключаю всё Бытие в её границы».

Он использует описание, не становясь его пленником.

Принимает решение, не объявляя себя неспособным измениться.

Создаёт форму, сохраняя пространство для следующей волны.

Слушает собственный ум, но не отдаёт ему право закрыть Мандалу навсегда.

Практика вращения модели

Когда ум создаёт жёсткое описание, полезно остановиться и записать или произнести его одной фразой.

Например:

«Всё потеряно».

Затем рассмотреть эту точку с нескольких сторон.

Что является фактом?

«Завершились определённые отношения» или «я не получила ожидаемого результата».

Что является чувством?

«Мне больно, страшно и пусто».

Что является выводом?

«Поскольку эта форма завершилась, нового не будет».

Что говорит память?

«Раньше похожая потеря переживалась очень тяжело».

Что пока неизвестно?

«Я не знаю, какие связи возникнут после завершения этого цикла».

Какое действие доступно?

«Сегодня я могу позаботиться о теле, завершить необходимое и не принимать окончательных решений из точки сильной боли».

Модель уже вращается.

Фраза «всё потеряно» перестаёт быть всей реальностью. Она становится выражением одного состояния внутри более широкого поля.

Затем можно спросить:

Как это событие увидит другой человек?

Как я могу увидеть его через год?

Что в нём остаётся неизменным при всех углах?

Какой центр я хочу сохранить?

Практика не обязана немедленно привести к приятному объяснению.

Её задача — вернуть движению возможность продолжаться.

Ум как мастер формы

Когда ум находится на своём месте, он становится великим мастером формы.

Он способен:

различать;

сравнивать;

строить связи;

называть;

создавать язык;

проверять последовательность;

удерживать структуру;

и переводить внутренний импульс в понятное выражение.

Без ума книга осталась бы неясным чувством.

Музыкальное произведение — неоформленным потоком звуков.

Дом — образом без плана.

Решение — желанием без последовательного действия.

Ум придаёт форму тому, что приходит из более широкого поля сознания.
Но мастер формы должен помнить Источник.
Если он объявляет себя единственным создателем, форма замыкается на себе.
Если остаётся в связи с чистым сознанием, ум способен создавать точные и одновременно живые модели.

Он строит не тюрьмы, а сосуды.
Не окончательные стены, а формы, через которые импульс может пройти дальше.

Ум является инструментом восприятия, потому что создаёт рабочие модели действительности.

Он выделяет точки.
Соединяет их линиями.
Придаёт событиям смысл.
Помогает аватару действовать в сложном мире.
Но мы не являемся умом.

Мы являемся также сознанием, способным видеть, как возникает мысль, как строится описание и как одна точка занимает центр всего поля.

**Одна точка может быть истинной,
но она не обязательно является всей истиной.**

Вращение модели открывает другие связи, уровни и углы восприятия.

Оно не уничтожает ясность.

Оно делает её глубже.

Свобода от окончательного описания означает:

я могу знать, не закрываясь от нового знания;

могу выбирать, не объявляя выбор вечным;

могу видеть одну грань ясно, помня о многомерности целого;

могу пользоваться умом, не превращая его модель в границу Бытия.

Так ум возвращается на своё место.

Он больше не требует, чтобы Мандала навсегда остановилась в одной картине.

Он учится вращаться вместе с ней — видеть, различать, создавать форму и вновь открывать её Живому Отклику.

Глава 17. Энергетический пузырь восприятия

Мир внутри энергетического тела
Стенки пузыря осознания
Картина мира как отражение
Океан энергии
Почему мы воспринимаем только узкий спектр
Деньги, вещи и события как формы внутри пузыря
Шок расширения восприятия

Глава 17. Энергетический пузырь восприятия

Мир внутри энергетического тела

Человеку кажется, что он воспринимает мир непосредственно таким, каков он есть.

Он видит предметы, слышит звуки, чувствует прикосновения, замечает движение, различает людей и события. Всё это создаёт ощущение, будто окружающая действительность просто входит в сознание в готовом виде.

Но восприятие никогда не является полностью прямым.

Мир встречается с телом.

Свет — со зрением.

Звук — со слухом.

Прикосновение — с кожей и нервной системой.

Событие — с памятью, вниманием и уже созданной картиной мира.

Поэтому человек воспринимает не всю реальность одновременно, а тот её образ, который смог возникнуть внутри его собственной системы.

В этой книге мы называем целостное пространство такого восприятия **энергетическим пузырём осознания**.

Это выражение используется как духовно-философский образ, а не как научное утверждение о существовании отдельной физической оболочки вокруг тела.

Энергетический пузырь можно представить как живую Мандалу, внутри которой соединяются:

телесные ощущения;
внимание;
память;
эмоции;
мысли;
привычные интерпретации;
ощущение собственного пространства;
и Отклики окружающего мира.

Всё, что человек переживает, входит в этот пузырь не как нейтральная копия внешнего, а как воспринятая форма.

Один и тот же звук может быть для одного знаком опасности, а для другого — обычным шумом.

Один и тот же человек в разных внутренних состояниях воспринимается по-разному.

Одна и та же сумма денег для одного означает безопасность, для другого — недостаточность, для третьего — возможность свободы, для четвёртого — ответственность.

Следовательно, человек живёт не только среди внешних предметов и событий.

Он живёт также внутри созданной из них внутренней Мандалы.

Стенки пузыря осознания

У всякого восприятия существуют границы.
Человек не видит весь спектр света.
Не слышит все возможные частоты звука.
Не удерживает одновременно все события, происходящие вокруг.
Не знает всех мыслей другого человека.
Не способен в одно мгновение осознать всю собственную память.
Поэтому пузырь осознания имеет условные стенки.
Они отделяют воспринятое от того, что пока остаётся за пределами внимания и способности различения.
Стенки пузыря создаются несколькими уровнями.
Первый уровень — тело.
Органы чувств обладают определённым диапазоном. Они пропускают только часть воздействий окружающего мира.
Второй уровень — внимание.
Даже то, что доступно чувствам, не обязательно становится осознанным. Человек может не заметить звук, если полностью погружён в мысль.
Третий уровень — память.
Новый импульс сравнивается с уже знакомыми формами. Сознание легче распознаёт то, для чего у него есть прежняя связь.
Четвёртый уровень — язык.
То, что человек способен назвать, легче удерживается в сознании. Но слова могут и ограничивать переживание, если всё неизвестное немедленно переводится в готовые определения.
Пятый уровень — убеждения.
Если человек уверен, что нечто невозможно, он может не замечать признаков, не помещающихся в его модель.
Стенки пузыря поэтому не являются только защитной оболочкой.
Они участвуют в отборе действительности.
Они говорят:
«Это относится ко мне.
Это существует.
Это важно.
Это не заслуживает внимания.
Это опасно.
Это невозможно».
Часть этих границ необходима.
Без них сознание оказалось бы перегружено бесконечным количеством импульсов.
Но если стенки становятся слишком жёсткими, человек перестаёт принимать новый Отклик.
Его мир делается замкнутым.
Он видит не живое поле, а только отражение собственных прежних моделей.

Картина мира как отражение

Картина мира не является самим миром.
Она является отражением встречи мира с конкретным аватаром.

Как зеркало отражает только то, что находится перед ним и попадает в его угол, так и сознание создаёт образ реальности из доступной ему позиции.

Но человеческое зеркало не бывает совершенно нейтральным.

На отражение влияют:

состояние тела;

пережитый опыт;

желания;

страхи;

ожидания;

культура;

язык;

отношения;

и текущее направление внимания.

Поэтому внутренний мир всегда содержит одновременно внешний импульс и способ его восприятия.

Если человек входит в незнакомое пространство в состоянии страха, он прежде всего замечает угрозы.

Если находится в творческом подъёме, начинает видеть образы и возможности.

Если ожидает отвержения, нейтральное молчание другого может показаться холодно-стью.

Если чувствует внутреннюю опору, та же неопределённость воспринимается как открытое пространство.

Это не означает, что внешнего мира не существует и всё является только личной проекцией.

Другие люди реальны.

Материальные условия имеют последствия.

Тело подчиняется физическим законам.

Опасность может быть объективной, а помощь — конкретной.

Но человек встречается с внешним не вне своего восприятия.

Он всегда получает картину, уже прошедшую через стенки пузыря.

Поэтому зрелое сознание различает:

что произошло во внешнем поле;

что я действительно воспринимаю;

что добавила моя память;

какой смысл создал ум;

и что пока остаётся неизвестным.

Так отражение становится более прозрачным.

Океан энергии

За пределами узкого человеческого восприятия существует неизмеримо более широкое поле процессов.

Свет, тепло, движение, химические реакции, жизнь организмов, электромагнитные явления, обмен веществ, социальные связи, слова, мысли и действия — всё это образует сложнейшую реальность, которую один аватар не способен охватить полностью.

В духовном языке её можно назвать **Океаном энергии**.

Это не означает, что все явления являются одинаковой энергией в строгом физическом смысле. Наука различает множество видов процессов, и нельзя без основания сводить мысль, материю, свет и чувство к одной измеряемой величине.

Но как философский образ Океан энергии показывает: человек находится внутри бесконечного множества движений и связей, гораздо более широкого, чем его личная картина мира.

Пузырь восприятия не отделён от Океана полностью.

Он существует в нём.

Получает импульсы.

Отвечает.

Обменивается веществом, информацией и энергией.

Каждый вдох соединяет тело с внешним пространством.

Каждое слово выходит из внутренней Мандалы и входит в чужое восприятие.

Каждое действие меняет хотя бы ближайшую часть поля.

Поэтому пузырь не является замкнутым сосудом.

Он скорее напоминает живую мембрану.

Она сохраняет отдельность центра и одновременно допускает обмен.

Если мембрана полностью закрыта, система перестаёт получать новое.

Если полностью лишена границы, она теряет собственную устойчивость.

Здоровое восприятие требует и открытости, и различения.

Почему мы воспринимаем только узкий спектр

Ограниченность восприятия не является ошибкой устройства человека.

Она необходима для действия.

Чтобы сделать шаг, не нужно осознавать одновременно все процессы Вселенной.

Достаточно увидеть путь, почувствовать положение тела и различить ближайшие препятствия.

Чтобы разговаривать, необходимо удерживать смысл речи, а не анализировать каждое физическое колебание воздуха.

Чтобы создать предмет, человек временно сосредотачивается на материале, форме и последовательности действий.

Узкий спектр позволяет вниманию собирать энергию вокруг конкретной точки.

Так возникает рабочая Мандава.

Но опасность начинается тогда, когда человек принимает доступный ему спектр за весь существующий мир.

Он говорит:

«Я этого не вижу — значит, этого нет.

Я не понимаю — значит, это невозможно.

В моём опыте такого не было — значит, этого не может быть вообще».

Так граница восприятия превращается в границу Бытия.

Но и противоположная крайность является искажением.

Нельзя считать любое воображаемое, внутренне увиденное или сильно почувствованное явление установленным фактом внешнего мира.

Расширение восприятия не отменяет проверку.

Свидетель способен удержать две истины одновременно:

моё восприятие ограничено;

и моя интерпретация не становится автоматически истиной только потому, что кажется необычной или глубокой.

Так открытость соединяется с честностью.

Внимание как луч внутри пузыря

Всё содержимое энергетического пузыря не осознаётся одновременно.

Внимание движется по нему подобно лучу.

Оно освещает определённую точку и делает её центральной.

Когда внимание направлено на боль, боль увеличивается в картине мира.

Когда на задачу — остальные события отходят на периферию.

Когда на страх — сознание начинает видеть связи, подтверждающие опасность.

Когда на благодарность — обнаруживает то, что прежде оставалось незамеченным.

Внимание не всегда создаёт само явление, но влияет на его место и плотность внутри внутренней Мандалы.

То, к чему человек постоянно возвращается, получает дополнительные связи.

Мысль становится убеждением.

Переживание — привычным состоянием.

Образ — центром дальнейших решений.

Поэтому внимание является одной из главных сил построения пузыря восприятия.

Но человек не всегда свободно выбирает, куда оно направляется.

Сильная боль захватывает его.

Опасность требует немедленного внимания.

Травматическая память возвращает сознание к прежней точке.

Внешняя среда также непрерывно борется за внимание через шум, сообщения, рекламу, требования и чужие эмоции.

Осознанность начинается с вопроса:

**что сейчас находится в центре моего пузыря
и почему именно это получило столько энергии?**

Не всё центральное является главным.

Иногда небольшое раздражение захватывает всё поле, тогда как важная задача остаётся на границе.

Иногда страх будущего вытесняет происходящее настоящее.

Возвращение внимания к центру Мандалы позволяет заново распределить энергию.

Деньги, вещи и события как формы внутри пузыря

Деньги являются внешней системой обмена, имеющей реальное материальное и социальное значение.

Они позволяют приобретать пищу, жильё, инструменты, оплачивать труд и получать доступ к необходимым возможностям.

Недостаток денег способен создавать действительные ограничения и угрозы. Поэтому нельзя утверждать, будто финансовые трудности существуют только внутри сознания.

Но внутри энергетического пузыря деньги становятся не только средством обмена.

Они получают эмоциональный и символический смысл.

Для одного они означают свободу.

Для другого — вину.

Для третьего — власть.

Для четвёртого — опасность быть обманутым.

Для пятого — доказательство собственной ценности.

Одна и та же сумма занимает разное место в разных Мандалах.

Так внешняя форма соединяется с внутренней памятью.

Человек иногда реагирует не только на реальное количество денег, но и на всю историю, связанную с ними:

как в семье говорили о достатке;

было ли безопасно просить;

считалось ли желание стыдным;

использовались ли деньги как средство контроля;

приходилось ли переживать нехватку;

было ли разрешено получать за собственный труд.

То же происходит с вещами.

Предмет имеет материальную функцию, но внутри пузыря становится носителем памяти и значения.

Старое украшение может соединять человека с родом.

Дом — с ощущением опоры.

Книга — с определённым периодом жизни.

Подарок — с Любовью или болью отношений.

Поэтому потеря вещи иногда вызывает чувство, несоразмерное её материальной стоимости. Исчезает не только предмет, но и точка, удерживавшая множество внутренних связей.

События также входят в пузырь не как нейтральные единицы.

Они соединяются с прошлым и начинают направлять будущее.

Одно событие становится знаком успеха.

Другое — доказательством невозможности.

Третье — поворотной точкой всей жизни.

Следовательно, человек взаимодействует не только с деньгами, предметами и событиями как внешними формами, но и с их положением внутри собственной Мандалы.

Внутренняя стоимость формы

Стоимость вещи и её внутреннее значение не всегда совпадают.

Дорогой предмет может почти не иметь эмоциональной ценности.

Небольшой камень, найденный в важный момент, становится центром целого поля памяти.

Деньги могут исчезнуть, но созданная с их помощью возможность останется.

Предмет может разрушиться, но знание, полученное через работу с ним, войдёт в аватарную память.

Поэтому энергетический пузырь хранит не столько внешнюю стоимость, сколько связи.

Что означает эта форма?

Какой импульс она удерживает?

С чем соединяет?

Какое состояние вызывает?

Чем больше связей проходит через предмет, тем плотнее его внутреннее присутствие.

Это объясняет, почему освобождение пространства иногда переживается трудно.

Человек убирает не просто вещи.

Он встречается с памятью.

С незавершёнными решениями.

С прежними образами себя.

С возможностями, которые когда-то хотел осуществить.

Но накопление вещей не всегда сохраняет память.

Иногда оно создаёт слишком плотную оболочку, через которую новое движение почти не проходит.

Предметы занимают пространство, внимание и энергию.

Пузырь переполняется формами, многие из которых уже не связаны с живым центром.

Тогда упорядочивание внешнего пространства становится способом увидеть внутреннюю Мандалу.

Что действительно поддерживает жизнь?

Что хранит важную память?

Что используется?

Что удерживается только из страха потери?

Что принадлежит завершённому циклу?

Возвращение каждой вещи на своё место восстанавливает дыхание поля.

Мир как проекция и Отклик

Иногда говорят, что внешний мир является проекцией сознания.

В этом утверждении есть важная часть истины: человек действительно видит мир через собственную структуру и может бессознательно переносить внутренние ожидания на внешние события.

Но нельзя превращать эту идею в абсолюта.

Внешний мир не создаётся одной личностью целиком.

Другие люди обладают собственной волей.

Природа действует по своим законам.

Социальные и материальные условия существуют не только как отражение одной человеческой мысли.

Поэтому точнее говорить не о полной проекции, а о встрече проекции и Отклика.

Человек выносит в поле свои ожидания, страхи, намерения и способы действия.

Поле отвечает через реальных людей, обстоятельства и последствия.

Этот ответ может подтвердить внутреннюю модель.

Может опровергнуть её.

Может оказаться сложнее любого первоначального объяснения.

Например, человек ожидает отвержения и говорит с другим напряжённо. Другой чувствует давление и отдаляется. Так внутренняя модель участвует в создании внешнего результата.

Но иногда человек открыт и доброжелателен, а другой всё равно действует разрушительно из собственных причин.

Тогда нельзя объявлять случившееся простой проекцией первого.

Зрелая Мандава различает участие и тотальный контроль.

Я влияю на поле,

но не создаю единолично всё происходящее.

Я воспринимаю через свой пузырь,

но встречаюсь с реальностью, которая шире меня.

Расширение стенок пузыря

Пузырь восприятия способен расширяться.

Человек встречается новое явление, которое сначала не помещается в его картину мира.

Он может отвергнуть его.

Объявить ошибкой.

Попытаться втиснуть в прежнее объяснение.

Или временно удержать неизвестное без окончательного решения.

Если новый опыт получает достаточно внимания, проверки и связей, стенки пузыря изменяются.

Сознание становится способным вместить больше.

Расширение может происходить через:

обучение;

путешествие;

творчество;

отношения;

телесный опыт;

духовную практику;
знакомство с другой культурой;
встречу с необычным человеком;
или жизненное событие, разрушающее прежнее описание.
То, что раньше казалось невозможным, становится частью картины мира.
Но расширение не означает только накопление новых убеждений.
Иногда необходимо не добавить ещё одну идею, а ослабить саму жёсткость стенок.
Научиться говорить:
«Я пока не знаю».
Это одна из самых вместилищных форм сознания.
Незнание создаёт свободное пространство, в которое может войти новый Отклик.

Шок расширения восприятия

Иногда новый опыт входит в пузырь слишком быстро.
Он настолько отличается от прежней картины мира, что существующие связи не успевают его включить.

Тогда возникает **шок расширения восприятия**.

Человек может переживать:

растерянность;

восторг;

страх;

ощущение нереальности;

резкую потерю прежних ориентиров;

переизбыток смыслов;

уверенность, что ему внезапно открылась полная тайна Бытия;

или, напротив, чувство, что всё знакомое потеряло смысл.

Шок может возникнуть после духовного переживания, сильной встречи, опасности, потери, внезапного успеха, длительного отсутствия сна, телесного истощения или других мощных воздействий.

Не всякое необычное состояние означает расширение сознания.

Некоторые состояния могут быть связаны с перегрузкой нервной системы, физическим заболеванием или психическим кризисом и требуют заботы, сна, безопасной поддержки, а иногда и медицинской помощи.

Это не обесценивает переживание.

Напротив, уважение к Мандале требует заботиться о форме, через которую оно проходит.

Если слишком большая волна входит в недостаточно устойчивую систему, задача состоит не в том, чтобы немедленно расширяться ещё сильнее.

Сначала необходимо восстановить когерентность.

Вернуться к телу.

Поесть.

Поспать.

Уменьшить количество новых воздействий.

Поговорить с надёжным человеком.

Записать опыт, не объявляя его сразу окончательной истиной.

Проверить, сохраняется ли способность выполнять простые жизненные действия.

Шок расширения показывает, что прежняя форма восприятия достигла предела.

Но новая Мандала ещё должна быть построена.

Опасность окончательных выводов после шока

Сильное переживание создаёт высокую плотность.
Оно кажется более настоящим, чем обычная жизнь.
В этот момент ум стремится немедленно дать ему объяснение.

«Теперь я понял всё».

«Это окончательное подтверждение моей особой миссии».

«Все прежние знания ложны».

«Каждое событие имеет только этот смысл».

Так переживание, которое могло расширить пузырь, создаёт новую жёсткую стенку.

Человек меняет одну окончательную модель на другую.

Но сила ощущения не гарантирует полноты толкования.

Глубокий опыт может быть истинным как переживание и всё же оставаться открытым в своём значении.

Свидетель говорит:

«Это произошло в моём сознании.

Это изменило моё восприятие.

Я не обязана отрицать глубину пережитого.

Но дам ему время войти в связи с телом, жизнью и реальными действиями».

Интеграция всегда медленнее вспышки.

Озарение может прийти мгновенно.

Но чтобы оно стало частью живой Мандалы, необходимо проверить, какую форму принимает узнанное:

становится ли человек яснее;

бережнее;

ответственнее;

способнее слышать других;

устойчивее в повседневной жизни;

или, напротив, всё более оторванным от тела, отношений и реальности.

Истинное расширение увеличивает способность удерживать поле.

Оно не обязано делать человека менее земным.

Возвращение после расширения

После выхода к более широкому восприятию необходимо вернуться.

Не в прежнюю закрытость, а в обычную жизнь с новой глубиной.

Человек снова моет посуду.

Готовит пищу.

Заботится о теле.

Разговаривает с близкими.

Завершает работу.

Проверяет деньги.

Убирает пространство.

Так необычное знание получает материальные линии.

Если переживание не способно войти ни в одно земное действие, оно остаётся волной без формы.

Возвращение является частью дыхания Мандалы.

Расширение открывает Океан.

Сжатие собирает увиденное.

Нулевая точка отделяет живое знание от фантазии и избыточного возбуждения.

Затем начинается новый цикл проявления.

Человек уже не обязан видеть мир так узко, как раньше.
Но он сохраняет способность действовать в той конкретной точке, где находится его аватар.

Разрыв пузыря и потеря опоры

Стенки пузыря не только ограничивают восприятие, но и создают ощущение устойчивого мира.

Человек знает, кто он, где находится, чего ожидать, как связаны события.

Если эта структура разрушается слишком резко, может возникнуть потеря опоры.

Привычные значения исчезают.

Границы внутреннего и внешнего становятся неясными.

Человеку трудно отличить мысль от факта, внутренний образ от внешнего события, собственное переживание от общего поля.

В духовном языке такое состояние иногда романтизируют как полное пробуждение.

Но потеря способности различать может быть опасной.

Живая Мандава требует не разрушения всех границ, а их большей прозрачности и точности.

Чистое сознание не должно уничтожать аватар.

Расширение не должно лишать человека способности заботиться о теле и отвечать за действия.

Если восприятие стало настолько сильным или необычным, что человек не спит, не ест, не способен ориентироваться, чувствует угрозу или не различает внутреннее и внешнее, необходима реальная поддержка.

Помощь в таком случае не является отказом от духовного пути.

Она помогает форме восстановить устойчивость, чтобы переживание могло быть осмыслено без разрушения жизни.

Осознанное расширение спектра

Расширять восприятие можно не только через сильные события.

Более безопасный путь состоит в постепенном увеличении радиуса внимания.

Человек наблюдает предмет и замечает не только название, но и цвет, форму, поверхность, происхождение и связи.

Слушает другого, не подготавливая немедленно ответ.

Входит в природу и видит не фон, а множество самостоятельных форм жизни.

Замечает телесное ощущение до того, как оно стало сильным.

Различает мысль и факт.

Учится воспринимать одну ситуацию с нескольких углов.

Так стенки пузыря становятся гибче.

Мир не обязательно наполняется чудесами в привычном понимании.

Он становится глубже, потому что сознание замечает больше реальных отношений.

Осознанное расширение не требует поверить во всё.

Оно требует не закрывать исследование раньше времени.

Пузырь другого человека

Каждый человек живёт внутри собственной картины мира.

Даже близкие люди не воспринимают одну ситуацию совершенно одинаково.

Они обладают разной памятью, телом, вниманием и системой значений.
Поэтому в отношениях встречаются не только два тела, но и два энергетических пузыря.
Одно слово входит в различные поля и рождает разные Отклики.
Конфликт часто возникает тогда, когда человек считает собственную картину единственно существующей.

Он говорит:

«Всё было именно так, как я вижу».

Другой отвечает тем же.

Каждый защищает не только отдельное мнение, но и устойчивость всего внутреннего мира.

Увидеть пузырь другого — значит признать:

он переживает реальность из другой точки.

Это не требует согласиться с его выводом.

Но позволяет различить, почему один и тот же импульс получил иной смысл.

Диалог создаёт возможность частично расширить оба поля.

Один человек показывает другому то, что оставалось за его стенкой.

Так возникает Третья область — общее пространство понимания.

Она не уничтожает личные пузыри, а создаёт между ними живую связь.

Общий пузырь отношений

Когда люди долго взаимодействуют, между ними формируется совместная картина мира.
Появляются общие слова, воспоминания, привычки, символы и ожидания.
Так создаётся общий пузырь отношений.
Внутри него определённый жест может иметь особый смысл, неизвестный посторонним.
Одно место хранит историю встреч.
Музыка связывается с важным моментом.
Даже молчание получает собственное значение.
Совместный пузырь способен поддерживать.
Человек входит в него и чувствует узнавание.
Но он может стать и жёсткой формой.
Люди перестают видеть друг друга настоящими и взаимодействуют с прежними образами.

Один навсегда остаётся «слабым».

Другой — «спасающим».

Третий — «виноватым».

Тогда отношения перестают принимать новый Отклик.

Чтобы общий пузырь оставался живым, участники должны позволять друг другу изменяться.

Каждая встреча задаёт вопрос:

кто находится передо мной сейчас,

а не только кем он был внутри нашей прежней истории?

Мир внутри и мир снаружи

Невозможно провести совершенно жёсткую границу между внутренним и внешним.

Внешний свет становится внутренним зрительным образом.

Слово другого превращается в мысль и чувство.

Внутреннее решение становится внешним поступком.

Поступок вызывает новый ответ мира.
Так два пространства непрерывно переходят друг в друга.
Но различение необходимо.
Внутренний образ не равен автоматически внешнему факту.
Чужая мысль не становится известной только потому, что человек что-то почувствовал.
Сильное предчувствие может быть важным сигналом, но требует проверки.
Внешнее событие также не определяет полностью внутреннюю реакцию: один и тот же факт может получить разные продолжения.

Зрелое сознание удерживает границу проницаемой, но ясной.

Я слышу внутренний Отклик.

Я смотрю на внешние факты.

Я не отвергаю ни один уровень.

И не подменяю один другим.

Энергетический пузырь восприятия является живой Мандалой человека.

Внутри него мир получает образ.

Стенки пузыря отбирают доступный спектр.

Внимание освещает отдельные точки.

Память соединяет их с прошлым.

Ум создаёт модель.

Тело отвечает.

Сознание свидетельствует.

Деньги, вещи и события входят в пузырь не только как внешние формы, но и как носители внутренних связей и значений.

За его стенками остаётся Океан процессов, которых аватар пока не способен вместить.

Но граница восприятия может расширяться.

Постепенно — через обучение, наблюдение и диалог.

Или резко — через сильное переживание, создающее шок расширения.

Расширение не становится развитием, пока не получило устойчивую форму.

Поэтому человеку необходимо не только открываться Океану, но и возвращаться к телу, центру, простому действию и ясному различению.

Пузырь не должен стать тюрьмой.

Но он не должен и бесконтрольно разрушиться.

Его задача — быть живой границей:

достаточно устойчивой, чтобы сохранять центр;

достаточно прозрачной, чтобы принимать новый Отклик;

достаточно гибкой, чтобы расширяться;

и достаточно ясной, чтобы не путать внутреннее отражение со всей полнотой мира.

Тогда человек начинает видеть:

мой мир действительно живёт внутри моего восприятия,

но реальность шире моего пузыря;

я не владею Океаном,

но нахожусь в нём;

я не воспринимаю всё,

но способен шаг за шагом расширять пространство, в котором Великая Маа становится видимой через мою точку сознания.

Глава 18. Мир форм, созданный человеком

Как внутренний образ становится внешним предметом

Человек как сосуд

Рождение чаши, тарелки и ложки

Дом как проявление внутреннего пространства

Орудие как направленный импульс

Украшение как форма соединения и смысла

Весь человеческий мир как проявленная Мандава

Глава 18. Мир форм, созданный человеком

Как внутренний образ становится внешним предметом

До появления всякого созданного человеком предмета существует внутренняя возможность его формы.

Иногда она возникает как ясный образ.

Человек заранее видит чашу, дом, украшение, музыкальный инструмент или орудие. Он представляет размер, материал, цвет и способ использования будущего предмета.

Но часто образ приходит не полностью.

Сначала возникает потребность.

Необходимо удержать воду.

Защититься от холода.

Разделить пищу.

Перенести огонь.

Соединить материалы.

Украсить тело.

Сохранить память о важной встрече.

Потребность создаёт первый импульс. Ум начинает искать форму, способную этот импульс провести. Руки встречаются с материалом, проверяют его свойства, изменяют первоначальный замысел и постепенно переводят непроявленную возможность во внешний предмет.

Так создание проходит несколько уровней:

потребность — внутренний импульс — образ — выбор материала — действие — форма — проверка Откликом.

Замысел ещё не является предметом.

Чтобы проявиться, он должен войти в отношения с материей.

Дерево имеет свою плотность и направление волокон.

Глина принимает давление рук, но требует определённой влажности и обжига.

Металл сопротивляется и одновременно позволяет создать прочную форму.

Ткань сгибается, натягивается, соединяется швом.

Природные элементы обладают собственной структурой, цветом, памятью происхождения и границами возможного преобразования.

Поэтому мастер не просто навязывает материалу внутренний образ.

Он вступает с ним в диалог.

Первоначальный импульс встречается с реальными свойствами вещества и получает Отклик. Иногда материал позволяет осуществить замысел точно. Иногда требует другого решения. Иногда сам открывает форму, которой человек не видел заранее.

Созданный предмет становится Третьей точкой между сознанием человека и материей.

Он не существовал ни в одном из них отдельно.

Внутренний образ не имел материального тела.

Вещество не обладало именно этой человеческой функцией.
Но во встрече рождается новая Мандала.

Человек как сосуд

Чтобы провести импульс в форму, человек сам должен стать сосудом.

Сосуд не создаёт воду, которую принимает, но определяет, сможет ли удержать её и как она будет доступна миру.

Так и человек не всегда является первоначальным источником каждого приходящего образа. Мысль может родиться из его опыта, памяти, наблюдения природы, потребности общества, глубокой тишины или неожиданного Живого Отклика.

Но именно через человеческий аватар она получает земную возможность.

Человек принимает импульс.

Удерживает его вниманием.

Переводит в язык ума.

Соотносит с доступными материалами.

Создаёт последовательность действий.

Исправляет ошибки.

Завершает форму.

Быть сосудом не означает быть пассивным.

Хороший сосуд обладает структурой.

Если его стенки слишком слабы, он не удерживает содержимое.

Если слишком жёстки, новая энергия не может найти подходящую форму.

Если сосуд уже переполнен, следующий импульс остаётся без места.

Поэтому способность создавать связана с внутренней упорядоченностью человека.

Ему необходимо различать:

какой образ действительно хочет проявиться;

что добавляет личное желание;

какая форма соответствует назначению;

какие материалы доступны;

сколько силы и времени потребуется;

когда произведение уже завершено.

Человек становится сосудом не тогда, когда отказывается от собственного участия, а тогда, когда соединяет восприимчивость и мастерство.

Он слышит импульс, но не выдаёт первое впечатление за готовую форму.

Позволяет образу пройти через труд, знание и проверку реальностью.

Так вдохновение становится предметом, способным существовать не только во внутреннем мире автора.

Внутренняя пустота сосуда

Сосуд ценен не только своими стенками, но и свободным пространством внутри.

Чаша существует ради того, что способна принять.

Дом — ради пространства, в котором может происходить жизнь.

Музыкальный инструмент — ради звучания, проходящего через его форму.

Человеческое сознание также нуждается во внутренней пустоте.

Если вся Мандала заполнена готовыми ответами, тревогами, чужими голосами и незавершёнными импульсами, новому образу негде возникнуть.

Пустота здесь не означает отсутствие содержания или бездействие.

Она является доступным пространством.
Местом, где ещё не проведены окончательные линии.
Человек не знает заранее, какой будет форма, но способен выдержать период её рождения.
Внутренняя пустота позволяет не торопить замысел.
Не заполнять неизвестное первой привычной конструкцией.
Не копировать то, что уже существует, только из страха не создать ничего нового.
Так сосуд становится живым.
Его границы удерживают импульс, а пустота предоставляет ему возможность раскрыться.

Рождение чаши, тарелки и ложки

Самые простые предметы человеческого быта содержат глубокий закон Мандалы.
Чаша рождается из необходимости удержать то, что не способно сохранять форму само по себе.
Вода течёт.
Зерно рассыпается.
Пища требует пространства, в котором может быть сохранена, перенесена и передана другому.
Человек создаёт границу вокруг пустоты.
Так появляется сосуд.
Смысл чаши находится не только в материале её стенок. Он находится в отношении между внутренним пространством, границей и тем, что будет принято.
Если нет углубления, жидкость не удерживается.
Если нет прочной стенки, содержимое исчезает.
Если сосуд полностью закрыт, он перестаёт быть доступным для наполнения.
Чаша показывает основной закон живой формы:
принять — значит создать пространство и границу одновременно.
Тарелка представляет другой способ удержания.
Она не закрывает содержимое высокими стенками, а раскрывает его.
Пища становится видимой и доступной.
Тарелка создаёт поле, в котором различные части могут быть расположены рядом, не смешиваясь полностью.
Она подобна плоскости Мандалы.
Есть центр.
Есть край.
Есть пространство расположения элементов.
То, как человек кладёт пищу на тарелку, уже создаёт композицию: количество, цвет, расстояние, порядок и отношение частей.
Ложка рождается как направленное движение между сосудом и телом.
Она принимает небольшую часть общего содержимого, переносит её и отдаёт.
Чаша хранит.
Тарелка располагает.
Ложка передаёт.
В этих простых формах присутствует целый алгоритм обмена:
собрать — удержать — разделить — перенести — принять.
Человек создаёт предметы по образу действий, необходимых жизни.
Поэтому вещи являются застывшими жестами.
Чаша — жестом принятия.

Тарелка — жестом предоставления пространства.

Ложка — жестом передачи.

Ручка сосуда продолжает движение руки.

Край обозначает границу.

Углубление создаёт внутреннее поле.

Материал определяет, какое содержимое форма способна удержать.

Так даже простейший предмет становится проявленной Мандалой отношений между человеком, телом, веществом и действием.

Предмет как продолжение тела

Многие созданные человеком вещи продолжают возможности аватара.

Ложка продлевает руку и позволяет точно переносить пищу.

Нож усиливает способность разделять материал.

Молоток собирает движение руки в небольшой ударной поверхности.

Игла направляет нить через ткань.

Колесо преобразует усилие в другой способ движения.

Одежда создаёт дополнительную границу тела.

Очки изменяют доступный зрению диапазон ясности.

Музыкальный инструмент расширяет возможности голоса, дыхания, пальцев и слуха.

Предмет становится внешним органом действия.

Но это продолжение не является нейтральным.

Форма инструмента учит тело определённому движению.

Ручка предлагает способ удержания.

Высота стола меняет положение спины.

Устройство клавиш организует движения пальцев.

Размер помещения влияет на голос и расстояние между людьми.

Человек создаёт предмет, а затем созданная форма начинает перестраивать самого человека.

Так вновь действует взаимообратимость волны и формы.

Внутренний импульс рождает вещь.

Вещь направляет последующие импульсы.

Она входит в телесную и психическую память аватара.

Человек привыкает к инструменту и уже иначе представляет доступные действия.

Поэтому мир предметов является не просто внешней декорацией жизни.

Он участвует в формировании человеческой Мандалы.

Дом как проявление внутреннего пространства

Дом создаётся как расширенная граница тела.

Кожа отделяет внутреннее пространство организма от внешнего мира. Одежда создаёт следующий слой. Дом формирует более широкий круг защищённости, в котором аватар может отдыхать, хранить вещи, готовить пищу, воспитывать детей, творить и возвращаться к себе.

Внутреннее устройство дома отражает представление человека о жизни.

Где находится центр?

Что открыто входящему?

Что скрыто?

Есть ли место для сна, труда, еды, общения и тишины?

Как движется свет?

Какие предметы занимают пространство?

Что человек видит сразу после пробуждения?

Дом становится материальной картой внутренних отношений.

Это не означает, что беспорядок всегда свидетельствует о духовном нарушении, а красивый интерьер — о внутренней гармонии. Устройство жилища зависит от здоровья, времени, финансов, количества людей, состояния здания и множества других реальных условий.

Но связь между внутренним и внешним пространством существует.

Когда в доме невозможно пройти из-за накопленных предметов, движение тела ограничивается.

Когда всё необходимое не имеет места, внимание постоянно тратится на поиск.

Когда пространство содержит множество незавершённых работ, сознание получает непрерывные сигналы о невыполненном.

И наоборот, даже небольшое упорядочивание может вернуть ощущение опоры.

Освободить поверхность.

Создать место для труда.

Убрать опасное.

Починить необходимое.

Разместить дорогие сердцу вещи так, чтобы они не терялись среди случайного.

Дом не обязан быть совершенным.

Он должен поддерживать происходящую в нём жизнь.

Истинный порядок дома возникает не из желания произвести впечатление, а из вопроса: **какие действия должна свободно проводить эта форма?**

Если дом является местом отдыха, в нём необходимо пространство для восстановления.

Если мастерской — для материала и работы.

Если местом встречи — для присутствия другого.

Если одновременно выполняет множество функций, они нуждаются хотя бы в символическом различении.

Так дом становится большой чашей человека.

Он удерживает его повседневную Мандалу.

Дом и память

Дом способен накапливать память.

Определённый угол соединяется с разговором.

Стол — с семейными встречами.

Окно — с видом, который человек наблюдал много лет.

Стены сохраняют следы ремонта, детского роста, музыки, труда и перемен.

Эта память существует не как доказанное самостоятельное сознание здания, а как сеть связей между пространством и человеческим опытом.

Человек входит в знакомый дом — и его тело отвечает раньше слов.

Расслабляется.

Сжимается.

Вспоминает.

Чувствует принадлежность или прежнюю боль.

Поэтому изменение дома иногда становится глубоким внутренним действием.

Переставить предмет.

Освободить комнату.

Создать новый центр.

Внести свет.

Убрать вещь, удерживающую завершённую историю.

Так человек перестраивает не только материальное пространство, но и линии собственной памяти.

Дом может поддерживать прежнюю личность.

И может стать формой, в которой начинается новый цикл.

Орудие как направленный импульс

Орудие создаётся для того, чтобы собрать энергию в определённом направлении.

Рука человека способна выполнять множество действий, но её сила и точность ограничены. Инструмент преобразует движение, концентрирует его и делает возможной работу с материалом.

Молоток направляет импульс в удар.

Топор — в разделение.

Игла — в прохождение через узкую точку.

Лопата — во вхождение в землю и перенос вещества.

Кисть — в нанесение цвета.

Перо или клавиатура — в запись мысли.

Музыкальный инструмент — в организацию звука.

Орудие является материализованным намерением.

Его форма отвечает на вопрос:

какое движение должно пройти через этот предмет?

Рукоять принимает руку.

Рабочая часть встречается с материалом.

Между ними создаётся линия передачи силы.

Если форма согласована с задачей, энергия человека используется точнее.

Если инструмент неудобен, повреждён или применяется не по назначению, часть силы уходит на преодоление самой формы.

Это относится и к нематериальным инструментам.

Язык направляет мысль.

Система счёта организует количество.

Нотная запись сохраняет музыкальные отношения.

Календарь упорядочивает время.

Правило создаёт устойчивую последовательность действий.

Всякий инструмент сужает бесконечность возможностей ради конкретного результата.

Нож не выполняет работу чаши.

Ложка не заменяет дом.

Форма становится сильной именно благодаря ограничению функции.

Но орудие не несёт окончательного нравственного качества само по себе.

Одна и та же способность может быть использована для созидания или разрушения.

Нож разделяет пищу и способен причинить вред.

Слово поддерживает и унижает.

Технология соединяет людей и становится средством контроля.

Поэтому направленный импульс требует осознанного центра.

Чем сильнее орудие увеличивает человеческую возможность, тем выше ответственность за качество движения, которое через него проводится.

Инструмент и власть

Создав орудие, человек получает власть над определённой частью материи или процесса.

Он может быстрее перемещаться.

Глубже проникать.

Дальше передавать голос.

Хранить больше информации.

Воздействовать на пространство, которого физически не касается.

Но увеличение радиуса не всегда сопровождается внутренней зрелостью.

Тогда инструмент приумножает искажение.

Малый гнев, усиленный мощным средством, создаёт большие последствия.

Ложная идея, распространённая через широкую сеть, занимает огромное поле.

Стремление к контролю получает техническую возможность наблюдать и управлять другими.

Поэтому развитие человеческого мира нельзя измерять только сложностью созданных орудий.

Необходимо спрашивать:

стала ли Мандава человека достаточно когерентной, чтобы безопасно удерживать увеличенную силу?

Настоящее развитие инструмента должно сопровождаться развитием ответственности.

Иначе внешнее могущество растёт быстрее, чем способность сохранять целостность.

Украшение как форма соединения и смысла

Украшение не всегда создается для выполнения прямой бытовой функции.

Оно обращается к другому уровню человеческой Мандалы — к красоте, памяти, принадлежности, символу и способу проявить внутреннее качество через внешнюю форму.

Человек украшал тело, одежду, дом, сосуды и орудия задолго до появления современного разделения искусства и быта.

Он не довольствовался только полезностью предмета.

Ему было важно, **как форма звучит**.

Линия могла повторять движение воды.

Орнамент — ритм листьев, солнца, звезды или цветка.

Цвет обозначал принадлежность, состояние, защиту, праздник или память.

Материал связывал с местом происхождения.

Украшение становилось точкой встречи человека и мира.

В нём могли соединяться:

природный элемент;

человеческая рука;

внутренний образ;

культурная память;

личная история;

и тело того, кто будет его носить.

Так предмет получал значение, превосходящее стоимость материала.

Камень мог стать напоминанием о дороге.

Цветок — знаком определённого времени.

Перо — образом лёгкости, мысли или движения.

Семя — возможностью будущего роста.

Крыло стрекозы — прозрачностью, быстротой и изменением угла света.

Но символический смысл не существует как обязательное и одинаковое для всех свойство материала.

Он рождается в связи.

Один человек видит в предмете защиту.

Другой — память.

Третий — только красивую композицию.

Четвёртый вообще не ощущает связи.

Поэтому украшение является не магическим приказом материи, а предложенной Мандалой смысла.

Оно открывает пространство Отклика, но не заставляет сознание переживать его определённым образом.

Украшение как малая Манда́ла природы

Особое качество возникает, когда в украшении сохраняются формы природы.

Лепесток.

Семя.

Крыло.

Кора.

Мох.

Рисовое зерно.

Камень.

Перо.

Человек не создаёт эти элементы с нулевой точки. Они уже прошли собственный природный цикл и несут видимый рисунок происхождения.

Мастер выбирает их, соединяет, помещает в новую композицию и создаёт другой уровень отношений.

Природная форма перестаёт находиться только в своём первоначальном пространстве и входит в человеческую историю.

Так украшение становится малой Мандалой встречи природы и культуры.

Но такое создание требует уважения.

Природа не является бесконечным складом материалов, существующим только ради человеческого замысла.

Необходимо учитывать редкость, безопасность, законность и способ получения природных элементов. Живая связь не строится через бессмысленное разрушение той системы, красоту которой человек хочет сохранить.

Истинное природное украшение не просто использует фрагмент мира.

Оно напоминает о принадлежности аватара большему телу Земли.

Предмет как хранитель намерения

Созданная вещь способна напоминать человеку о состоянии, в котором она возникла, или о смысле, который он сознательно с ней связал.

Кольцо становится знаком обещания.

Медальон — памятью о близком.

Рабочий инструмент — символом мастерства.

Ручная чаша — ощущением заботы человека, который её сделал.

Так предмет хранит намерение не как доказанную независимую мыслящую силу, а как устойчивый узел связей.

Форма возвращает внимание к определённом смыслу.

Человек видит украшение — и вспоминает путь.

Прикасается к предмету — и возвращается к решению.

Входит в дом — и ощущает состояние, которое хотел там создать.

Этот принцип можно использовать сознательно.

Не наделять вещь абсолютной властью, а сделать её видимым центром выбранной Мандалы.

Например, предмет может напоминать:
говорить честно;
сохранять внутреннюю опору;
возвращаться к дыханию;
не забывать о Любви;
завершить начатое;
беречь связь с природой.

Но если человек передаёт вещи всю ответственность за свою жизнь, символ превращается в привязанность.

Он начинает верить, что без предмета теряет защиту, силу или право действовать. Тогда внешний центр вытесняет внутренний. Предмет должен помогать сознанию вспоминать, а не заменять его выбор.

Человек как создатель второго слоя природы

Природа создаёт камень, дерево, металл, волокно, воду и живые формы.

Человек перерабатывает их и создаёт второй слой мира:

поселения;
дороги;
посуду;
одежду;
мебель;
орудия;
музыкальные инструменты;
книги;
украшения;
машины;
цифровые системы.

Этот слой не существует вне природы.

Даже самый сложный технический предмет состоит из преобразованных природных материалов и требует энергии, пространства и человеческого тела для создания.

Поэтому противопоставление «искусственного» и «природного» не является абсолютным.

Человеческий мир тоже рождается внутри Вселенной.

Но его формы проходят через ум, желание и систему целей аватара.

Именно здесь возникает особая ответственность.

Природный процесс не формулирует человеческую нравственную задачу.

Человек же способен видеть последствия и выбирать, какие формы приумножать.

Созданный предмет может служить долго и поддерживать жизнь.

Может быстро превратиться в отход.

Дом может сохранять тепло.

Или быть построен так, что разрушает окружающее пространство.

Технология может уменьшить тяжёлый труд.

Или создать новую зависимость.

Человек как создатель второго слоя природы обязан учитывать не только момент изготовления, но и весь цикл формы:

откуда пришёл материал;
какая энергия была затрачена;
кому служит предмет;
как долго он будет существовать;
что произойдёт после завершения его функции.

Так производство становится частью Закона Мандалы, а не только способом получить результат.

Город как большая человеческая Мандава

Если дом является расширенным телом отдельного человека или семьи, то город становится общей Мандалой множества аватаров.

В нём существуют центры и периферии.

Линии движения.

Места встречи.

Пути передачи воды, энергии, пищи и информации.

Пространства труда, отдыха, памяти и власти.

Устройство города показывает, какие движения общество считает главными.

Есть ли место для пешехода?

Для ребёнка?

Для дерева?

Для тишины?

Для искусства?

Каким образом человек достигает пищи, помощи, знания и другого человека?

Город может поддерживать связь или усиливать разделение.

Создавать пространство встречи или превращать каждую точку в изолированную ячейку.

Его форма ежедневно направляет миллионы импульсов.

Дорога определяет маршрут.

Площадь собирает людей.

Забор прекращает движение.

Мост соединяет отдельные берега.

Высота здания меняет отношение к небу и земле.

Так архитектура становится застывшей системой общественных решений.

Человек входит в неё и начинает двигаться по уже проведённым линиям.

Поэтому создание города — одна из наиболее сильных форм построения общего поля.

Книга как предмет сознания

Книга занимает особое место среди созданных человеком форм.

Она материальна: имеет страницы, знаки, последовательность и границы.

Но её основное содержание раскрывается только во встрече с сознанием читателя.

Автор проводит внутренний импульс через язык.

Слова становятся видимой формой.

Читатель воспринимает их через собственную память и создаёт внутренние образы.

Так книга соединяет несколько Мандал:

сознание автора;

структуру языка;

материальную или цифровую форму;

внимание читателя;

и тот новый смысл, который рождается между ними.

Книга не переносит внутренний мир автора без изменений.

Она создаёт возможность Отклика.

Один читатель увидит главный принцип.

Другой запомнит отдельную фразу.

Третий станет спорить.

Четвёртый продолжит мысль в собственной работе.

Поэтому произведение после завершения выходит за пределы аватара создателя.
Оно входит в Закон приумножения импульса.

Музыкальный инструмент как Мандава движения

Музыкальный инструмент является особой формой, соединяющей тело, материю, число и волну.

Его устройство ограничивает возможное звучание и одновременно открывает огромное пространство комбинаций.

Струна имеет длину и натяжение.

Клавиша — определённое положение.

Корпус — форму резонанса.

Отверстие духового инструмента — способ изменения воздушного потока.

Но инструмент остаётся молчащей возможностью, пока не встречается с человеком.

Исполнитель передаёт через него движение тела, дыхание, ритм, намерение и состояние.

Материал отвечает звуком.

Звук входит в пространство слушателя.

Так один предмет становится узлом множества связей.

Мастер, создающий инструмент, строит форму будущей волны.

Исполнитель превращает форму в движение.

Слушатель возвращает движение во внутренний образ.

Музыка особенно ясно показывает: человеческий мир состоит не только из неподвижных вещей.

Он наполнен формами, созданными для проведения импульса.

Красота и функция

Полезность и красота нередко противопоставляются.

Но в целостной Мандаве они могут поддерживать друг друга.

Красота — не обязательное украшательство поверхности.

Она возникает, когда форма ясно выражает своё назначение, материал и внутренний ритм.

Удобная чаша может быть красивой именно потому, что её размер, вес и линия соответствуют руке и содержимому.

Дом воспринимается гармоничным, когда свет, движение и расположение частей поддерживают жизнь.

Орудие красиво точностью направления.

Украшение — связью элементов и смысла.

Красота сообщает сознанию о согласованности.

Но она не имеет одной неизменной формы для всех времён и культур.

Разные общества создают различные представления о пропорции, цвете, пустоте и насыщенности.

Поэтому красота рождается на встрече общего закона целостности и конкретного человеческого восприятия.

Когда внешний блеск скрывает неудобство, опасность или бессмысленность предмета, форма теряет когерентность.

Когда полезность полностью лишена внимания к человеческому ощущению, мир становится тяжёлым и отчуждённым.

Живая форма соединяет назначение и присутствие.

Искажение в созданном мире

Не всё созданное человеком поддерживает жизнь.

Мир форм способен приумножать и страх, жадность, насилие, превосходство и отчуждение.

Орудие превращается в оружие разрушения.

Дом — в средство исключить других из необходимого пространства.

Украшение — в доказательство превосходства.

Деньги — из формы обмена в единственную меру человеческой ценности.

Технология — из помощника в систему, захватывающую внимание.

Искажение возникает тогда, когда отдельная функция отрывается от целого.

Предмет создаётся только ради прибыли, без учёта последствий.

Сила — без ответственности.

Удобство — без внимания к природе.

Красота — без правды материала.

Количество — без необходимости.

Человеческий мир тогда переполняется формами, которые требуют энергии для своего производства, хранения и уничтожения, но не увеличивают качество жизни.

Так внешнее изобилие может сопровождаться внутренней пустотой.

Мандала учит спрашивать не только:

«Могу ли я это создать?»

Но и:

«Какой импульс продолжит себя через созданную форму?»

Ответственность мастера

Мастер отвечает не за все возможные способы использования предмета, но за качество собственного участия.

Он выбирает материал.

Способ соединения.

Прочность.

Безопасность.

Отношение к природной форме.

Ясность назначения.

Он может не знать всей будущей истории вещи, но способен заложить в неё честную структуру.

Ответственность мастера начинается с соответствия.

Не выдавать хрупкое за прочное.

Опасное — за безопасное.

Случайное — за сакральное только ради увеличения ценности.

Не обещать предмету силу, которую невозможно подтвердить.

Символическое значение может быть глубоким, но оно должно быть названо как смысл и авторское видение, а не как гарантированное управление судьбой другого человека.

Честность не уменьшает таинственность вещи.

Она очищает связь между мастером, предметом и тем, кто его принимает.

Весь человеческий мир как проявленная Мандала

Если посмотреть вокруг, почти всё человеческое пространство окажется застывшей записью когда-то возникших импульсов.

Стул говорит о необходимости поддержать тело.
Дверь — о переходе и границе.
Окно — о связи внутреннего пространства со светом и внешним миром.
Мост — о желании соединить разделённые точки.
Дорога — о повторённом направлении движения.
Часы — о попытке разделить время на доступные единицы.
Книга — о стремлении сохранить и передать мысль.
Музыкальный инструмент — о желании организовать волну.
Украшение — о необходимости соединить тело с красотой, памятью и символом.
Каждый предмет хранит вопрос, на который человек однажды пытался ответить формой.
Иногда этот вопрос остаётся живым.
Иногда ответ устаревает.
Тогда предмет или система требуют пересмотра.
Человеческая цивилизация является огромной Мандалой накопленных решений.
В ней соединены миллиарды внутренних образов, потребностей, ошибок, открытий и действий.
Каждое поколение получает уже заполненное поле.
Язык.
Дома.
Инструменты.
Дороги.
Книги.
Системы обмена.
Оно не начинается с нуля, а входит в созданную другими форму.
Но полученная Мандала не является окончательной.
Человек может увидеть, какие связи поддерживают жизнь, а какие требуют нового поворота.
Он способен:
сохранить работающий принцип;
исправить искажение;
вернуть предмету его функцию;
создать более бережную форму;
освободить пространство от лишнего;
соединить то, что было разделено;
и провести следующий импульс.

Созданное и Создатель

Предмет отделяется от человека после завершения, но продолжает нести след его решения.
Однако создатель не равен созданной форме.
Автор шире одной книги.
Мастер — одного украшения.
Музыкант — одного произведения.
Человек не должен навсегда оставаться внутри образа, который однажды воплотил.
Иначе созданное начинает определять создателя.
Он повторяет прежний успех.
Бойится изменить стиль.
Защищает предмет от любого Отклика.

Превращает произведение в доказательство собственной ценности.
Живая связь выглядит иначе.
Человек завершает форму.
Отдаёт её миру.
Принимает ответ.
Сохраняет опыт.
И возвращается к Пустоте, из которой способен прийти следующий образ.
Так творчество продолжает дыхание Мандалы.

Третья рука создания

В процессе работы иногда возникает момент, когда форма начинает подсказывать собственное продолжение.

Автор писал одно — и обнаружил более глубокую мысль.
Мастер соединял материалы — и увидел неожиданную композицию.
Музыкант повторял тему — и услышал поворот, которого не планировал.
Это можно назвать проявлением Третьей руки.

Не обязательно как внешнего сверхъестественного вмешательства, которое возможно доказать, а как нового качества, рождающегося между замыслом, человеком и материалом.

Первоначальный образ создаёт направление.

Материал даёт Отклик.

Сознание воспринимает его.

Из этой встречи возникает форма, которой не было в готовом виде ни в одном из участников.

Третья рука не отменяет мастерство.

Она приходит именно туда, где человек достаточно внимателен, чтобы услышать Отклик, и достаточно подготовлен, чтобы придать ему форму.

Мир, созданный человеком, является продолжением его внутренней Мандалы.

Образ становится предметом.

Потребность — функцией.

Движение руки — орудием.

Желание защитить внутреннее пространство — домом.

Стремление принять и передать — чашей, тарелкой и ложкой.

Память, красота и связь с природой — украшением.

Мысль — книгой.

Дыхание и движение — музыкой.

Но всякая созданная форма начинает жить в большем поле и воздействовать на своего создателя.

Человек создаёт вещи,

а вещи создают пути человеческого действия.

Поэтому весь человеческий мир является проявленной Мандалой — огромной системой точек, связей, границ, функций, символов и накопленной памяти.

Её качество зависит не только от того, сколько форм мы способны произвести.

Оно зависит от того:

сохраняют ли они связь с живым центром;

поддерживают ли тело и сознание;

уважают ли природу;

создают ли пространство для Отклика;

и способны ли завершиться, не превращаясь в бесконечное накопление.

Каждая вещь является остановленным человеческим жестом.

Каждый дом — расширенным внутренним пространством.

Каждое орудие — направленным импульсом.

Каждое украшение — малой Мандалой соединённого смысла.

И через всё созданное человек отвечает на вопрос Великой Маа:

какую форму ты дашь энергии, проходящей через тебя,

и станет ли эта форма продолжением Жизни?

Глава 19. Тело как священное пространство

Тело — храм сознания
Материя как форма проявления Духа
Тело и поле
Почему духовное не отделено от физического
Чистота тела
Одежда, дом и окружающее пространство
Забота о форме как часть пути
Моё тело — священное Ра

Глава 19. Тело как священное пространство

Тело — храм сознания

Тело является первой материальной Мандалой человека.

До того как появляется дом, одежда, орудие или созданный предмет, сознание уже проявляется через телесную форму. Через неё человек входит в пространство, воспринимает свет и звук, ощущает тепло и холод, движется, говорит, прикасается и встречается с другими живыми существами.

Тело становится храмом сознания не потому, что оно обязано быть совершенным, молодым, сильным или соответствовать определённому образу красоты.

Храмом его делает само присутствие жизни.

В теле происходят:

дыхание;
движение крови;
восприятие мира;
рождение мысли;
выражение чувства;
восстановление;
творчество;
и действие.

Через тело сознание получает возможность участвовать в материальном мире.

Без него внутренняя Любовь не стала бы прикосновением.

Мысль — голосом.

Музыка — дыханием и звуком.

Решение — поступком.

Путь — пройденным расстоянием.

Тело не является простой оболочкой, которую сознание временно носит и однажды отбрасывает как ненужную вещь. Пока продолжается земная жизнь, оно остаётся непосредственным участником каждого опыта.

Оно не только выполняет приказ ума.

Тело обладает собственными ритмами, потребностями, ограничениями и способами отвечать на происходящее.

Оно сообщает:

о голоде;
усталости;
опасности;
напряжении;

удовольствии;
боли;
необходимости движения;
и потребности в покое.

Когда человек не слышит этих сигналов, храм не исчезает, но его связи начинают нарушаться.

Духовный путь, отвергающий тело, постепенно теряет основание для воплощения.

Поэтому признание тела храмом означает:

**я не поклоняюсь внешней форме,
но отношусь к ней как к священному месту присутствия сознания.**

Материя как форма проявления Духа

Материю иногда противопоставляют Духу.

Дух объявляют высоким, чистым и свободным, а материю — тяжёлой, ограниченной и мешающей пробуждению.

Но если Мандава является законом проявления, материя не может находиться вне этого закона.

Она становится формой, в которой непроявленный импульс приобретает устойчивость.

Дух без формы остаётся возможностью.

Материя позволяет возможности стать действием.

Так Любовь получает тело заботы.

Замысел — предмет.

Музыка — звучание.

Слово — голос или текст.

Дом — стены, крышу и пространство жизни.

Материальная форма ограничивает импульс, но именно благодаря ограничению делает его различимым.

Человек не способен проявить одновременно все возможные действия. Он выбирает одно движение, произносит конкретное слово, создаёт определённую вещь.

Материя требует точности.

Она спрашивает:

что именно ты создаёшь?

Какую форму получит твой внутренний импульс?

Сможет ли эта форма удержать его качество?

Тело является особым проявлением материи, потому что оно не просто существует — оно живёт, воспринимает и перестраивается.

В нём материя становится способной участвовать в осознании.

Это не означает, что каждую биологическую функцию следует объявлять прямым доказательством духовной природы Вселенной. Научное описание тела и духовное переживание принадлежат разным, хотя и способным взаимодействовать, уровням понимания.

Но в философии Мандалы тело можно увидеть как место встречи материи и сознания.

Через него невидимое становится видимым.

Тело и поле

Тело не существует отдельно от окружающего поля.

Каждый вдох соединяет внутреннее пространство с воздухом.

Пища входит в организм и становится частью его вещества.

Свет влияет на восприятие и ритмы жизни.

Температура изменяет состояние.

Прикосновение другого человека вызывает телесный Отклик.
Звук входит через слух и способен менять дыхание, настроение и внутреннее напряжение.

Поэтому граница тела реальна, но проницаема.

Кожа отделяет внутреннее от внешнего и одновременно позволяет ощущать мир.

Органы чувств открывают определённые пути взаимодействия.

Дыхание непрерывно проводит обмен.

Тело является не закрытым предметом, а живой системой связей.

В духовном языке можно говорить о телесном поле — пространстве, в котором человек ощущает собственное присутствие, напряжение, расширение, безопасность или угрозу.

Такое переживание не обязательно означает существование отдельного измеримого энергетического объекта. Оно может включать работу нервной системы, телесную память, внимание, эмоции и субъективное чувство границ.

Но для человека этот внутренний Отклик имеет значение.

Он чувствует, когда пространство становится тесным.

Когда присутствие другого нарушает границу.

Когда место успокаивает.

Когда слово вызывает сжатие.

Когда музыка словно расширяет тело изнутри.

Тело участвует в восприятии поля раньше, чем ум создаёт полное объяснение.

Однако телесный Отклик требует различения.

Напряжение может предупреждать об опасности.

Но может быть и следом прежней боли.

Расслабление может говорить о доверии.

Но иногда возникает из желания не замечать реальную угрозу.

Поэтому тело необходимо слышать, не объявляя каждый его сигнал окончательной истинной обо всём внешнем мире.

Живая Мандава соединяет телесное ощущение, ясное наблюдение, факты и сознательный выбор.

Тело как центр земной Мандалы

Пока человек воплощён, тело является центром его земного положения.

Через него определяется:

где он находится;

какое расстояние способен пройти;

что может поднять;

какой труд выполнить;

сколько времени выдерживать нагрузку;

какого восстановления требует;

и какие действия доступны сейчас.

Ум может строить планы, не учитывая ограничения формы.

Сознание может ощущать бесконечность возможностей.

Но тело всегда находится в конкретной точке.

У него есть возраст.

Состояние.

Ресурс.

Необходимость сна.

Питания.

Тепла.

Движения.

И отдыха.

Это не унижает Дух.

Напротив, конкретность делает путь настоящим.

Человек может говорить о Любви ко всему миру, но тело показывает, способен ли он бережно прикоснуться к тому, кто рядом.

Можно создавать великие внутренние образы, но земная Мандава спрашивает, хватает ли сил завершить один доступный шаг.

Тело возвращает сознание из отвлечённой бесконечности в точность настоящего.

Оно говорит:

«Ты находишься здесь.

Жизнь проявляется через эту форму.

Начни с того движения, которое действительно возможно сейчас».

Почему духовное не отделено от физического

Духовное не существует для человека вне проживаемой жизни.

Даже самое тонкое переживание проходит через тело.

Молитва имеет дыхание и голос.

Медитация — положение тела и работу внимания.

Сострадание — телесную способность остаться рядом.

Творческое вдохновение — руки, слух, зрение и нервную систему, которые помогают создать форму.

Если тело истощено, восприятие меняется.

Если человек не спит, ум становится менее устойчивым.

Если испытывает сильную боль, внимание естественно сужается.

Если голоден или замёрз, духовные рассуждения не отменяют материальной потребности.

Поэтому противопоставление физического и духовного создаёт опасное разделение.

Человек начинает считать заботу о теле чем-то низшим.

Игнорирует боль.

Требует от себя постоянного преодоления.

Воспринимает болезнь как доказательство духовной нечистоты.

Или пытается решить физическую проблему только внутренним намерением, отказываясь от доступной практической помощи.

Но тело не обязано быть безупречным, чтобы оставаться священным.

Больное тело не является виновным.

Слабость не означает отсутствие Духа.

Усталость не всегда говорит о недостатке воли.

Иногда наиболее духовным действием становится сон.

Пища.

Тепло.

Лечение.

Остановка работы.

Признание собственного предела.

Священное не означает неуязвимое.

Оно означает достойное бережного отношения.

Ошибка духовного насилия над телом

Иногда человек считает, что должен победить тело.

Не замечать усталость.

Подавлять голод.

Переносить боль.

Продолжать практику, даже когда форма подаёт ясный сигнал остановки.
Такое отношение может выглядеть как сила воли, но нередко становится духовным насилием.

Подлинная дисциплина не разрушает инструмент пути.

Она помогает ему обрести ритм.

Существуют практики, включающие усилие, ограничение и выход за привычные границы. Но их смысл не в ненависти к телу и не в доказательстве превосходства сознания над материей.

Усилие должно увеличивать целостность, а не создавать разрушение.

Не всякая боль является знаком роста.

Не всякое преодоление полезно.

Не всякое желание отдохнуть означает слабость.

Различение требует честного наблюдения:

что происходит с телом после практики?

Становится ли оно устойчивее?

Восстанавливается ли?

Увеличивается ли ясность?

Или накапливаются истощение, повреждение и потеря способности слышать реальные сигналы?

Тело не является врагом, которого необходимо заставить служить Духу.

Оно является живой частью той же Мандалы.

Чистота тела

Чистота тела начинается с простого физического ухода.

Вода.

Чистая одежда.

Уход за кожей, волосами, зубами и ногтями.

Пища, соответствующая состоянию организма.

Проветривание.

Движение.

Сон.

Освобождение от того, что мешает телу выполнять его естественные функции.

В этих действиях нет ничего малозначительного.

Они возвращают форме способность свободнее проводить жизнь.

Но чистоту нельзя превращать в одержимость или нравственный приговор.

Человек, который заболел, вспотел, испачкался в работе или временно не имеет подходящих условий, не становится духовно нечистым.

Внешняя чистота зависит от воды, жилья, здоровья, сил, времени и доступных средств.

Священность тела не исчезает в бедности, болезни или тяжёлых обстоятельствах.

Подлинная чистота не унижает.

Она заботится.

Чистота связана и с тем, чем человек наполняет тело.

Не только пищей, но и ритмом жизни.

Количество внешних воздействий тоже имеет значение.

Постоянный шум.

Переизбыток информации.

Отсутствие тишины.

Длительное напряжение.

Всё это входит в телесное поле.

Поэтому очищение иногда означает не мытьё, а уменьшение количества импульсов.

Закрывать поток сообщений.

Выйти на воздух.

Остановить разговор, разрушающий внутреннюю устойчивость.

Позволить нервной системе вернуться к более спокойному ритму.

Чистота тела — это не борьба с естественной материей.

Это восстановление свободного обмена и порядка.

Чистота и стыд

Человеческая культура часто связывает тело со стыдом.

Стыдиться предлагают возраста, веса, запаха, телесных функций, болезни, особенностей внешности, сексуальности или неспособности соответствовать принятому образу.

Так человек перестаёт воспринимать тело как храм и начинает видеть в нём неудачный предмет, который должен заслужить право на уважение.

Но священность не зависит от соответствия моде.

Тело не обязано быть красивым для чужого взгляда, чтобы быть достойным заботы.

Оно имеет право:

стареть;

меняться;

болеть;

восстанавливаться;

нуждаться в помощи;

иметь особенности;

и занимать пространство.

Это не отменяет желания укреплять здоровье, поддерживать гигиену, выбирать подходящее питание или изменять привычки.

Различие находится в центре импульса.

Человек заботится о теле из Любви или пытается наказать его за несоответствие?

Помогает ему жить или бесконечно исправляет ради чужого одобрения?

Чистота, рождающаяся из стыда, становится насилием.

Чистота, рождающаяся из уважения, возвращает достоинство форме.

Пища как материал телесной Мандалы

Пища входит во внутреннее пространство и становится частью тела.

В ней особенно ясно проявляется связь человека с большим полем.

Земля.

Вода.

Свет.

Растения.

Животные.

Труд людей.

Перевозка.

Приготовление.

Всё это соединяется в одном действии питания.

Поэтому еда является не только количеством веществ, но и актом принятия мира внутри формы.

Однако духовное отношение к пище не должно превращаться в страх перед каждым продуктом или в универсальное правило, одинаковое для всех.

Потребности людей различаются.

На выбор пищи влияют здоровье, доступность, климат, культура, финансовые возможности и индивидуальная переносимость.

Задача состоит не в создании идеальной системы, а в возвращении внимания.

Что действительно поддерживает моё тело?

После какой пищи оно сохраняет силу?

Что доступно в моих условиях?

Как различить потребность тела и автоматическую привычку?

Можно ли принимать пищу не в ненависти к себе, а в благодарности за продолжение жизни?

Питание становится священным не из-за особого набора продуктов.

Его священность раскрывается в осознанном отношении к тому, что человек принимает и во что это превращается внутри его Мандалы.

Движение и покой

Тело создано для движения.

Даже в неподвижности продолжаются дыхание, сердцебиение и внутренний обмен.

Ходьба, растяжение, труд, танец и естественное изменение положения помогают сохранять живые связи между частями телесной Мандалы.

Но движение должно дышать вместе с покоем.

Постоянная активность без восстановления истощает форму.

Неподвижность без необходимого движения ослабляет доступные функции.

Задача не в достижении абстрактной нормы, а в слушании реального ритма.

Одному телу сейчас требуется большая нагрузка.

Другому — осторожное восстановление.

Третьему — движение после долгой остановки.

Четвёртому — разрешение наконец отдохнуть.

Отдых не является пустотой между важными делами.

В нём тело собирает энергию, перестраивает связи и возвращается к нулевой точке.

Сон является одним из глубочайших проявлений доверия жизни.

Аватар временно прекращает сознательный контроль, и тело продолжает внутреннюю работу.

Человек, который никогда не позволяет себе покоя, пытается удерживать Мандалу в постоянном расширении.

Но без сжатия и восстановления она теряет устойчивость.

Одежда, дом и окружающее пространство

Тело является первой границей.

Одежда создаёт следующий слой.

Она защищает от холода, солнца, влаги, повреждения и чужого взгляда. Одновременно становится способом выразить состояние, принадлежность, профессию, настроение или красоту.

Одежда соприкасается с телом и поэтому влияет на его свободу.

Она может поддерживать движение.

Согревать.

Давать ощущение защищённости.

Или, наоборот, сдавливать, раздражать и заставлять человека постоянно следить за тем, как выглядит форма для других.

Священное отношение к одежде не требует богатства или особой эстетики.

Оно начинается с соответствия.

Чисто ли то, что возможно очистить?

Удобно ли?

Защищает ли?

Позволяет ли телу двигаться и дышать?

Соответствует ли реальным условиям?

Дом является ещё более широким телом человека.

Он удерживает тепло, вещи, сон, пищу, память и повседневные действия. Состояние дома влияет на нервную систему, внимание и чувство опоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.